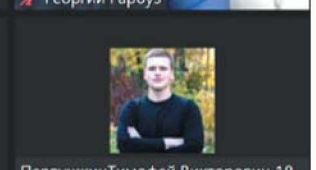
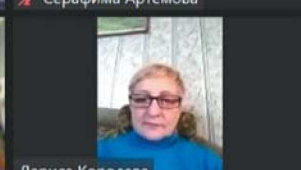
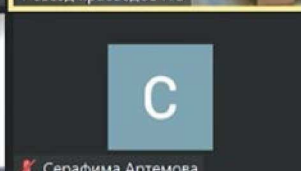
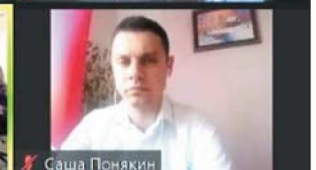
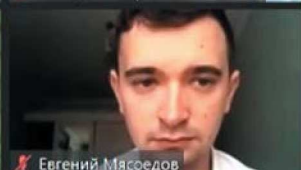
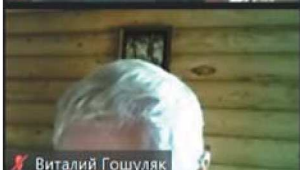
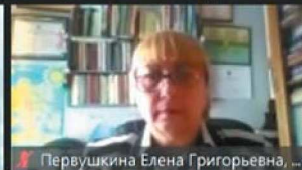
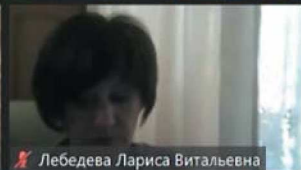
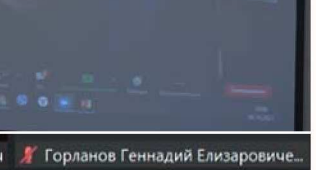
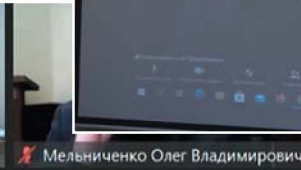

3 (39)
2021

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Провинциальный историк
- Вырубов из Парижа
- Он был первым

І СЪЕЗД КРАЕВЕДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,

главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,

редактор школьного отдела

Кашаев Павел Вячеславович,

*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Лебедева Лариса Витальевна,

*редактор отдела «Личность
в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,

редактор отдела

«Пенза – моя вдохновительница»

Мурашов Дмитрий Юрьевич,

редактор отдела

«Культурное наследие»

Кайманова Татьяна Александровна,

редактор отдела

«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»

Самсонов Владислав Юрьевич,

редактор отдела

«Тайны, находки, открытия»

Сиротин Олег Владимирович,

технический редактор

Мясоедов Евгений Сергеевич,

ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,

первый заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№3 (39)
2021

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440046, г. Пенза, ул. Попова, 40;
e-mail: kraeved-pnz@mail.ru

**При оформлении первой и четвёртой страниц
обложки использован плакат Е.И. Федотовой.**

На второй странице обложки:

*Рабочие моменты I съезда краеведов Пензенской об-
ласти.*

На третьей странице обложки:

*1. Яков Егорович Мартышкин с матерью – «умык-
нённой мордовской княжной». Фото из семейного архива
И.А. Захарова-Гезехус; 2. Наталья Егоровна Мартышкина.
Фото из семейного архива И.А. Захарова-Гезехус; 3. Братья
Иван и Яков Егоровичи Мартышкины. Фото из семейного
архива И.А. Захарова-Гезехус; 4. Супруги Яков Егорович и
Елена Васильевна Мартышкины. Фото из семейного архива
Н.Г. Крамаренко и Повагиных; 5. Яков Егорович Мартышкин
с детьми Лизой, Шурой, Егором и Верой. Фото из коллекции
И.С. Шишкина; 6. Наследники торгового дома «Е.Ф. Мар-
тышкина сыновья», 1913 г.: Егор Яковлевич, Сергей, Влади-
мир и Николай Ивановичи Мартышкины. Фото из семейно-
го архива И.А. Захарова-Гезехус; 7. Старшие дочери Ивана
Егоровича Мартышкина: Елизавета (Вярьвильская), Евге-
ния (Петрова), Зинаида (Чубова), Нина (Мартышкина).
Фото из семейного архива Н.Г. Крамаренко и Повагиных.*

Содержание

Личность в пензенском краеведении

В.М. Захаров

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОРИК 3

Родная старина

Д.Ю. Мурашов

ВЫРУБОВ ИЗ ПАРИЖА 11

Н.И. Забродина

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. ХОХЛОВА В 1900-е ГОДЫ 16

Культурное наследие

М.А. Демина, Т.В. Найденова

ИСТОРИЯ РОДА КУТЛИНСКИХ 20

Ю.С. Лубошников

ЗУБРИЛОВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ 25

Т.В. Устимкина

«СВЯТАЯ СВЯТЫХ» 28

Тайны, находки, открытия

А.Н. Соболев

ПЕНЗА ГЛАЗАМИ ЛАТЫШСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Е.В. Винниченко

СОЛОДОВЕННЫЕ КОРОЛИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ 35

В.Ю. Кладов

ПЕНЗЕНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Часть 2 48

А.Г. Астахов

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ. МАРК СЕРГЕЕВИЧ ВЕРХОВСКИЙ (1924–1992) 53

Л.В. Сурина

К ИСТОРИИ ВОЕВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ 57

Точка на карте

Т.И. Балябина

ИЗ ИСТОРИИ МИКРОТОПОНИМОВ СЕЛА СТАРАЯ КАМЕНКА 60

Ю.А. Храмов

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ АДИКАЕВКА 63

Школьные страницы

В.А. Шилович, О.Н. Потапова

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ –
ВАНИН ФЕДОР ИВАНОВИЧ 66

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Т.А. Кайманова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭКСКУРСИЯ – БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? 69

Конференции

В.И. Первушкин

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КРАЕВЕДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 77

Сведения об авторах 80

**ЛИЧНОСТЬ
В ПЕНЗЕНСКОМ
КРАЕВЕДЕНИИ**

В.М. Захаров

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОРИК

Идея изучения местного исторического материала, выяснения «местного колорита» исторических событий получает в 20–30-е гг. XIX в. самое широкое распространение. Требование «местного колорита», как справедливо заметил известный российский фольклорист и этнограф М.К. Азадовский, «стало вскоре рассматриваться как один из обязательнейших элементов романтического канона», запечатлевшегося в исканиях писателей, поэтов, критиков, историков и фольклористов¹.

Всё это в совокупности привело к постепенному формированию провинциальной исторической науки, исторического краеведения. В Саратове пионером в деле изучения прошлого родного края становится местный чиновник А.Ф. Леопольдов, который сыграл важную роль в изучении истории Саратовского Поволжья, а также в процессе формирования и становления местной историографии. Ему принадлежат первые исследования в этом направлении.

Андрей Филиппович Леопольдов родился в 1800 г. в с. Ртищеве Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне город Ртищеве Саратовской области). Его отец – Филипп Петрович Петров, имевший прозвище Гречушкин, служил дьячком в сельской Покровской церкви. По мнению племянника Андрея Филипповича и его первого биографа А.Я. Леопольдо-

ва, это прозвище он получил потому, что сеял много гречи. «Это был, – говорит саратовский журналист и краевед Н.Ф. Хованский, – человек трезвой, примерной жизни; его опытность в полеводстве и пчеловодстве заслужила ему уважение крестьян, а по своей исправности в службе, по своему прекрасному голосу Филипп Петрович во мнении крестьян стоял даже выше священника, а потому и влияние его на крестьян было значительное»². Мать, Мария Кирилловна, была дочерью священника. Некоторое время мальчик воспитывался в доме своей крестной – богатой бездетной помещицы.

Затем будущий краевед учился в Пензенском духовном училище, где и получил от своего дяди, ректора училища, фамилию Леопольдов. Эту же фамилию стали носить и его братья. Окончив духовное училище в числе первых учеников, Леопольдов поступает в Пензенскую духовную семинарию. В это время в Ртищеве оказалось вакантным место дьячка, и родители решили забрать его из семинарии. Лишь вмешательство находившегося в Ртищеве пензенского протоиерея Ф.И. Ливанова, знавшего «об отличных дарованиях и успехах их сына» и убедившего родителей не препятствовать его учёбе, предотвратило конец карьеры первого саратовского краеведа³. Казалось ничто не может остановить этого человека: ни бедность, ни различные жизненные неуряди-

цы. «Несмотря на крайнюю бедность, на полное отчуждение от общества, – говорит А.Я. Леопольдов о годах, проведённых историком в семинарии, – на суровые спартанские нравы со спартанской же гороховой похлебкой и берёзовой кашей», А.Ф. Леопольдов «прекрасно учился... и, не дожидаясь окончания полного курса, по тогдашнему обыкновению, из философского класса, едва ли не пешком отправился в Петербург и поступил в медицинскую академию»⁴. Вскоре, не чувствуя склонности к медицине, он перешёл в Петербургскую духовную академию. «Медицинская академия, – свидетельствует А.Я. Леопольдов, – своими физиологическими чертежами и анатомическими анализами, своими препаратами и аппаратами и мертвыми членами отживших человеческих тел, произвела на живое чувство и пылкое воображение молодого человека такое возмущающее действие, что он вскоре вынужден был её оставить и поступить в число студентов Петербургской духовной академии»⁵. Здесь успехи были более значительными. Перу молодого Леопольдова принадлежал целый ряд оставшихся в рукописи религиозно-философских сочинений, составленных в этот период: «Об отношениях религии к разуму и разума к религии», «Спасутся ли язычники?», рассуждения «О невозможности постепенного образования в целом роде человеческом», «Мысли на рассуждение о духе древних стихотворцев, ораторов и историков», «О разделении церковей восточной и западной». Кроме того, имелись рукописи переводов «О правлении» Галлера, «Жизнь Агриколы» и «О нравах германцев» Тацита, «Беседа Фенелона с Рамзе о религии», «Теория латинского слога», «История латинской словесности», «Догматическое учение о боге»⁶.

А.Ф. Леопольдов сблизился со студентом академии В. Бажановым, позднее ставшим духовником царской семьи; с писателем и переводчиком Е.И. Стане-

вичем – известным противником мистицизма и других новейших религиозных увлечений того времени. Он также пользовался вниманием ректора столичной семинарии и профессора духовной академии архимандрита Иннокентия. Русский историк-архивист, краевед и журналист П.Л. Юдин, ссылаясь на письма Е.И. Станевича, замечает, что «пылкий Леопольдов не замедлил принять доступное для него участие в религиозном споре, сделавшись, горячим сторонником архимандрита Иннокентия, стоявшего во главе партии православных»⁷.

Е.И. Станевич, названный А.Ф. Воейковым «старообрядцем», был достаточно хорошо известен в литературных кругах как преданный поклонник адмирала А.С. Шишкова. Г.Р. Державин посвящал Е.И. Станевичу стихи, а адмирал Шишков сравнивал его с философом Юнгом и отмечал, что Станевичу присущи хороший слог и обладание большой силой воображения. Для литературных противников Станевич стал символом бездарности и обскурантизма. В.Г. Белинский отзывался о Е.И. Станевиче, как о «весьма плохом питие своего времени».

В 1816 г. Е.И. Станевич поступил на службу в канцелярию по принятию прошений на высочайшее имя, возглавляемую статс-секретарём П.А. Кикиным, убеждённым сторонником литературных архаистов. В статье о Станевиче, составленной Н.Ф. Зариным, в «Русском биографическом словаре» очень определено указывается, что Станевич обратился к религии именно под влиянием П.А. Кикина. Е.И. Станевич выпустил специальную книгу «О суде по совести», в которой он провозгласил верховенство церкви над

А.Ф. Леопольдов

государством, высказывал мысль, что основанием законов должна быть религия и критиковал цензурную политику правительства за допущение публикаций по мистицизму в угоду императора. Целью книги являлось стремление познакомить с ней Александра I и заставить императора изменить религиозные взгляды. Однако книга не произвела на читателей впечатления, которого добивался Е.И. Станевич.

В 1818 г. он издает книгу «Беседа над гробом младенца о бессмертии души, тогда только утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении веры и церкви». Поводом для её написания послужила смерть малолетней дочери статс-секретаря П.А. Кикина. Слухи об этой книге получили широкое распространение в Петербурге. В декабре 1818 г. Е.И. Станевич подарил книгу митрополиту Михаилу с надписью: «Преосвященный наш пастырь Михаил! Колико Бог мой дух в сей книге просветил. Против ереси писал в такую меру. Владыко! Не на дар, воззри на теплоту веры»⁸.

«Смерть младенца» была для Станевича поводом для богословских рассуждений об учении истинной церкви и загробной жизни, а также возможностью заняться опровержением положений мистиков. В книге содержался крайне резкий отзыв о мистицизме, среди поклонников которого бы сам Александр I. Сочинение Станевича произвело сильное впечатление. Обер-прокурор синода князь А.Н. Голицын высказался об этой книге весьма определённо: «Церковь не имеет нужды, чтобы частный человек брал её под своё покровительство, особливо с точки зрения, с которой написано всё сочинение. Защищение церкви наружной против внутренней наполняет всю книгу. Разделение непонятное в христианстве! Ибо наружная без внутренней церкви есть тело без духа. Вообще понятие о церкви представлено в превратном виде, ибо, где говорится о церкви, везде видно, что одно

духовенство принимается за оную»⁹. Уже 4 января 1819 г. А.Н. Голицын докладывал Александру I: «Дух всего сочинения совершенно противоречит внутреннему христианскому ходу и потому самому Священному Писанию. Под видом защиты наружной Церкви, вооружается против внутренней, то есть хочет отделить тело от духа»¹⁰. А через несколько дней последовал рескрипт императора: «Книга сия совершенно противна началам, руководствующим христианское наше правительство по гражданской и духовной части. Его Величество весьма недоволен, что в цензуре духовной академии могла быть одобрена книга, исполненная такого духа. Государь император надеется, что Комиссия духовных училищ примет меры, чтобы подобные сочинения, стремящиеся истребить дух внутреннего учения христианского, ни каким образом не могли выходить из цензуры, находящейся в её ведомстве»¹¹. Первые громы обрушились на её цензора, ректора Петербургской духовной семинарии, архимандрита Иннокентия. По настоянию всесильного А.Н. Голицына его несколько раз допрашивали. Сам Иннокентий писал С.С. Мещерской: «Ногами запутался в маленькую сеть – здесь поймали, теперь выпутываюсь, не знаю чем господа угодно кончить. Дабы не смущать вас, скажу, что сеткою сделалась одна из моих мелких обязанностей, однако должностных. Слава Господу и в моих начальниках, ибо они благоустроят всё и желают, и стараются»¹². Архимандрит получил высочайший строжайший выговор и был переведён сначала в Оренбург, потом в Пензу, где от сильного огорчения заболел и вскоре умер. Книга по указанию императора была конфискована и сожжена, а Е.И. Станевич в 24 часа выслан из Петербурга. Как и другие союзники борцов с мистицизмом, Леопольдов был отчислен из академии и также выслан из столицы.

Вернувшись в Пензу, А.Ф. Леопольдов пытался стать здесь священнослу-

жителем и занять место священника пензенского кафедрального собора, но наткнулся на сопротивление нового архиерея Амвросия. По приглашению дворян Симоновых он отправился в Сердобск и организовал там пансион для подготовки дворянских детей к учебным заведениям. Вскоре он перебрался в Саратов, где был причислен к канцелярии губернатора А.Д. Панчулидзева, а затем стал домашним учителем его детей¹³. Судя по всему, А.Ф. Леопольдов в это время с разрешения губернатора обследовал ряд местных архивов, собирая материал для написания краткого статистического описания Саратовской губернии.

Летом 1823 г. А.Ф. Леопольдов вновь отправился в Петербург, но в Москве случайно встретил министра финансов – графа Д.А. Гурьева, который помог понравившемуся молодому человеку поступить в Московский университет на отделение словесных наук. «Счастливо одарённый психическими и физическими силами, – свидетельствует первый биограф Леопольдова, – развитый учением и учительством, обогащённый разнородными научными сведениями, вооружённый знанием людей и жизни, он великолепно жил и учился в Московском университете. Профессора его любили и предоставляли ему богатые частные уроки. Начальство сделало его педелем (смотрителем) над существовавшим тогда университетским пансионом из графских и княжеских детей»¹⁴. Московский университетский благородный пансион по праву являлся одним из лучших учебных заведений того времени. В соответствии с потребностями дворянской молодежи была установлена учебная программа пансиона, а преподавание гуманитарных наук отличалось самым высоким уровнем. Молодые люди, завершившие обучение в нём, могли поступать на военную службу, имея преимущества лиц, закончивших университет, или получать гражданские чины 12 и 10 классов. Кроме того, их освобождали от

экзаменов, введённых указом 6 августа 1809 г. Как справедливо отмечает историк Ю.А. Диссон: «Пансион представлял собой государственное, элитарное учебное заведение, которое брало на себя воспитание, содержание и обучение представителей дворянского сословия»¹⁵.

В феврале 1830 г. Леопольдов так писал о своей службе в пансионе Е.И. Станевичу: «Когда я служил в пансионе и находил у детей зловерные сочинения, тогда я отнимал оные у них, рвал и жёг, даже тайно обыскивал и истреблял, стараясь разуверить их юные умы не обольщаться призраками и ужасными неправдами и дерзостями»¹⁶. В последние месяцы службы Леопольдова пансион подвергся радикальному реформированию. В обстановке, сложившейся после разгрома восстания декабристов, пансион «своими вольностями» вызывал пристальное внимание правительства. Настроениями воспитанников был недоволен попечитель Московского учебного округа А.А. Писарев. В апреле 1826 г. начальник Главного штаба И.И. Дибич, выполняя волю Николая I, поручил флигель-адъютанту С.Г. Строганову посетить пансион и выяснить «не кроется ничего вредного для существующего порядка вещей и противного правилам гражданина и подданного в системе учебного преподавания наук». С.Г. Строганов выявил в пансионе большое количество запрещенной литературы.

В октябре 1825 г. профессор А.Ф. Мерзляков принял Леопольдова в «Общество переводчиков», созданное при активном участии М.П. Погодина. В уставе общества говорилось, что «каждый член общества обязан избрать книгу, сообразную с целью общества и принять перевод оной на себя по одобрении всеми членами общества и утверждения начальства»¹⁷.

В феврале 1826 г. А.Ф. Леопольдов вступил в «Общество любителей российской словесности». Журнал «Вестник Европы» помещает цикл его статей: «Что побудило Олега перенести столицу

из Новгорода в Киев?», «Степени нравственного совершенства», «О веротерпимости в России», «О различных родах философии»¹⁸. Последняя статья свидетельствует о знакомстве А.Ф. Леопольдова с философскими сочинениями Д. Юма и использовании их для определения перспектив собственной жизни. «Дабы усовершенствовать себя, – ставит он перед собой задачу, – надобно читать сочинения, коих дух и стиль дышит свободою, и которые... не требуют ни внимания, слишком утомительного, ни размышления, слишком глубокого»¹⁹.

В 1826 г. А. Леопольдов окончил университет, получив степень кандидата. Ему предложили остаться в университете для подготовки магистерской диссертации. Однако последующие события круто изменили его жизнь. После окончания университета будущий краевед некоторое время давал уроки в доме генеральши Е.А. Вадковской – матери декабристов Ивана и Александра Вадковских, уже осуждённых по делу о восстании 14 декабря. Здесь А.Ф. Леопольдов познакомился с неким прапорщиком Л.А. Молчановым, племянником генеральши, родной брат которого привлекался в ходе следствия по делу декабристов. Он дал Леопольдову переписать отрывок из пушкинского стихотворения «Андрей Шенье». Стихи показались тому злободневными и Леопольдов, озаглавив их «На 14-е декабря», познакомил (вместе со списком предсмертного письма К.Ф. Рыльева к жене) с рукописью калужского помещика В.Г. Коноплева, который оказался тайным агентом ведомства графа А.Х. Бенкендорфа.

В августе 1826 г. Коноплёв передал записки Леопольдова жандармскому генералу И.Н. Скобелеву. Тому было приказано выяснить, от кого Леопольдов получил стихи. Коноплёв разыскал Леопольдова в с. Ртищево и выяснил, что стихи получены от прапорщика Л.А. Молчанова. Последний в дальнейшем показал, что стихи передал ему штабс-капитан А.И. Алексе-

ев. В Новгороде в Конноегерском полку, где служили офицеры, начала функционировать военно-судная комиссия²⁰. А.Ф. Леопольдов, почувствовав приближение серьёзных неприятностей, решил срочно спасти себя и обратился к Бенкендорфу. В письме он заявлял: «Я радуюсь, что ныне учинился орудием, хотя и посредственным, к открытию злонамеренных людей, которые, вероятно, самому правительству доселе не были известны»²¹. Очень жёстко А.Ф. Леопольдов отзывался об авторе стихов: «Да постигнет сочинителя сих стихов справедливый гнев правительства и кара закона! Он уже давно достоин своей мады! Как человек не могу не жалеть об этом; как гражданин монархии, свободной и спасительной для общества, не могу не желать, чтобы он не избёг строгости законов»²². Автор письма напоминает А.Х. Бенкендорфу, что последнему хорошо известны все обстоятельства дела по сообщениям из Москвы и во многом известно от самого Леопольдова, что он ссылается на авторитет руководства Московского университета, которое может в случае необходимости поручиться за «благомыслие» Леопольдова. Биограф краеведа свидетельствует, что А.Х. Бенкендорф «располагал... всевозможными справками о кандидате Леопольдове из Москвы и Московского университета». Письмо имело успех. «А.Ф. Леопольдов, – пишет его племянник, – кое-как собрался с деньгами и сам последовал в Петербург»²³. После долгого и откровенного разговора Бенкендорф предложил ему не идти в учителя и писатели, куда обыкновенно поступают филологи, а поступить на государственную службу по гражданскому ведомству. Когда А.Ф. Леопольдов, поощренный его благосклонным вниманием, смело объяснил ему, что для успешной службы по гражданскому ведомству нужна протекция, то Александр Христофорович сказал, что он сам, во имя его дарований и познаний, готов ему протектировать. По словам А.Ф. Ле-

опольдова, А.Х. Бенкендорф заявил: «Где бы ты ни был, чтобы с тобой ни было, не забывай меня: мне велено иметь тебя в виду до случая»²⁴. И действительно, он устроил его в канцелярию Государственного совета²⁵. «Моя ладья, – рассказывал через много лет сам Андрей Филиппович, – причалила к Петербургу, где... немедля удостоили меня на первый раз лестным вниманием...; хотели приютить меня в громкое и важное место близ замечательной арки, впоследствии вблизи будущей знаменитой колонны, воздвигнутой в память победы миротворца Европы»²⁶.

Но служить под покровительством Бенкендорфа Леопольдову пришлось недолго. Он был арестован и 29 декабря 1826 г. доставлен в Новгород, где работала военно-судная комиссия. В автобиографии А.Ф. Леопольдов утверждал, что в Новгород его направил граф А.Х. Бенкендорф: «Приходит адъютант и зовёт меня к одному высокопоставленному лицу. Прихожу. Лицо говорит мне: “Вам надобно ненадолго побывать в Новгороде, где при квартирующем лейб-гвардии Конноегерском полку учреждена комиссия, и дать ей объяснения”»²⁷.

13 января 1827 г. А.Ф. Леопольдов уже объяснял комиссии: «Приписка над стихами “На 14 декабря” сделана мною без всякого другого намерения, кроме того, что они, как заметно, изображают историю 14 декабря 1825 года». Кроме того, Леопольдов дал объяснения, почему он незамедлительно не сообщил о стихах куда следует: «Медлительность в обнаружении оных стихов правительству происходила от следующих причин: 1. Потребно было время разведать, не известны ли уже оные стихи правительству; ежели они были известны, то в таком случае донос мой был бы не у места. 2. Начальство высшее в то время переезжало из Санкт-Петербурга в Москву по случаю высочайшей коронации их императорских величеств; посему и самое его местопребывание меня в этом деле могло затруднить. 3. Я имел нужду

немедленно отправиться к родителю для оказания ему пособий»²⁸. Историю со стихами он представлял следующим образом: «Полученные в конце июля от Молчанова стихи, неизвестно мне чьею рукою были писаны, но отлично помню, что надписи на них не было, да и не могло быть, потому что надпись эту “14-го декабря” поставил я собственноручно...; они, как известно, изображают историю 14 декабря 1825 года. Я думал, что Молчанов прислал мне стихи для того, чтобы я, как словесник, указал ему, к какому событию они относятся. Вот я и сделал заглавие, потом копию и его экземпляр отослал к нему же с дворовым человеком генеральши Вадковской – Василием»²⁹. Относительно копии письма Рылеева жене, А.Ф. Леопольдов говорил, что письмо Рылеева он получил от некоего Брызгалова, крепостного подполковницы Гурьевой. Брызгалов признал факт знакомства с Леопольдовым. «Кандидат Андрей Филиппович, – говорил он на следствии, – был вхож к моим господам, где я с ним и ознакомился, он учил меня грамматике и занимался со мною чтением обыкновенных книг»³⁰. Было установлено, что Брызгалов получил документ от военного писаря канцелярии великого князя Михаила Павловича – Яковлева. Брызгалов показал, что он сделал копию письма и привез её в Москву из Петербурга, где служил Яковлев. Брызгалов показал, что «кандидат Леопольдов стал просить прочесть и взял его к себе домой, но списывал ли он с него копию, об этом не знает, зловердных сочинений Леопольдов ему никаких не давал, поэтому он их не читал и никто из сочинителей преступных ему неизвестен»³¹.

В марте 1827 г. военно-судная комиссия решила передать дело о Леопольдове уголовному суду, который признал, что Леопольдов «письмо и отрывок имел из любопытства и на последнем сделал надпись сообразно их смыслу, что к возмущению общества цели никакой не имел и ни с кем согласен на то не был, что найден-

ные у него книги, рукописи и частная переписка не показывают его склонности к вольнодумству и ничего злонамеренного против правительства, так и растлительного для врагов не заключает и что, наконец, в приятных его связях не усматривается, чтобы Леопольдов имел умысел составить партии, опасные государственному спокойствию»³². О бюрократических проволочках в Новгороде, где судьба Леопольдова уже рассматривалась почти год, стало известно Николаю I. «Через начальника генерального штаба, – указывает А.Г. Слезкинский, – министр юстиции получил повеление государя, чтобы производимое в Новгородском уездном суде дело о Леопольдове, преданном суду за именование возмутительных стихов «окончено было без промедления времени»³³. Уездный суд приговорил А.Ф. Леопольдова к каторжным работам и передал дело в Новгородскую уголовную палату, где наказание было изменено. А.Ф. Леопольдову зачли пребывание под стражей и назначили ещё девять месяцев в тюрьме.

Через четыре месяца дело о Леопольдове было передано в сенат, где было предложено отдать Леопольдова в солдаты. Но департамент гражданских и духовных дел Государственного совета изменил приговор. Леопольдову было вменено в наказание время, которое он находился в новгородской тюрьме, и он был предупреждён, чтобы «впредь в поступках своих был основательнее»³⁴. Государственный совет также решил: «Поручить начальству, в ведомстве которого Леопольдов будет служить, чтобы оно обращало особенное внимание на его поведение»³⁵. Исследователи К. и О. Демиховские полагают, что государственный совет изменил решение сената после вмешательства графа А.Х. Бенкендорфа, который дважды обращался в Новгородскую палату уголовного суда³⁶. В декабре 1829 г. А.Ф. Леопольдов писал Е.И. Станевичу: «Дело длилось около двух лет, по решению, иных выключили из гвардии, других сослали в

Грузию, мне возвращалась свобода с оставлением права служить, где угодно, но зато мой аттестат замаран, как усмотрите из приложений при сём копии оногo»³⁷.

Утверждения Слезкинского, что Пушкин был близок к Леопольдову, не выдерживают никакой критики. А.Г. Слезкинский утверждает: «Поэт останавливался в Новгороде если не у самого Леопольдова, то в одном и том же доме, с очевидной целью, чтобы иметь свидание. Несомненно, между Пушкиным и Леопольдовым были отношения и какие-то интимные»³⁸. Хорошо известно, что А.С. Пушкина о стихах «Андрей Шенье» допрашивал в январе 1827 г. московский обер-полицеймейстер. Посещать для этого Новгород поэту не пришлось. А.Г. Слезкинский сам признавал отсутствие каких-либо документов, подтверждающих связи А.С. Пушкина и А.Ф. Леопольдова.

Исследователи П.Е. Щеголев и Демиховские видели в Леопольдове агента III отделения. Они считают, что Бенкендорф собирался превратить А.Ф. Леопольдова в подобие Ф.В. Булгарина. «Необходимо, в частности, иметь в виду, что так называемая личная цензура, милостиво обещанная царём Пушкину, требовала от Бенкендорфа обзавестись преданными и смыслёными рецензентами типа Булгарина»³⁹. Однако оснований видеть в А.Ф. Леопольдове сознательного агента III отделения нет. Это не подтверждается имеющимися в нашем распоряжении источниками. В дальнейшем А.Ф. Леопольдов, не скрывая консервативных взглядов, ничем не подтвердил свою причастность к агентурной деятельности в III отделении. Оказавшись в эпицентре расследования, А.Ф. Леопольдов пытается спасти себя каким угодно способом. Позднее он напишет Е.И. Станевичу: «Я хочу и усердной службой изгладить оное пятно»⁴⁰.

Выйдя на свободу, А.Ф. Леопольдов, временно поступивший на службу в штат Новгородской палаты уголовного суда, после мучительных колебаний решил вер-

нуться домой к родителям. Он больше не надеялся на покровительство А.Х. Бенкендорфа, ибо не знал, как всё-таки последний отнесётся к истории со стихами.

Примечания

1. *Азадовский М.К.* История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1. С.193.
2. *Хованский Н.Ф.* Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии: с биографиями Саратов, 1884. Вып. I. С. 57.
3. *Леопольдов А.Я.* Андрей Филиппович Леопольдов // Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Саратов, 1992. Вып. 2. С. 110.
4. Там же. С. 114.
5. Там же. С. 115.
6. *Слезкинский А.Т.* Тайный друг Пушкина // Русская старина. 1912. №3. С. 501.
7. *Юдин П.Л.* Виновник «Шеньевской истории». (По бумагам и письмам А.Ф. Леопольдова) // Исторический вестник. 1905. №11. С. 578.
8. Там же. С. 139.
9. Википедия. Режим доступа: <http://yandex.ru/isreder.ru/Wikipedia.org/wiki>
10. *Кондаков Ю.Е.* Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. С. 140.
11. *Кондаков Ю.Е.* Указ. соч. С. 142
12. *Кондаков Ю.Е.* Указ. соч. С. 154.
13. *Леопольдов А.Я.* Указ. соч. С. 116.
14. Там же. С. 117.
15. *Диссен Ю.А.* Московский университетский благородный пансион в системе народного просвещения России конца XVIII – первой трети XIX века // XV ежегодная богословская конференция. М., 2005. С. 199.
16. *Юдин П.Л.* Указ. соч. С. 562.
17. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 314.
18. Вестник Европы. 1825. №9, №13; 1826. №12, 21–22.
19. *Леопольдов А.Ф.* О различных родах философии // Вестник Европы. 1826. №21–22. С. 64.
20. *Ковалевский А.М.* 50 лет существования л.-гв. Драгунского полка. 1814–1833. Гвардейские конноегеря. 1833–1864. Гвардейские драгуны. Новгород, 1870. С. 38.
21. *Демиховская О., Демиховский К.* Тайный враг Пушкина // Русская литература. 1963. №3. С.86.
22. Там же. С. 87.
23. *Леопольдов А.Я.* Указ. соч. С. 118.
24. *Юдин П.Л.* Указ. соч. С. 587.
25. *Леопольдов А.Я.* Указ. соч. С. 118.
26. *Леопольдов А.Ф.* Автобиография // Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Саратов, 1992. Вып. 2. С. 105.
27. Там же. С. 106.
28. *Щеголев П.Е.* Первенцы русской свободы. М., 1987. С. 354.
29. *Слезкинский А.Г.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье». (Из судебного процесса А.С. Пушкина, А. Леопольдова, Коноплева и др.) //Русская старина. 1899. №8. С. 316.
30. *Слезкинский А.Г.* Тайный друг Пушкина... С. 502.
31. *Слезкинский А.Г.* Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье»... С. 319.
32. Там же. С. 324.
33. *Слезкинский А.Г.* Тайный друг Пушкина... С. 505.
34. Русская старина. 1874. №11. С. 588.
35. *Юдин П.Л.* Указ. соч. С. 587.
36. *Демиховская О., Демиховский К.* Указ. соч. С. 85.
37. Там же. С. 587.
38. *Слезкинский А.Г.* Тайный друг Пушкина... С. 501.
39. *Демиховская О., Демиховский К.* Указ. соч. С. 89.
40. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 1771. Л. 3–3об.

Продолжение следует...

Родная старина

Д.Ю. Мурашов

ВЫРУБОВ ИЗ ПАРИЖА

Есть на юге Пензенской области село Беково. В нём 108 лет (с 1809 по 1917 гг.) находилась усадьба богатых дворян Устиновых. Одним из первых её владельцев был Адриан Михайлович Устинов (1802–1885), рачительный помещик, либерал, как и его друг, поэт князь Петр Вяземский, «декабрист без декабря». Человек свободного образа мысли, дитя эпохи Александра I, Устинов критично относился к порядкам николаевской России и мечтал о представительном правлении, свободе для её подданных. Он имел репутацию умного и порядочного человека. Был знаком с Пушкиным, Лермонтовым, Погодиным, Хомяковым и другими «культовыми личностями» тех лет, помогал декабристам, находившимся в ссылке в Сибири, и обладал обширными связями в столичной и провинциальной бюрократии – от Сперанского и Васильчикова до всех саратовских губернаторов (Беково относилось тогда к Саратовской губернии). В 1875 г. Адриану Михайловичу исполнилось 73 года, и он, вслед за Вяземским, мог повторить: «Я пережил и многое, и многих, / И многому изведаль цену я; / Теперь влачусь в пределах строгих / Известного размера бытия». Этот «известный размер» бытия определялся старостью и болезнями. Сохранившийся дневник А.М. Устинова фиксирует их безжалостную поступь.

Впрочем, как свидетельствует знаменитый историк и правовед Борис Чичерин, даже в возрасте 80 лет Адриан Михайло-

вич – «человек милый, приветливый, образованный»; «с жаром спорил о новейших литературных произведениях»¹. По словам исследователя Константина Шилова, Адриан Устинов сочувствовал Герцену – писателю, издателю и, пожалуй, самому известному русскому эмигранту XIX века². Газета «Колокол», которая издавалась Александром Герценом и его другом Николаем Огарёвым за рубежом, находилась вне цензуры царского правительства. Она долгое время формировала общественное мнение в стране. Влияние Герцена на образованное общество России было огромным.

Дневник (на французском языке) Адриана Устинова хранится сегодня в Саратовском государственном архиве³. Он никогда не публиковался и не был объектом научного исследования. Между тем в потоке повседневных событий из жизни его автора встречаются те, которые достойны внимания не только биографов бековского помещика. Одно из таких событий произошло в девять часов вечера 28 августа 1875 г., когда с поезда, пришедшего в Беково, сошёл «Вырубов из Парижа» (так записано в дневнике)⁴. Им мог быть только один Вырубов – Григорий Николаевич (1843–1913), известный учёный и философ, особо близкий к семье Александра Герцена со второй половины 60 гг. XIX в.⁵, редактор первого собрания его сочинений, саратовский помещик. Имение Г.Н. Вырубова находилось при сельце Выру-

Г.Н. Вырубов – студент Московского университета (НБ МГУ ОР)

бовка Сердобского уезда, в одном уезде с устиновским Беково (ныне Пензенская область). Здесь, в Вырубовке, Григорий Николаевич провёл своё детство. Вырубов был единственным, кто (по желанию семьи Герцена) произнёс речь при его погребении в Париже 23 января 1870 г. (затем прах писателя и издателя «Колокола» перенесли в Ниццу, похоронив его рядом с женой Натальей Герцен)⁶.

Согласно дневнику Устинова, Григорий Вырубов со своей женой ехал из Саратова в Тамбов и по пути завернул к Устинову в Беково. Трудно говорить об истоках знакомства Устинова и Вырубова (их разница в возрасте 41 год), но не исключено, что эти истоки относятся к 40–50-м годам XIX в., когда в Вырубовке жила семья Григория – её главой был отставной гвардейский поручик Николай Васильевич Вырубов⁷. Стоит отме-

тить: знакомство с творчеством Герцена у Григория Вырубова состоялось не без участия матери Натальи Григорьевны (урождённой Высотской)⁸. «В самой первой молодости я был восторженным почитателем Герцена, – вспоминал по этому поводу Вырубов, – ещё будучи в лицее, зачитывался я «Колоколом», который тогда легко было получать через книгопродавцев. Мать моя, ездившая каждое лето на воды, привозила мне целые кипы «запрещённых книг», и главным образом, конечно, сочинения «Искандера». Его либеральные идеи, облечённые в изящную форму, его беспощадное бичевание всякой несправедливости не могли не увлечь молодое поколение того времени – времени освободительного движения конца пятидесятых и начала шестидесятых годов»⁹.

Что касается Устинова, то (прямых доказательств нет) впервые о Герцене Адриан Михайлович мог узнать летом 1834 г. из переписки со своим другом Василием Зубковым¹⁰, жившим и служившим в Москве (к нему Герцен заходил накануне своего ареста). Об этом общении с Зубковым Герцен пишет в своём труде «Былое и думы» (Часть II «Тюрьма и ссылка», глава VIII).

Переночевав в усадьбе Устинова, Вырубовы в три часа дня направились дальше. Вновь в Беково Григорий Николаевич приехал 14 сентября. Устинов пишет: из Бекова Вырубов уехал в Париж. В гостях у Адриана Михайловича вместе с Григорием Николаевичем был его брат, пензенский помещик Василий Николаевич Вырубов. Две недели спустя, 28 сентября, Василий Николаевич вновь посетит Беково. Он прибудет на скачки, которые каждый год проходили в селе осенью (земельные владения В.Н. Вырубова – пять тысяч десятин¹¹ – находились в Колтовском и Кологривовке Пензенского уезда).

Визит Вырубова в Россию (с 1866 г. он постоянно жил в Европе) совпал с выходом первого тома собрания сочинений

Вид на Беково с балкона железнодорожной станции. Вторая половина XIX в.

Кабинет А.М. Устинова, усадьба в Беково. Вторая половина XIX в.

Герцена (Женева, 1875). Издание профинансировала семья Александра Ивановича, помогли и друзья писателя. Григорий Вырубов – гость бековского помещика – как редактор собрания указал эти обстоятельства в своём предисловии. Он отметил и то, что выход в свет остальных томов будет зависеть от успеха первых и от собранных средств на издание. Эти средства собрать публично (по словам

Вырубова) трудно: русский журнал подписки не объявит. «Имя Герцена пугает правительство, следовательно, оно запрещено», – писал Григорий Николаевич, – а обращаться к иностранцам «неловко», потому что Герцен – «имя русское, оно вплетено во все главные события современной России»¹².

Адриан Устинов был отзывчивым человеком и богатым помещиком. Он ин-

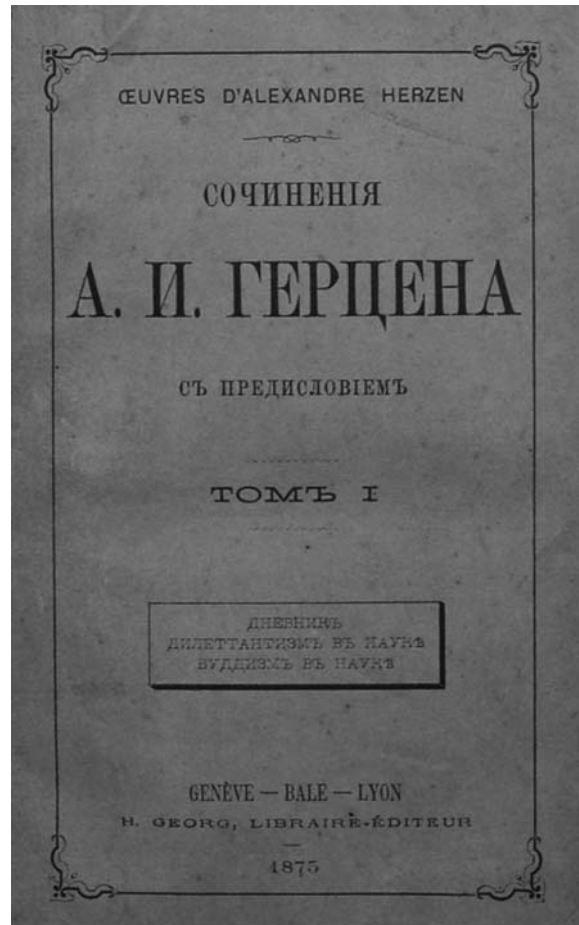

Г.Н. Вырубов. Литографированный портрет 1870 г. (НБ МГУ ОР)

тересовался жизнью эмиграции (сам путешествовал по Европе в 1859–1860 гг.), помогал деньгами русским эмигрантам. Издания Герцена читал, а автора – почитал. Так, тамбовский помещик М.Д. Козловский, находясь в Дрездене 17 января 1861 г., писал Устинову в Беково, отвечая на его вопрос о настроениях за рубежом: «...Будущность (газета кн. Петра Долгорукова) и Колокол еще сильнее бьют в набат, относительно нашего Отечества»¹³. Поэтому возможно, что Вырубов, вручая первый том сочинений Герцена, попросил Устинова помочь изданию финансово. Возможно, Адриан Михайлович согласился. Достоверно известно, что финансово «Колокол» Герцена и Огарёва в 60-е годы XIX века поддерживал племянник бековского помещика Григорий Григорьевич Устинов, живший в Европе. Он входил в круг близких знакомых Герцена и Огарёва. По словам дочери Герцена Натальи Александровны (с ней Григорий Устинов познакомился в Риме в 1864 г.) он имел «портрет с Колоколом» в руках»¹⁴. Обращаясь к Николаю Огарёву дочь Герцена писала: «...получил ли ты

некоторое время после папашинного отъезда из Лондона 100 франков из Генуи для фонда от Г.У. и было ли это объявлено в «Колоколе»? – Не забудь ответ прислать, пожалуйста...»¹⁵. Об этом вкладе Григория Устинова в фонд «Колокола» было объявлено в самом «Колоколе» 15 ноября 1863 г.¹⁶.

Григорий Устинов – родной брат Платона Григорьевича Устинова, деда знаменитого английского актёра Питера Устинова. Звезда кинематографа в своих мемуарах отмечает странности деда (он, например, никогда не доверял банкам и всегда возил с собой деньги наличными)¹⁷. Наталья Герцен даёт ему характеристику, столкнувшись с ним в Риме 19 марта 1864 г.; она в компании пятнадцати русских, включая Устиновых, осматривала руины Палатинского холма. «Его брат трус, – пишет Герцен отцу о брате Григо-

Первый том первого собрания сочинений А.И. Герцена, 1875 г.

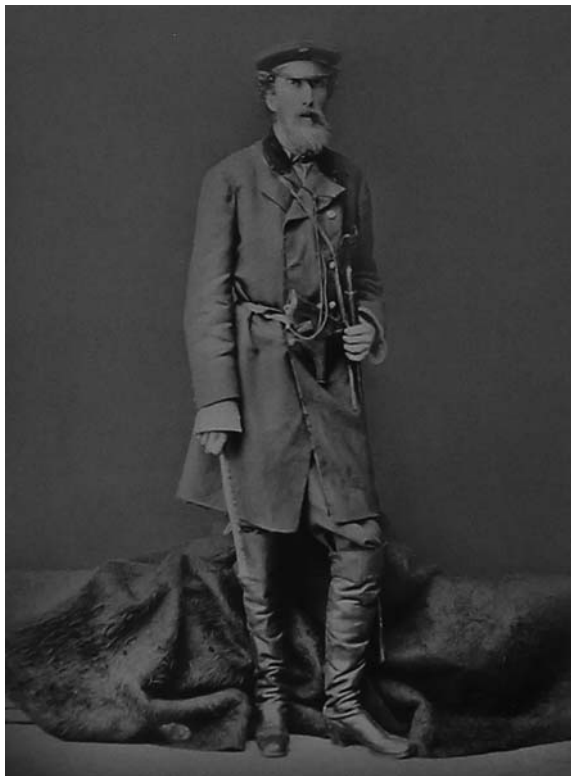

рия Устинова, – и, должно быть, меньше zero», т.е. нуля¹⁸. Григорий Устинов, как и Наталья Герцен, увлекался живописью. Учился у художника Николая Ге, написавшего портрет Герцена.

С большой вероятностью о встречах племянника с дочерью Герцена Адриан Михайлович Устинов знал (он вёл обширную переписку с родными, что показывает сохранившаяся часть его личного архива), как, вероятно, и о других встречах Григория Григорьевича с Герценом и Огарёвым (Устинов-племянник неоднократно упоминается в их переписке).

Но, при такой возможной осведомлённости об Александре Герцене и сочувствии к его общественно-политической деятельности, каким всё-таки было мнение об этом «русском Вольтере» (как называл его Вырубов¹⁹) самого Адриана Устинова? К сожалению, прямых свидетельств в переписке Устинова пока не обнаружено. Но, думается, что устиновская позиция не совпадала с мнением консерватив-

Г.Н. Вырубов, 1877 г. Тифлис. Проездом для участия в русско-турецкой войне. Из собрания Н.В. Вырубова.

Г.Н. Вырубов. Фото середины 1870-х гг. (Иконотека ИИЕиТ)

ных и революционных кругов о Герцене, обозначенным в предисловии Вырубова к первому тому собрания герценовских сочинений. Она больше соответствовала третьей категории русского общества (по вырубовской классификации): «Люди уничтожения крепостного права и следовавших за ним реформ, люди усовершенствований, а не идеального совершенства (выделено мной – Д.М.), почитают его (т.е. Герцена – Д.М.) представителем либеральных идей в России, лучшим выражением действительно прогрессивной политики, результатом которой было бы увеличение благосостояния отечества»¹⁵.

Примечания

1. Чичерин Б.Н. Из моих воспоминаний (по поводу дневника Н.И. Кривцова) // Русский Архив. 1890. №4. С. 513.
2. Шилов К.В. Восстановление родства. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 115.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 661. Оп. 1. Д. 10.

4. Автор выражает благодарность кандидату исторических наук Андрею Викторовичу Борисову (Пенза) за перевод французского текста «Дневника» А.М. Устинова на русский язык.

5. Желвакова И.А. Герцен. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 503.

6. Там же. С. 532.

7. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 503. Л. 9об.

8. Там же. Л. 9.

9. Вырубов Г.Н. Революционные воспоминания // Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956. С. 284.

10. Шилов К.В. Восстановление родства. С. 67.

11. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 503. Л. 1.

12. Герцен А.И. Сочинения. Genève – Bale – Lyon, 1875. Т. 1. С. IX.

13. ГАСО. Ф. 661. Оп. 1. Д. 8. Л. 265.

14. Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 63. Герцен и Огарев. С. 454.

15. Там же. С. 455.

16. Литературное наследство. М., 1997. Т. 99. Кн. 2. Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. С. 382.

17. Устинов П. О себе любимом. М.: Захаров АСТ, 1999. С. 12-14.

18. Литературное наследство. Т. 99. С. 382.

19. Герцен А.И. Сочинения. С. XVIII.

20. Там же. С. XIII.

Н.И. Забродина

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. ХОХЛОВА В 1900-е ГОДЫ

В 2019 г. у Павла Акинфиевича Хохлова (1854–1919 гг.), уроженца нашего края, две юбилейные даты: 165 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти. Имя Заслуженного артиста Императорских театров, исполнителя оперных партий в 30 операх и русских народных песен, гремело в России. Но в 1900 г. он распрощался с театром (правда, приняв последнее участие в 1902 г. в любимой им опере Чайковского «Евгений Онегин» в Большом театре, как свой прощальный бенефис).

Надо было искать новое применение своих сил и знаний. Он мог бы найти их в юридической практике, т.к. окончил юридический факультет Московского университета со званием действительного студента (учёная степень, дающая право на чин губернского секретаря). Но Павел Акинфиевич, тогда уже отец восьми детей, принял решение возвратиться на свою родину в Спасский уезд, Тамбовской губернии, где у него в селе Устье было родовое имение, а в селе Абашево – материнское имение, которыми надо было управлять.

П.А. Хохлов никогда не терял связи с родным краем. На летнее время всё его семейство находилось в Устье или на хуторе близ села Абашева, где на речке Парме был устроен пруд, построены дом для проживания, домик для детей, хозяйственные постройки. Еще работая в Большом театре, он избирался Спасским земским собранием почётным мировым судьёй с 1883 по 1903 гг. Понимая, что певческая карьера не вечна, Хохлов в 1880-е гг. на несколько месяцев определился в штат канцелярии предводителя дворянства в соседний Наровчатский уезд и получил чин губернского секретаря. С этого времени начала расти его чиновничья карьера. В мае 1904 г. Павла Акинфиевича уездное дворянство избирает своим предводителем. Эти обязанности он будет исполнять вплоть до 1917 г. Как предводитель дворянства он курирует земские органы, председательствует на земских собраниях, на заседаниях уездного съезда и других уездных организациях. С 1907 г. он был избран председателем Спасской земской управы и непосредственно управлял земскими делами.

*П.А. Хохлов. Москва, 1897 г.
Из Интернета. Режим доступа:
<https://buyabook.ru/32180/>*

Спасский уезд был огромным: в нём было 16 волостей, его площадь составляла более 4 тысяч км². П.А. Хохлов много сделал для населения Спасского уезда, особенно в области медицины и народного образования. В 1900-е гг. финансирование медицины достигло от 15 до 17 тыс. руб., что составляло более 20% от доходов земства. П. А. Хохлов пригласил возглавить Спасскую больницу врача-хирурга А.И. Балашова, который ознакомился с состоянием дел в больнице и написал программу переустройства медицинского обслуживания. Все его планы были доведены до земского собрания в конце 1906 г. В смету управы были заложены средства на постройку хирургического отделения, бани, прачечной, подведение водопровода в больницу, на введение должности второго хирурга. Было увеличено место под больницу для постройки новых зданий. Всего было затрачено 17 тыс. руб.¹

На всю медицину в 1908 г. земство потратило около 45 тыс. руб., а на 1914

г. было запланировано около 87 тыс. Значительно повысилось жалование медицинских работников. Сельские врачебные участки обзавелись стационарными больницами в собственных помещениях (от 6 до 18 кроватей). Средства на их строительство брались взаимнообразно от Красного Креста, от правительства, от местных дворян.

В области народного образования П.А. Хохлов способствовал открытию в Спаске женской прогимназии (позже гимназии), ходатайствовал об открытии в ней педагогического класса, помогал приличными пособиями от земства. Неоднократно в течение 1912–1913 гг. он обращался в министерские органы с просьбой дать возможность открыть в Спаске реальное училище. Его просьба была уважена, правда, путем перемещения в Спасск такого училища из Вильно в 1915 г. При его непосредственном участии было организовано в Спаске ремесленное училище, где дети крестьян могли получить профессиональные навыки. Систематически оказывалась материальная помощь Спасской городской библиотеке, в числе учредителей которой были Павел Акинфиевич и его жена Ольга Николаевна.

В уезде числилось 29 земских школ, 57 школ другого подчинения. В земских школах имелись народные библиотеки, которые давали возможность пользоваться книгами не только детям, но и взрослому населению. С 1907 г. при земской управе действовал школьный совет. С 1909 г. сельские земские училища перешли на четырёхгодичное обучение, в них трудилось 169 учителей. От земства денежные поощрения получали учителя, хорошо себя зарекомендовавшие. Это Фёдор и Мария Славины, Алексей Девиченский и другие. Мария Фёдоровна Славина, дочь спасского священника, в 1914 г. уже 27 лет преподавала в земской школе с. Кажлодки. Она неоднократно премировалась земством, а в этом году получила премию за образцовую постановку гимнастики.

*Земское собрание Спасского уезда. Фото И.Е. Печенкина. Ок. 1915 г.
П.А. Хохлов в 1-м ряду в центре.*

Земство оказывало материальную помощь студентам и учащимся различных учебных заведений, родители которых не могли их полностью содержать. Помощь была небольшой – 5 руб. в месяц, но она была систематической. Земство содержало 54 стипендиата разных учебных заведений в 1900-х гг., отпуская ежегодно на эти цели более 2 тыс. руб., трём учащимся Спасского городского училища – 100 руб. В их числе были Шпагина Анна, обучавшаяся в Темниковской гимназии. Позже она была учительницей и для детей Хохлова.

С 1900-х гг. в губерниях были образованы школьно-строительные фонды для выдачи ссуд и пособий училищам для строительства и ремонта зданий. В зданиях предусматривалось не только устройство учебных классов с соответствующим оборудованием, а также квартиры для учителей, помещение для сторожа и топника. Спасское земство в 1913 г. взяло ссуду около 14 тыс. руб.; на эти средства капитально отремонтировано 14 сельских училищ. В 1914 г. школам, построенным за счёт капиталов губернского земства, дано наименование: «В память 50-летне-

го юбилея Манифеста имп. Александра II. 19 февраля 1861 года».

В 1900-е гг. земство постоянно оказывало материальную помощь Торбеевскому Кружку трудовой помощи, одному из благотворительных заведений России, состоящих под покровительством императрицы Александры Федоровны. Организатором и председателем Кружка был дворянин Спасского уезда Е.Л. Бутлер. Кружок создан и при участии спасских дворян: Н.И. Сатиной, семьи П.А. Хохлова и других. Цель этого кружка – оказать содействие детям несостоятельных семей в получении элементарных знаний и обучении рабочей профессии. Им предоставлялось жилье и питание при Кружке.

В 1900-е гг. земство приступило к внедрению новых агрономических мероприятий, менявших привычное земледелие. В уезде было образовано три агрономических пункта. При этих пунктах открыт прокат сельскохозяйственного современного инвентаря, реализованы сельскохозяйственные склады по продаже элитных семян зерна и многолетних трав, техники. Кроме того, заложены показательные участки с

посевами улучшенных сортов, с применением удобрений, показательные участки ранее малопроизводительных лугов.

Спасский сельскохозяйственный склад построен в 1906 г. на территории земства. Туда были завезены машины и орудия (плуги, сеялки, жатки и др.). Товары отпускались в кредит, а также в счёт страхования и погашения земского сбора. В 1909 г. продано товара на 15800 руб., в 1913 г. – на 118850 руб. В 1909 г. построено новое помещение для склада. Некоторые крестьяне покупали орудия и машины на несколько семей. В это время проходила Столыпинская крестьянская реформа, и для крепких хозяев приобретение машин и орудий для обработки земли было актуально. В уезде в 1914 г. было 9 опытных участков с использованием минеральных удобрений, 15 – с улучшенными оборотами, участки с новыми методами обработки почвы и ухода за посевами.

Немаловажным было и устройство в уезде телефонной линии, связавшей Спасск с волостными сёлами уезда. Установлением телефонной связи земство начало заниматься с 1910 г. Средства на телефонизацию уезда земство взяло в кредит на 20 лет.

Не забывался им и вклад в земскую работу его служащих, отдавших земской работе более 25 лет. Они получали от земства пенсии и пособия, ежегодно увеличивающиеся. За общественную деятельность в Спасском уезде П.А. Хохлов награждался орденом св. Владимира 4-ой степени и орденом св. Анны 2-ой степени. В 1916 г. он был произведён в действительные тайные советники².

Председатель земской управы и предводитель спасского дворянства П.А. Хохлов был избран депутатом 4-ой Государственной Думы (1912–1917 гг.) от партии октябристов, защищавшей интересы представителей земств и городских самоуправлений. Он состоял в думской комиссии по судебной реформе, в которой работали 36 депутатов.

Но не всем планам Хохлова по устройству жизни в уезде удалось сбыться. Февральская революция многое изменила. П.А. Хохлов стал комиссаром Временного правительства в уезде. В уезде было сильное влияние партии эсеров во главе с А.С. Новиковым, позже известным писателем Новиковым-Прибоем, присланным в уезд для партийной работы из Тамбова. В апреле под его руководством к П.А. Хохлову пришла группа горожан и предложила ему передать им руководство земской управой. Хохлову предложили остаться председателем без содержания и подписывать все документы управы, т.к. в губернии никто его от власти не отстранял. Конечно, он на это не согласился, сообщил в Тамбов о своей добровольной отставке и в апреле же с семьёй выехал в Москву. Председателем и членами управы изъявили желание быть бывшие сотрудники земства: агроном М.А. Иванов и помощник бухгалтера управы Ф.И. Евсеев. Один из его сыновей Алексей Павлович Хохлов (1883–1958 гг.) остался в уезде, с июля 1917 по январь 1918 гг. исполнял обязанности уездного комиссара Временного правительства³. Позже он переехал в Москву к своей семье.

В Спасском районе чтят память П.А. Хохлова. В 2013 г. в городе установлена мемориальная доска на здании бывшего уездного съезда. В Спасском музее его творчеству посвящён стенд, ежегодно проводятся памятные мероприятия.

Примечания

1. Журнальные постановления Спасского уездного земского собрания. Тамбов, 1906.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 9306. Л. 50–50 об.
3. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1917–1918 гг. Документы и материалы. М., 2003.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

М.А. Демина, Т.В. Найденова

ИСТОРИЯ РОДА КУТЛИНСКИХ

Два брата Кутлинских, Сидор и Минай, появились в Поиме очень давно. Старший Сидор славился богатством, постоянными дворами да трактирами, а младший Минай – сыновьями (их у него шестеро было), внуками да правнуками, число которых перевалило за тридцать. Разрослось семейное древо так, что если его рисовать, то на одном листе не помещается. Есть на этом семейном древе и моя веточка – Дёминой Маргариты.

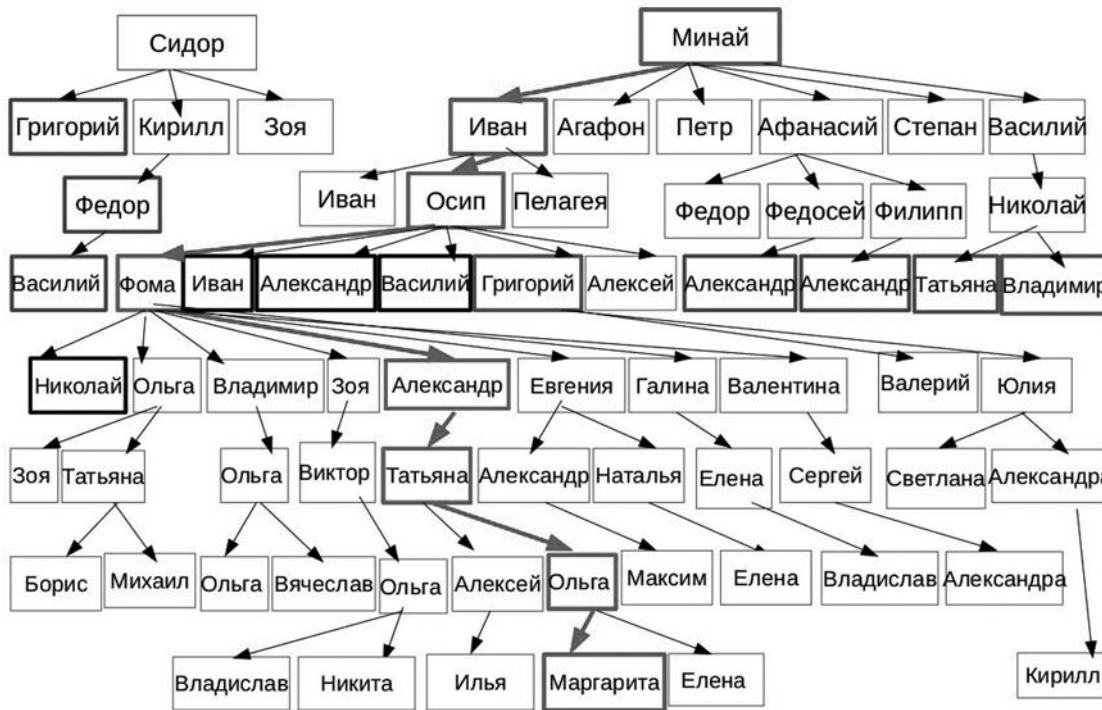
Какими были мои предки? И по роду занятий, и по вероисповеданию очень разными. Были среди них: крестьяне и ремесленники, купцы и священники, старообрядцы, единоверцы и новоправославные. В архивных документах, хранящихся в поимском историко-архитектурном музее есть копия дела № 364, которая гласит «О крестьянине Графа Шереметьева Григории Кутлинском, обвиняемом в обращении крестьян села Поима из православной веры в старообрядческую секту»¹.

Ещё одно дело №103 было заведено после подачи прошения «...уполномоченных общества старообрядцев крестьян с. Поим Дмитрия Панкратова и Петра Кутлинского о разрешении означенному обществу построить каменный храм»².

Большое торговое село Поим поначалу было центром «раскола» (в нём было пять церквей и семь вер), а потом стало удивительным христианским миссионерским центром. Здесь жил знаменитый

миссионер Ксенофонт Крючков, который построил 150 церквей и обратил десятки тысяч раскольников в Православие. В единоверческой церкви, которую он построил в Поиме, старостой был Николай Васильевич Кутлинский. В архиве Горьковской областной библиотеки находится книга «Аграрное движение в 1905–1907 гг. Том I: Материалы по крестьянскому движению»; в Поимском музее есть копия нескольких страниц данной книги.

На одной из них донесение Пензенского губернатора С. Хвостова в департамент полиции. Из него следует: «...*Николай Васильевич Кутлинский хорошо грамотный, читает много газет прогрессивного направления и, сочувствуя освободительному движению, ведёт в этом направлении с крестьянами с. Поим и окрестных селений беседы...*»³. У меня сразу возник вопрос: почему за Николаем Кутлинским велось негласное наблюдение и чем это было вызвано? Из секретного донесения начальника Пензенского губернского жандармского управления от 10 августа 1906 г. в департамент полиции выяснилось: «...*Николай Васильевич Кутлинский вместе с дядей своим Агафоном Минаевичем Кутлинским уполномочен крестьянами с. Поим и д. Богданихи Поимской волости на ведение дела против экономии графа Шереметьева. По мнению крестьян этих сёл, три тысячи десятин земли из имения графа Шереметьева должны принадлежать им...*»⁴. Вот, оказывается, в чём

*Родословная Кутлинских, составленная М.А. Деминой
под руководством Т.В. Найденовой.*

была причина повышенного внимания властей к Николаю Кутлинскому.

Двухэтажные дома братьев Кутлинских (Степана, Ивана, Василия и Афанасия) стояли рядом на главной улице села. Со временем одни Кутлинские богатели, другие, наоборот разорались. Николай Васильевич кроме отцовского дома приобрёл ещё дома двоюродных братьев – Ивана Ивановича и Осипа Ивановича, о чём свидетельствует копия главной выписки из крепостной книги Пензенского нотариального архива: «*Иван Кутлинский продал Николаю Кутлинскому свое недвижимое имущество...*»;⁵ «*Осип Иванов Кутлинский продал Николаю Васильеву Кутлинскому принадлежащую ему усадебную землю...*»⁶.

Своим детям он оставил в наследство собственный дом, постоялый двор и бакалейную лавку. Они до сих пор стоят в центре села, однако они уже перестроены и отделаны современными строительными материалами. Один из сыновей Николая

Васильевича, Владимир, прожил долгую жизнь – 96 лет; он был знаменитым художником, иконописцем и даже тайным священником.

С раннего детства Володя воспитывался в постоянных трудах при церкви, осваивал церковные послушания: пономаря, звонаря. Рано проявился и его талант к рисованию. В 1922–1925 гг. он обучался в Пензенском художественном училище под руководством талантливого профессора живописи И.С. Горюшкина-Сорокопудова. К этому времени относится и его знакомство с Петром Дмитриевичем Кориным, у которого он завершил своё художественное образование. В 1925 г. окончил курсы иконописи в посёлке Мстёра по рекомендации Петра Дмитриевича. «...В 1926 году Владимир совершил поездку в Киев, к схимнику архиепископу Антонию (Абашидзе), от которого и получил благословение служить Церкви кистью»⁷ – пишет о Владимире Николаевиче Кутлинском в своей статье «Служе-

Владимир Николаевич Кутлинский

Василий Осипович Кутлинский

ние церкви длиною в жизнь» диакон Петр Владимирович Пахомов. «И эти труды оказались весьма многочисленными и за-

няли целую эпоху – более 60 лет. Первая работа – для своего же Покровского храма села Поим: *Распятие (Голгофа)*...»⁸.

Община, к которой относился тогда Владимир, не осталась без внимания властей. Закрытие церковей и молельных домов сопутствовали аресты их служителей: им предъявлялось обвинение в «антисоветской деятельности». Репрессиям подвергались и их родственники. Так, согласно архивным документам о репрессированных в с. Поиме, в числе других были арестованы и высланы:

Кутлинский Федор Кириллович – «... священник Белокриницкого согласия...»⁹.

Кутлинский Василий Федорович – «... сын служителя религиозного культа...»¹⁰.

Кутлинский Петр Минаевич – «...владелец хлебопекарного заведения...»¹¹.

Кутлинский Федосей Афанасьевич – «...торговец дегтем...»¹².

Кутлинский Александр Федосеевич – «...торговец кожтоварами...»¹³.

Кутлинский Николай Васильевич – торговец бакалейными товарами, член Церковного Совета...»¹⁴.

Известно, что по благословию своего духовного отца, предвидевшего развитие событий, Владимир Николаевич перебрался в Москву. О работе иконописца тогда не могло быть и речи. В.Н. Кутлинский в эти годы учится и работает как художник. В 1936–1940 гг. он заканчивает отделение повышения квалификации художников при Московском государственном художественном институте по мастерской станковой живописи. В 1940–1965 гг. работает на студии «Диафильм» над созданием былин и народных сказок, как художник-график в издательстве «Детская литература». Он создавал диафильмы, иллюстрации к книге «Сказки Жуковского», был членом Союза художников.

«...В 1947 году владыка Гурий, епископ Ташкентский и Среднеазиатский, пригласил отца Владимира для росписи Успенского кафедрального собора, после которого труды набирали всё большую

силу: Саратов – Собор Сошествия Святого Духа, Моршанск – Никольская церковь, Мичуринск – местный храм, Днепропетровск – Троицкий собор, Самарканд – местный храм, Москва – Троицкий храм (Коньково). Иконы святителя Николая, преподобного Серафима, преподобного Сергия...»¹⁵ – писал Кутлинский, пока позволяли глаза и руки. В 1958 г. началась не очень долгая служба Владимира Николаевича в церкви в качестве священника. Умер В.Н. Кутлинский в 2000 г.

О знаменитом родственнике я узнала совсем недавно в нашем музее. Но не менее известны у нас и другие братья Кутлинские – сыновья Осипа Ивановича Кутлинского, моего прапрапрадеда. Он решил не отставать от деда Миная и вместе с женой Евдокией вырастили и воспитали шестерых сыновей. Четверо старших были сапожниками, как их прадед. На сапожника учились пять лет, мастерство передавалось от дедов к внукам и правнукам. Одни семьи специализировались на мужской обуви, другие – на дамской, третьи – на детской. Кутлинские работали в артели «Коллективный труд». Особенно спрос был на мужские рабочие и форменные сапоги. Весь процесс изготовления обуви начинался с выделки кожи: «Кожа строгалась стругом, неоднократно жировалась, выглаживалась, вытягивалась, сушилась, красилась, накатывалась, разминалась»¹⁶. И только после этого попадала к сапожнику. Работа сапожника по праву считалась очень трудоёмкой и тяжёлой. Лучшие сапожники Поима сдавали около 700 пар обуви в неделю. И какой обуви! Сапог не пропускал воду, хоть его в ведро с водой на сутки ставь.

Казалось бы, крепкие сыновья плечи поддержат родителей в старости. Но судьбе было угодно всех детей Осипа бросить в горнило Великой Отечественной войны. В живых остались только Григорий и Алексей.

Еще в 1933 г. Григорий по комсомольскому призыву поступил в Московское

Григорий Осипович Кутлинский

военно-воздушное училище на отделение спецоборудования самолетов. А через три года лейтенанта Кутлинского направили техником эскадрильи под Ржев. Там он служил в авиационном полку скоростных бомбардировщиков до 1939 г.

«...Началась советско-финляндская война. Полк СБ из-под Ржева перебросили в Ухту, что на берегу озера в Карелии. Стояли 40-градусные морозы. Поддерживать самолеты в боевом состоянии было в тех условиях уже подвигом...»¹⁷ – из воспоминаний Григория Осиповича, которые записал в 1999 г. сотрудник Пензенского краеведческого музея Г. Тамбовцев.

В 1940 г. пришлось старшему технику Кутлинскому стать участником парада на Красной площади (на самолетах СБ). Затем был организован приём в Кремле, после которого Григорий Осипович вместе с сослуживцами вернулся в 16 авиационный полк, находившийся в Черленах. В июне 1941 г. лейтенанту Кутлинскому дали отпуск, и 22 числа с женой и матерью он приехал в родной Поим. В этот день ему подарили записную книжку, в которой он сделал первую запись, а потом

книжка стала его фронтовым дневником. Вот несколько фрагментов из этого дневника.

22 июня 1941 г. Н. Поим (тогда село называлось Никольский Поим).

*«Снова я в этом тихом, родном Поиме. Узнаю родные места и сердце снова начинает биться тем нежным трепетом, какое всегда бывает, когда я приезжаю сюда...»¹⁸. Дома Григория встретили двое старших братьев. Василий и Александр по-прежнему жили и работали в Поиме. Первая половина дня прошла в радушных встречах, все родные приглашали его к себе в гости. На второй странице дневника – продолжение: *«В 16.00 радио принесло жуткую весть: немецко-фашистские войска нарушили нашу границу и бомбили ряд советских городов. Как рукой сняло все это праздничное настроение. Все братья получили повестки РВК. Короткие сборы. Строгие лица. Прощальная ночь на 22. Поим гудит, как пчелиный рой, все готовят в поход своих близких...»¹⁹. И еще одна запись: *«23 июня. Рано утром провожаю в армию своих братьев и следом за ними отправляюсь сам ...скорее в свой родной полк, скорее к своим, чтобы участвовать в бою... Скорей, скорей.»²⁰***

После прочтения этих дневниковых записей у меня сразу возникла мысль, что родной Поим – малая Родина – не только дала Григорию жизнь, но и сохранила его в первый день войны. Ведь 22 июня полк, в котором служил лейтенант Кутлинский был практически разбит, однако об этом сам он узнал только когда доехал до Могилёва (туда были отведены остатки разбомбленного под Брестом полка). Сразу попал под сильнейший налёт вражеской авиации. Бросился в небольшую ямку, рассчитывая хотя бы укрыться от осколков. Бомба упала недалеко, мощный взрыв вздыбил землю и обрушил её на Григория. Так и остался бы он погребённым заживо под пластом земли, но на его счастье из-под земли выглядывали каблук

ки от сапог, а также валялась отброшенная взрывом пилотка.

Однополчане откопали контуженного товарища, послушали – сердце бьется, очистили от земли, привели в чувство.

За период войны много Григорию Осиповичу пришлось пережить и повидать; за свой ратный труд он был награждён орденами: «Боевого Красного Знамени», «Отечественной войны I степени», «Красной Звезды», двумя медалями «За боевые заслуги». После войны вернулся в Пензу. До 1971 г. работал на заводе «Электроавтомат» мастером. 27 апреля 2000 г. Григорию Осиповичу Кутлинскому было присвоено очередное звание – полковник, а в 2002 г. его не стало. В Поимском музее хранятся личные вещи, награды, семейная книга памяти и дневник, который Григорий вел с первого дня войны.

В книге памяти семьи Кутлинских увековечено шесть имён – три из них напечатаны и ещё три записаны рукой Григория Кутлинского:

1. Кутлинский Иван Осипович – ...00.09.1943 погиб в бою под Вязьмой
2. Кутлинская Александра Осиповна – ...00.11.1941 погибла в бою под Смоленском (здесь опечатка: не Александра, а Александр).
3. Кутлинский Василий Осипович – ...02.08.1941 погиб в бою под Ржевом
4. Кутлинский Фома Осипович – ...В 1942 году погиб защищая Сталинград. Захоронен в братской могиле города.
5. Кутлинский Николай Фомич – ...ушёл в Московское ополчение, погиб в 1941г.
6. Кутлинский Алексей Осипович – ...всю войну на фронте, шофер, инвалид I группы, умер в 1960 году, похоронен на ст. Зверев²¹.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 496. Л. 1.
2. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10207. Л. 1.

3. Дубровский С.М. Аграрное движение в 1905–1907 гг. М., 1925. Т. 1. С. 585–588.

4. Там же. С. 585–588.

5. Крепостной реестр Пензенского нотариального архива по г. Пензе за 1898–1917 гг. Ф. 44. 01. Д. 1026. Л. 5–6.

6. Там же. С. 93–94.

7. Пахомов П.В. Священник, иконописец, мультипликатор. Об отце Владимире Кутлинском. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/69459.html> (дата обращения 01.12.2021).

8. Там же.

9. ГАПО. Ф. Р. 1938. Оп. 2. Д. 575. Л. 9–13.

10. ГАПО.Ф. Р. 889. Оп. 1. Д. 6624. Л. 1–2.

11. ГАПО. Ф. Р. 889. Оп. 1. Д. 6624. Л. 1–8.

12. ГАПО. Ф. Р. 1938. Оп. 2. Д. 575. Л. 9–15.

13. ГАПО. Ф. Р. 1938. Оп. 2. Д. 575. Л. 9–15.

14. ГАПО. Ф. Р. 889. Оп. 1. Д. 6635. Л. 21.

15. Пахомов П.В. Указ. соч.

16. Протасьев Д.Н., Дмитриевский М.А., Казюцин М.И. Изучение кустарных промыслов села Поим – дневник экспедиции Пензенского краеведческого музея. Из фондов Пензенского государственного краеведческого музея (ПГКМ).

17. Тамбовцев Г. П. Ты помнишь, солдат? // Пензенская правда. 1999. 16 декабря. С. 10.

18. Из фронтового дневника Григория Осиповича Кутлинского // личный архив автора. С. 1–2.

19. Там же. С. 1–2.

20. Там же. С. 1–2.

21. Из книги Памяти семьи Кутлинских // Личный архив автора.

Ю.С. Лубошникова

ЗУБРИЛОВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Евгений Осипович Белянкин родился 2 июля 1924 г. в селе Зубрилово Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне Тамалинского района Пензенской области) в крестьянской семье. Отец Евгения, Осип Васильевич, имел очень мелодичный и звонкий голос. Он понравился князю Голицыну, который взял Осипа в Москву, откуда отправил учиться в Париж на повара. В 1930-е гг. он возвращается в Зубрилово и работает в санатории шефповаром. Мария Ефимовна, мама будущего писателя, была в доме княгини в качестве девочки-приживалки: она выполняла работу служанки, а также роль подружки дочери княгини. После занималась воспитанием детей.

Детство Евгения прошло в г. Ртищево. Вернулся на Родину будущий писатель в четырнадцать лет. Зубрилово для Евгения Осиповича всегда было особым местом,

и в своей автобиографии он напишет: «Красивое поэтическое село над Хопром, связанное с Державиным, Крыловым, Борисовым-Мусатовым, конечно, вызывало у меня немало художественных ассоциаций»¹.

Его талант начал развиваться ещё с раннего возраста, уже с четвёртого класса он пишет пограничные пьесы. Выбор темы произведений был не случайным. В Свердловском тупике недалеко от Евгения Белянкина был пограничный дивизион, в котором сын командира, Гена Грачёв, писал стихотворения. Именно он подтолкнул талантливых ребят к выпуску рукописного журнала. Но мечта стать писателем утратилась с наступлением Великой Отечественной войны.

В ноябре 1942 г. Евгений Белянкин становится курсантом Ульяновского военного училища связи, в Тамбове окончил

Окружные курсы младших лейтенантов и лишь в мае 1944 г. отправился на передовую. Боевое крещение он получил под Минском в качестве командира пулеметного взвода. Участвовал в освобождении Польши, Восточной Пруссии, штурмовал Кёнигсберг. Дважды был ранен, но возвращался на фронт. Евгений Осипович был награждён орденами Великой Отечественной войны 1 и 2 степени, орденом Красного Знамени, медалью за взятие Кёнигсберга и другими.

После войны Белянкин служил в Киевском военном округе, где он также окончил среднюю школу и получил аттестат. Вскоре окончил Саратовский институт механизации сельского хозяйства. Начал работать в Казани в министерстве сельского хозяйства. Однако он так и не утратил страсти к писательству: хотел рассказать обо всём, что видит. В то время публиковался на страницах периодической печати «Советская Татария», где вскоре стал заведующим отделом.

В 1950 г. поступает на заочное отделение в Литературный институт имени М. Горького в Москве. И именно здесь начинается его писательская карьера, сбывается мечта детства. Евгений Белянкин находит себя в прозе. Самое первое его литературное произведение – роман «Вислый камень». Написанный в 1958 г., он получил высокую оценку Шолохова. Самые основные произведения Белянкина: «Садыя» (1960), «Женщина с историей» (1964), «Девятый вал» (1984), «Короли преступного мира» (1995), Тайная свадьба императора» (2001) и другие. Наиболее значимым произведением, над которым писатель работал целых сорок лет, является роман-эпопея «Оборона Севастополя». За него Евгений Белянкин получил литературную премию «Золотой венец границы». Один из первых высоко оценил это произведение адмирал И.В. Касатонов: «Благодарю за личный вклад в дело становления государственности

Е.О. Белянкин (1924–2006), писатель.

Из Интернета. Режим доступа:

<https://sun9-15.userapi.com/impf/ehe3Rl7ANbcaM8avxetipO8swVRC9nFM4U1aYw/g7a1BFel3v8.jpg?size=604x453&quality=96&sign=36782965afbd5ac5874c18272a67c92f&type=album>

великой России». Пресса ставила роман-эпопею в один ряд с историческими произведениями Л.Н. Толстого и С.Н. Сергеева-Ценского¹.

С 1959 г. Евгений Осипович становится членом Союза писателей России и Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов.

Ученики, знакомые и односельчане вспоминают Евгения Осиповича как человека умного и дружелюбного.

Мне удалось взять небольшое интервью у жителя р.п. Тамала, ученика Е.О. Белянкина – Геннадия Порскова: «Встреча с Евгением Осиповичем Белянкиным сыграла для меня ключевую роль в выборе ВУЗа и будущей профессии. На встрече в Зубрилово Евгений Осипович сказал, что готов помочь мне подготовиться к поступлению на факультет журналистики МГУ. До обычных экзаменов (сочинения, обществоведения и иностранного языка) на журфаке проводился творческий конкурс и собеседование, после которых многих отсеивали. Предполагалось, что абитуриент должен иметь представление о том, что такое журналистика.

Е.О. Белянкин в группе с учениками. с. Зубрилово, Тамалинского района Пензенской области, 1986 г. Из архива В. М. Порсковой

Поэтому нужно было предъявить как минимум пять публикаций в газете, затем продемонстрировать свои навыки на творческом конкурсе. После первой встречи я около двух лет переписывался с Евгением Осиповичем, а летом, когда он приезжал в Зубрилово, я навещал его там. Евгений Осипович не только давал конкретные советы, которые помогали писать лучше, но и подбадривал, вселял в меня уверенность в то, что поступление на журфак МГУ мне вполне по плечу. Благодаря его наставничеству я публиковался в районной газете и без проблем прошел творческий конкурс. Уже во время учебы на журфаке я полтора года занимался в литературной студии, которую вёл Евгений Осипович. Мы осваивали разные стили письма, учились приёмам описания характеров, ситуаций, а после занятий общались и все вместе гуляли по вечерней Москве, чаще всего по Бульварному кольцу. Потом наши пути разошлись, но я всегда с теплотой вспоминаю те времена и очень благодарен Евгению Осиповичу за наставничество и подде-

ржку. Я также очень признателен Валентине Дмитриевне Чекрановой за организацию того самого похода в Зубрилово и встречи с Евгением Осиповичем».

Евгений Осипович старался каждый год приезжать на свою малую Родину – в с. Зубрилово. Приезжая в районную библиотеку, он дарил свои книги, общался с земляками, рассказывал о новых произведениях, презентовал свои книги.

20 ноября 2006 г. Евгения Осиповича не стало. Его друзья, соратники выполнили последнюю просьбу писателя: привезли прах в с. Зубрилово. Ученики Е.О. Белянкина установили памятник около его дома в виде огромного камня с надписью «Евгению Осиповичу».

В Тамалинском районе ежегодно в июле, начиная с 2008 г., проходят литературные чтения «У Вислого камня», посвящённые памяти писателя – земляка.

«Певец Хопра – мы так тебя назвали.
Здесь твоё сердце и твоя душа,
И милые, до слёз родные дали
Тебя принять в объятия спешат...

*Памятник Евгению Белякину.
Село Зубрилово Тамалинского района
Пензенской области. Из Интернета.
Режим доступа: https://ic.pics.livejournal.com/miha_top/71350308/86996/86996_600.jpg*

И по тропочкам тайным пройдёт,
Что бегут под синей водой,
К камню вислему прикоснётся –
Здравствуй друг, я вернулся домой...

Ты немало за жизнь потрудился
Вся история в книгах твоих,
Ты ушёл, но ты к нам возвратился
И собрал всех друзей дорогих.»

(Федосеева И. В.)

Примечания

1. *Квартников П. В* литературные чтения имени Евгения Белякина. М., 2012. С. 6–7.

Т.В. Устимкина

«СВЯТАЯ СВЯТЫХ»

В 2019 г. к 110-й годовщине со дня рождения Николая Павловича Задорнова его дочь Людмила Николаевна передала в дар пензенскому Литературному музею кабинет отца – «святую святых», где рождались его выдающиеся произведения, переведённые на многие языки мира, в том числе на французский, японский, чешский, румынский, болгарский!..

Центральное место в кабинете занимает большой и удобный письменный стол, за которым Николай Павлович много и плодотворно работал. Вставал писатель очень рано, делал зарядку, умывался и отправлялся на прогулку в любимый парк. Вдохнув свежего воздуха, возвращался домой и принимался за работу. В 9 часов завтракал – и опять за письменный стол, где мог просидеть до обеда.

Работал Николай Павлович в тишине: все двери плотно закрывали. Если работа спорилась, то к обеду он выходил в приподнятом настроении со словами «А где моя большая ложка?». А если шла с трудом, то и обедать лучше было в тишине, что у его детей – Михаила и Людмилы – не

всегда получалось: им в такие моменты, как нарочно, смешинка в рот попадала.

Почётное место в кабинете Николая Задорнова занимают книжные стеллажи: самой большой ценностью в семье всегда считались книги! Домашнюю библиотеку супруги Задорновы – Николай Павлович и Елена Мельхиоровна – скрупулезно собирали всю жизнь. Приобретали старинные издания, выписывали новинки... Были в их библиотеке сочинения Ленина, Сталина... Ключевского, Карамзина... Шекспира, Мольера... книги по искусству, всевозможные атласы и, конечно, энциклопедическая литература.

С ранних лет дети Задорновых, а позже и внук Алексей, понимали, что создание книги – это огромный труд, и отношение к книгам у них всегда было почтительное и даже трепетное. Перед смертью Николай Павлович не раз говорил Алексею: «Библиотеку оставляю тебе, береги её, это такое богатство...».

Ещё одной достопримечательностью кабинета Николая Задорнова является большой и вместительный шкаф.

*Николай Павлович Задорнов;
Елена Мельхиоровна Задорнова, супруга писателя*

Дети Н.П. Задорнова Михаил и Людмила

На полки его среднего отделения писатель ставил по экземпляру каждого изданного своего романа и подарки-безделушки из разных стран.

В другом отделении хранились рукописи ещё не изданных книг. Собираясь в деловую поездку, Николай Павлович наставлял

дочь Людмилу: «Если пожар... спасай вот эти рукописи! Это самый главный мой труд».

А в третьем отделении находились парадные костюмы и обувь Николая Павловича – он надевал их по особым случаям.

Обычно шкаф запирался на ключ, и всё было хорошо. Но, когда Михаил стал старшеклассником, и у него возникло желание «постиляжничать», он приспособился открывать заднюю стенку шкафа (благо, она была из лёгкой фанеры) и потихоньку заимствовать новые туфли отца, дабы покрасоваться в них на школьных вечерах!..

Каково же было изумление Николая Павловича, когда, достав свои новые ботинки, он обнаружил, что каблуки у них сношены. Озадаченный, писатель обратился к жене: «Лиля!.. Как это может быть?» На что Елена Мельхиоровна, решив, что Николая Павловича подводит память, сказала, что он, видимо, забыл, что уже надевал их. К счастью, позже всё прояснилось!..

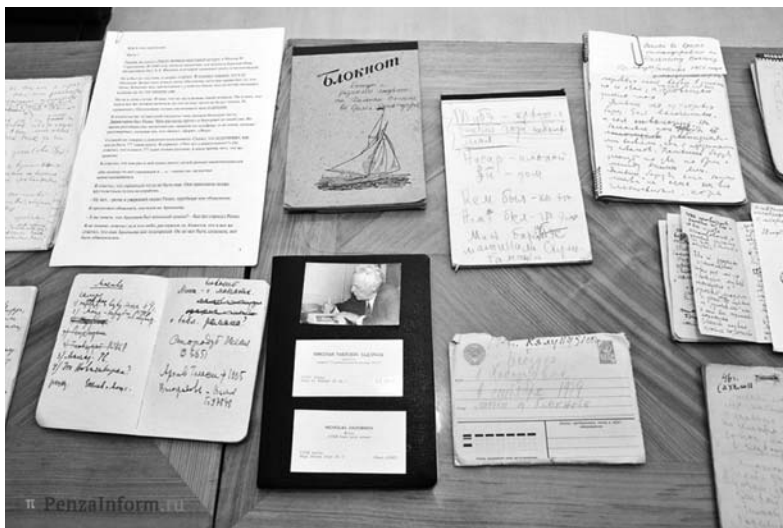
Вообще, кабинет писателя был многофункциональным. Когда дети болели, он служил лазаретом. Туда же Миша и Люда приглашались для серьёзных разговоров. Там же наказывались.

В кабинете Николай Павлович играл с детьми в солдатики – их мастерили из бутылочных пробок. После игры эти сокровища бережно укладывались в ящик письменного стола.

Под Новый год в кабинете Николая Павловича вырезались и клеились ёлочные игрушки. Здесь же друзья и одноклассники Люды и Миши водили хороводы под аккомпанемент Елены Мельхиоровны на пианино.

Л.Н. Задорнова и внук писателя Алексей передают семейные реликвии в Литературный музей Пензы

Часть архива Н.П. Задорнова, переданная дочерью писателя в Литературный музей

и Паллада ему нравилась больше других греческих богов: в ней было достоинство. Она не мстила, как Гера; не интриговала, как Афродита, и не жрала детей, как её папаша Зевс, – вспоминает Людмила Задорнова (очевидно, имея в виду дедушку Кроноса). С этого дня раза два-три в неделю Николай Павлович читал сыну вслух «о кругосветном путешествии русских моряков» – и его кабинет на час-полтора становился фрегатом.

Со временем у писателя родился японский цикл. И уже с внуком Алёшей он проигрывал в кабинете сюжеты из «Далёкого края» и «Амура-батюшки». Сдвинув кресла, они воображали, что плывут по Амуру в нанайское стойбище, где их ждет шаман. И Николай Павлович изображал, как тот шаманит...

Примечания

Однажды, когда Михаилу было 10 лет, отец позвал его в кабинет и показал старинную книжку с загадочным и романтическим названием «Фрегат «Паллада»». К тому времени Михаил уже знал мифы

1. Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 189.
2. Задорнова Л.Н. Папин кабинет // История рода. М., 2009. С. 131–145.

**ТАЙНЫ,
НАХОДКИ,
ОТКРЫТИЯ**

А.Н. Соболев

ПЕНЗА ГЛАЗАМИ ЛАТЫШСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Первая мировая война докатилась до Пензы волнами беженцев и наводнила улицы серой массой резервных батальонов и маршевых рот. Город превратился в Вавилон. Повсюду звучала малороссийская, польская, латышская речь. На съёмных квартирах, в бараках и приютах поселились выходцы из западных регионов страны, многие из которых до недавнего времени ничего не знали о городе на Суре. Среди разношёрстного люда, волею судьбы оказавшегося в Пензе, было и несколько молодых латышских художников...

В 1915 г., когда линия фронта подошла вплотную к Риге, там закрылась местная художественная школа. Эвакуировать её не удалось, но директор школы Вильгельм Пурвитис – человек энергичный и со связями, сумел добиться для воспитанников разрешения продолжить образование в других учебных заведениях. Многие выбрали Пензенское художественное училище, считавшееся одним из лучших в стране. Ещё до начала войны по совету своего брата здесь начал учиться Карлис Балтгайлс – в будущем известный художник. Вслед за ним в 1915 г. в Пензу приехали Екаб Казак, Роман Сута, Конрад Убан, Вальдемар Тоне, Карлис Йохансон и другие.

Латыши демонстрировали неплохие успехи в учёбе, хотя к преподавателям училища относились довольно скептически. Сказывалась разница во взглядах на творчество. Обучение в училище осно-

вывалось на традициях академизма и живописи передвижников, но молодёжь из Латвии увлекалась импрессионизмом и постимпрессионизмом. Одним из немногих преподавателей, кто разделял интересы латышей, был Александр Иванович Штурман, который преподавал в Пензе с 1912 г. Человек огромной эрудиции, объездивший всю Европу, он хорошо знал европейское искусство и пользовался большим уважением у латышских художников. Роман Сута его боготворил: «Это был культурный человек и настоящий художник в стиле Ван Гога. Он бесконечно любил людей и, что особенно важно, понимал искусство, его суть. Бессонные ночи с Штурманом стали судьбоносными для нас, потому что он открыл нам глаза и научил новому пониманию искусства».

Впрочем, в разногласиях между латышскими живописцами и их наставниками из училища было нечто большее, чем разница в художественных стилях. Академизм пензенских художников, лишённый чрезмерной экстравагантности и чересчур смелых экспериментов, вполне соответствовал укладу жизни небольшого провинциального города. Молодые латыши у себя на родине уже успели попасть под влияние модернизма – искусства больших городов, отвергавшего традиционные каноны в живописи. Как и идеи грядущей социальной революции, новое искусство распространялось из центра на периферию, на первых парах встречая непонимание и отторже-

ние провинциального общества. Многие старые мастера отказывались принимать новые веяния в искусстве. Преподававший в Пензенском училище И.С. Горюшкин-Сорокопудов после революции 1917 г. с горечью писал в своих дневниках, что, по мнению, активистов нового искусства, всё, «что было раньше в художественном училище, это скучная рутина, и что искусство должно быть таким, как оно проявляется в новых левых течениях. Отрицалась всякая грамотность и серьёзное углубление в искусстве».

Увлечённые модернизмом латыши были для Пензы чужаками, но вызывали у жителей города искренний интерес и даже симпатию. Проживавший в Пензе уже несколько лет Карлис Балтгайлс отмечал, что художники из Риги удивляли своим творческим подходом, смело сочетая тёплые и холодные тона, создавая впечатляющий эффект света и тени. На выставках, которые проводились в стенах учебного заведения, для картин латышей отводили целую стену.

Молодые модернисты учились в Пензенском художественном училище недолго, но жизнь в городе на Суре оставила отпечаток на их творчестве. Здесь они не только совершенствовали свои профессиональные навыки, но и сплотились в коллектив единомышленников, на основе которого впоследствии появилась Рижская группа художников – одно из наиболее значимых творческих объединений латышских живописцев в период с 1920 по 1938 год.

Для Романа Суты пребывание в Пензе стало поистине судьбоносным. Здесь он познакомился с молодой художницей Александрой Бельцовой, которая приехала учиться в Пензу из Черниговской губернии. Под влиянием Суты художница прониклась идеями модернизма в искусстве. Она согласилась позировать Горюшкину-Сорокопудову по его просьбе, но, как и её латышские друзья, критически относилась к его таланту. «Он жил хорошей жизнью в хорошем доме, с большой

мастерской и плохими картинами», – писала она в своей автобиографии.

В 1922 г. Роман и Александра поженились, но взаимоотношения двух незаурядных личностей были непростыми. Они пережили ревность, ссоры, развод и повторное воссоединение. Плодами их любовного и творческого союза стала большая коллекция картин, рисунков, расписанных фарфоровых тарелок, а также дочь Татьяна – артистка балета и искусствовед. Согласно её воле, в 2008 г. в Риге открылся Музей Романа Суты и Александры Бельцовой (филиал Латвийского Национального художественного музея). Основу экспозиции составляют картины, эскизы, предметы декоративно-прикладного искусства и личные вещи художников. В 2019 г. в музее работала выставка «Латышские художники в Пензенской художественной школе».

В своих письмах и воспоминаниях латыши немало строчек посвятили Пензе, ставшей на некоторое время их домом и альма-матер. Здесь мы публикуем отрывки из личных писем и репродукции работ, посвящённых Пензе. Письма, переведённые с латышского на английский язык, получены от Натальи Евсеевой – главного хранителя музея Романа Суты и Александры Бельцовой. На русском языке публикуются впервые.

*Конрад Убан
и Карлис Йохансон, 1915 г.*

О, Всевышний! Твои блудные сыны в Пензе и скоро возьмутся за размазывание красок. Я отказался от идеи ехать во Владивосток и поступил в местное художественное училище. Нас латышей здесь девять человек. Жаль, что я не толстый; здесь всё под углом 45 градусов. Нам приходится тащиться вверх, а потом спускаться вниз. Пока добираться до училища, двигаясь вверх и вниз, уже успеваешь устать. Когда возвращаешься домой, хочешь не хочешь – только бегом вниз. Квартирка настолько маленькая, что пока двое спят

— один читает, а четвёртому приходится бродить по комнате. Да, нам четверым, словно братьям, увы, сейчас приходится жить вместе. Что мы делаем? Мы напиваемся до мертвецкого состояния. Мы с Убаном надеемся, что скоро найдём квартиру, и у нас появится возможность продолжать свой «Альманах».

Карлис Балтгайлс

У Тоне и Убана денег водилось побольше, чем у меня и Екаба. Зимой было холодно, потому что печь была чуть тёплой. Предполагаю, что из-за войны наш хозяин испытывал трудности и с трудом добывал дрова. По утрам, как только прокукарекает петух, прислуга приносила нам большой самовар с чаем. От горячего самовара в комнате становилось теплее, что помогало нам выбраться из своих постелей и собираться в училище. Горячий чай согревал ненадолго. Мы быстро ходили и прыгали по комнате, потом хватали свои кепки и бежали на учёбу. В училище было хорошо и тепло. Мы старались как можно больше времени проводить там и только под вечер возвращались, чтобы опять дрожать от холода.

Проживая вдвоём, мы с Екабом делили поровну наши радости и печали. Некоторое время вместе с нами жил Сута. Он был очень импульсивный и поссорился с хозяином квартиры, в которой раньше жил. Всегда очень живой, переполненный идеями и непредсказуемый. В любой комнате, где он появлялся, тут же становилось жарко. Казалось, что сам он пышет горячим паром, а его волосы излучают энергию жизни. Странно, но Сута никогда не жаловался на холод в нашей

Латышские художники в Пензенском художественном училище. 1916 г.

Фотография из коллекции музея Р. Суты и А. Бельцовой.

квартире. Однако вскоре он нашёл подходящее ему жильё и ушёл от нас.

Конрад Убан, 1916 г.

Свободы, в некоторой степени, мы лишились. Мы прочно привязаны к училищу. Мне пришлось сдавать французский. Посещаем занятия по программе старших классов, которую уже проходили в прошлом. Это довольно скучно. Более того, каждый день нам приходится карабкаться по холмам Пензы, что делает нас слабыми и флегматичными. Такие прогулки хороши только для толстых директоров банков. Наша жизнь большей частью спартанская. Спим на досках. Поначалу было трудно привыкать к таким суровым условиям, но теперь принимаем как должное... Не могу избавиться от мечтаний о хорошем обеде, стакане вина и водки с хорошей закуской...

Екаб Казак, 1916 г.

Художник Роберт Сникерис приехал сюда из Риги и остановился вместе со мной. Каждый день мы жарили свинину и ели жирное мясо с ржаным хлебом, копчёной рыбой и овощами. Пили вино и ели

сладкие пирожки на десерт. Я начал писать портрет Сникериса, но не закончил. За три дня написал автопортрет. Потом почувствовал, что мне нужна женщина и отправился за ней на улицу Московскую. Там нашёл её, заплатил и провёл с ней целую ночь.

*Екаб Казак,
1915 – 1917 гг.*

Наступила зима, и мои деньги исчезли, как вино из бокала заядлого пьяницы. Толпы людей прибывали из Курземе (область Латвии, входившая в состав Российской Империи – А.С.), Литвы и Польши. Во всех крупных городах организовывались комитеты, которые должны были заботиться о беженцах. В Пензе проживал латыш Микелис Стрикис. Он возглавлял Пензенский латышский комитет помощи жертвам войны и помог мне найти работу с жалованьем 35 рублей в месяц...

Август Дирикис, Роман Сута и я жили в одной комнате. Эту комнату мы сняли у одного старого купца. Он оказался таким скупердьяем, что мы постоянно с ним ругались. Мы каждый день ходили на рынок, где покупали огурцы, морковь и арбузы. Поливали огурцы уксусом и ели это блюдо с ржаным хлебом и солью. Сочные арбузы и сладкая морковь приводили нас в восторг... Иногда мы ходили в удельный лес за высоким берегом Суры. Неподалеку находился мужской монастырь. Старшему монаху нравился Дирикис, поэтому он постоянно приглашал его, угощал вином и был к нему очень добр. Между тем, наши художники Конрад Убан, Валдемар Тоне, скульптор Карлис Йохансон и я решили уйти от старого купца и найти

Роман Сута. Беженцы. 1916 г. Бумага, тушь. Из коллекции Латвийского Национального художественного музея.

другую комнату. Дирикис нашёл комнату на окраине, на улице Тамбовской. Здание принадлежало каким-то мастерам по портяжному делу...

Хозяйка наших комнат не отапливала их зимой, поэтому мы спали в одежде. Во время работы за мольбертом и в перерывах я делал физические упражнения. Иногда, чтобы в комнате было теплее, мы жгли бумагу в тазу. Утром и вечером пили тёплую воду и ели ржаной хлеб. Однажды я приготовил вино из изюма и сахара, который принесла мне подружка Эльза... Ко мне приходил Александр Штурман. Он хорошо отзывался о моих картинах, которые я ему показал. Мне нравилась его студия, и я много вечеров провёл там...

Когда началась революция, солдаты в Пензе убили местного генерала (начальник 30-й запасной пехотной бригады генерал-майор М.А. Бем убит в марте 1917 года на Соборной площади – А.С.), освободили 700 заключённых из тюрьмы и организовали милицию (на самом деле милиция создавалась постановлением Временного правительства и решениями местных

*Конрад Убан. Пенза. 1916 г.
Бумага, карандаш, акварель.
Из коллекции Андрииса Клявиньша.*

Советов – А.С.). Я некоторое время ловил бандитов, которые нахлынули в город из

окрестных деревень (видимо, как и многие другие пензенские студенты и гимназисты весной 1917 г. Екаб Казак вступил в ряды милиции – А.С.). Кроме того, я разыскивал солдат, которые тайно занимались изготовлением вина...

Конрад Убан, Пенза, 1916 г.

Сегодня сидел в местном питейном заведении, в котором ничего не подавали, кроме лимонада и ещё какой-то воды, но было так приятно провести там время. Я позабыл, что я в Пензе и чувствовал себя спрятавшимся в норе внутри большого города... Тоне и Йохансон штудируют учебники. Думаю, 2 мая они закончат сдавать экзамены, и мы поедем в Петроград. Им придётся пройти военную подготовку или стать добровольцами. Сута отправится в Петроград 28 апреля. Несмотря на прекрасную весну, мысли о любви меня не посещают. Глупо оставаться здесь одному. Жаль, что наша коммуна распадается...

Е.В. Винниченко

СОЛОДОВЕННЫЕ КОРОЛИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

«Мартышка – известная птица; она летает беспрестанно над водой, высматривает плывущую рыбку, сторожит её, кружится над нею, потом, с высоты своего полёта, падает на неё и – клюёт. Но мы не про этих мартышек хотим говорить. Наши мартышки – типы другого полёта; это двуногие животные, но без перьев, а линяют они разве только тогда, когда им пообобьют крылышки. Мартышка – правая рука хлебного торговца...

Само купечество, уж потому, что это все тузы, как здесь обыкновенно зовут главных деятелей, в мелкие сношения с продавцами-крестьянами не входят: всем этим заведывают “мартышки”»¹.

Наш рассказ о пензенских купцах Мартышкиных и их деятельности в Шемышейке, Каменке, Пензе.

Национализация всех земель, имений и предприятий пензенских купцов со смешной фамилией Мартышкины прошла молниеносно. После завершения осенних сельхозработ 1917 г. семьям братьев Мартышкиных пришлось подчиниться новым законам, принятым пришедшей к власти партией солдат, рабочих и крестьян. С того дня, когда Декрет 11 Всероссийского съезда Советов (О земле) был отпечатан в «Правде» №171 от 28 октября 1917 г., вся земля и имения, находившиеся в их собственности, поступали в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Свои имена Мартышкины покинули, конечно, без восторга, но и без лишнего сопротивления. «Что ж, не мы одни теряем жизненно нужное, – думали тогда братья, сочувствовавшие большевикам, – да и не на всегда же... сейчас новая власть соберёт всё имущество и землю и перераспределит, как обещает, по справедливости, по труду: “заводы – рабочим, землю – крестьянам”, а значит и к ним, рождённым государственными крестьянами деревни Наумкино, с огромным семейством, что-то вернётся из того, что когда-то посеяли, вырастили, построили». А вырастили и построили они за свою жизнь немало. По данным, найденным в Государственном архиве Пензенской области, семьям трёх братьев Мартышкиных – Василия, Якова и Ивана – до Октябрьской революции принадлежали земли:

- в с. Ломовка Мокшанского уезда (77 десятин.);
- в старообрядческой деревне Чиндясы, с постройкой там солодовни (годовая выработка 160 т.);
- в имении д. Никифоровка;
- в Кривозерье (Стародрагунская слобода) с вальцевой мельницей;
- в Лебедёвке (с водяной мельницей, домами, землей, скотом);
- в Терновке (с мельничным комплексом);
- земля и дома в Танеевке;
- имения в сёлах Плёс и Михайловка Мокшанского уезда Михайловской волости;
- экономия в селе Плёс Мокшанского уезда;
- дом, земля, скот в Городищенском уезде Игнатьевской волости;
- имение, земля в Городищенском уезде Чертеимская волости;
- имение, скот, земля, лес, дома, мельница, кузница, солодовня в с. Воскресеновка Валяевской волости и др.

Кроме того, купцам Мартышкиным принадлежали:

- хлебозавод в Большом Колояре (Бессоновка);
- солодорастиельный завод в Пензе на ул. Малая Кочетовка (с 1872 г.), производительностью 90 тыс. пудов пророщенной русской ржи на сумму 70 тыс. руб.; с солодовней, круподранкой, солодоломой, конюшной, амбарами и казармой (кирпичным домом-общежитием) для рабочих (8–12 чел.);
- солодорастиельный завод в волостном с. Каменка Нижне-Ломовского уезда (с годовой выработкой 1280 т.), где работало 70 чел.

Управление отдельными хозяйствами Мартышкины возлагали на доверенных лиц – управляющих. Работали на землях и предприятиях Мартышкиных большей частью родственники, однообщинники и однофамильцы из родной деревни Наумкино. Подрастали и наследники – десятки сыновей и дочек, которые получали образование и готовились подхватить эстафету от своих отцов.

Для того, чтобы и их дело вписалось в набирающую тогда силу капиталистическую экономику страны, трое крестьян – братьев Мартышкиных – записались в 1870-х гг. в купцы (как сейчас ИП) и в 1884 г. юридически зарегистрировали торговый дом «Е.Ф. Мартышкин и сыновья» (как сейчас ООО) – второе по счёту капиталистическое предприятие в Пензе после торгового дома «Ф.И. Финогеев и сыновья».

Вскоре солодовенная продукция торгового дома «Е.Ф. Мартышкина сыновья» получила популярность не только в пензенском крае, но и в обеих столицах, и даже в Финляндии. Финны – большие любители кваса и пива, отдавали предпочтение именно «мартышкинскому» солоду. Братья строили планы на торговлю со Швецией.

Для удобства реализации своей продукции купцы Мартышкины открыли представительство торгового дома в Санкт-Петербурге, где работала «Хлеб-

ная биржа» и откуда рукой было подать до крупного оптового рынка в Выборге.

Но возникает вопрос: как простые крестьяне, пусть даже свободные, пусть даже предприимчивые, из некоей деревни Наумкино Саратовской губернии Петровского уезда, Старозахаркинской волости (сейчас деревня Наумкино Шемышейского района Пензенской области) могли получить соответствующее образование и взять стартовый капитал для развития своего дела? Для того, чтобы на него ответить, надо немало углубиться в историю, экономику и культурные традиции средне-поволжской деревни того времени.

РОДНОЕ НАУМКИНО

Деревня Наумкино строилась во второй половине XVII в. на пересечении дорог, когда возводилась засечная черта с Дикой Степью. Мордовские мурзы² вместе с русскими казаками-станичниками и татарским служилым населением организовано переводились на охрану восточных границ Российского государства, для несения приграничной станичной службы. После церковной реформы 1654 г. патриарха Никона, спасаясь от жестоких преследований со стороны власти, на территорию этого края устремились и христиане-раскольники (или старообрядцы).

Ограничения, репрессии и ссылки, особенно распространённые в первое время после церковного раскола, вынуждали старообрядцев организовывать быт компактно: жить обособленными поселениями с общинным способом ведения хозяйства. Только это помогло им в дальнейшем сохранить свою религиозную идентичность.

Надо сказать, что этнический фактор во взаимоотношениях порубежников тогда не играл существенной роли. Поселения формировались как по этническому принципу, так и по смешанному.

Не стала исключением и родная деревня Мартышкиных.

Основателями Наумкино и соседних деревень (Старое Назимкино, Старое Захаркино, Старое Дёмкино, Чиндясы и Мордовская Норка) были выходцы из Алатыря и Арзамаса (Эрзамаса). Причиной возникновения поселений служилых людей в устье реки Узы была необходимость обеспечения безопасности перекрестка двух дорог: Узинской (Мокшазаровской) на Самарскую Луку и Пензенско-Саратовской (старая дорога проходила через Наумкино). А своё название деревня получила в 1709 г. по имени служилого Наумки Литяшева⁴, который был мордовским мурзой.

Ясачная мордва указанных выше деревень в основном заготавливали для служилых людей хлеб и другие продукты питания, дрова, сено и овёс для коней. Но вскоре эти деревни утратили своё приграничное значение из-за переноса засечной черты дальше на восток. Ввиду того, что пахотных чернозёмных угодий здесь было много, со временем деревни стали пополнять вольные землепашцы и беглые крестьяне других волостей и уездов. Переселялись и целыми деревнями и семьями, и в одиночку.

Финно-угорским народам, к которым относится мордва-эрзя, была присуща кучевая модель расселения, т.е. по родам. Однако Саратовский тракт изменил планировку поселения, д. Наумкино вытянулась вдоль проезжей дороги, образуя два конца: эрзянский и русский. И чем дальше – тем больше: уже в середине XIX в. население Наумкино составляло более тыс. чел. (в 1859 г. – 1292 чел.), а перед Первой мировой войной 1914 г. – 2109 чел., почти половина из которых носила фамилию Мартышкины.

Для жителей Наумкино деревня казалась большим миром со своими загадками и особым характером, к которому, крестьяне относились с пониманием и уважением. А малая родина за это каждый год потчевала их богатым урожаем зерновых, овощами и арбузами, не хуже астраханс-

ких; рыбой и разнообразной дичью; целебными травами и сеном для скота.

Оба конца деревни жили дружно. Молодые с разных концов порой женились, хотя и не всегда с доброго родительского согласия. Но бывало, и стенка на стенку ходили, не без этого. Ко второй половине XIX в. у населения была уже, практически, единая культура: и песни одни, и сказки. Да и ели одни блюда: традиционные русские, дополняя эрзянскими с необычными названиями: алпача, капстань пряка и др. Отличие оставалось в языках, да в народных костюмах, которые молодые вытаскивали из дедовых сундуков накануне общих праздников.

Оставалось и ещё одно отличие: отношение к религии. Несмотря на то, что мордва в большинстве своём была крещёная, в быту эрзяне продолжали сохранять самобытность, соблюдать родовые традиции, обожествлять природу и придерживаться моральных принципов, завещанных дедами.

Судя по уцелевшим на деревенском кладбище могилам конца XIX – начала XX вв., умерших хоронили без оград и каменных надгробий, устанавливая только деревянные кресты. Такие традиции были приняты у старообрядцев – беспоповцев часовенного согласия.

В деревне Наумкино была построена и православная церковь Святого Николая Угодника. Церковь красовалась на возвышенности, в самом центре деревни. К слову сказать, в деревнях Назимкино и Старое Захаркино также были построены церкви, что придавало всем трём поселениям статус сёл. Одну из них, в честь Михаила Архистратига, в селе Ст. Захаркино построила семья Егора Фёдоровича Мартышкина, когда она уже стала купеческой и приняла православие. Во время престольных праздников колокольный звон этих трёх церквей, сливаясь в торжественное многоголосие, разлетался по степи на многие километры.

При церквях действовали церковно-приходские школы. Обучаться в них могли дети Закону Божьему, церковным песнопениям, рисованию, письму и счёту. Человек, окончивший три класса школы, считался по тем временам вполне образованным, готовым к жизни и к поступлению в более престижные учебные заведения.

Но обучение было не обязательным, поэтому учились далеко не все. И причиной было не отсутствие средств (приходские школы были бесплатными) и не отсутствие обуви, как принято было сетовать в годы советской власти. Традиционные лапти из лыка (эрзянские картъ и эрзянские ступни) умели изготавливать во всех семьях, обувая их на самотканые портянки (пильгалга, верьга пракста – эрз.) и онучи (сумань пракстат – эрз.). Посещать школу детям мешала необходимость в хозяйственной помощи своей многодетной крестьянской семье. Ведь семилетний ребёнок имел уже все необходимые навыки для участия в бесконечных домашних хлопотах. Да и особой потребности в образовании не было у тех, кто не собирался никуда уезжать из родной деревни.

Были ещё и такие семьи, в которых необходимые крестьянские знания передавались из поколения в поколение. В таких семьях и трудиться, и читать, и быстро считать, и разумно мыслить умели. В основном это были семьи старообрядческие.

Старообрядцев отличал сильный общинный уклад ведения хозяйства. Каждый вкладывал свою «десятину», то есть участвовал по мере сил в жизни общины. Управлялась такая община приходским советом, который мог возглавлять как прихожанин из мирян, так и настоятель. Приверженцы старых обрядов считали, что дисциплинированность и собранность внешняя побуждает к дисциплинированности внутренней (более собранное следование за Христом). Лауреат Нобелевской премии по литературе Александр Исаевич Солженицын так характеризовал старообрядцев в своём произведении «Россия в обвале»:

«...долго, устойчиво исконный русский характер сохранялся в обособленной среде старообрядцев – и их вы не упрекнете ни в распущенности, ни в разврате, ни в лени, ни в неумении вести промышленное, земледельческое или купеческое дело, ни в неграмотности, ни, тем более, равнодушии к духовным вопросам».

До конца XIX в. старообрядцы были жёстко ограничены в правах: они не имели права строить храмы (только на чумных погостах), был запрет на книгопечатание; старообрядческий брак и рождение детей не признавались. Не имели старообрядцы право и на общественную и государственную работу.

Притеснения со стороны государства ослабли лишь в 1905 г., когда Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости».

Но вернёмся к первой половине XIX в., когда в русско-мордовской деревне Наумкино жил государственный крестьянин Егор, а по святцам Георгий³ Фёдоров Мартышкин. Был Егор трудолюбивым, любил землю, лошадей, любил наблюдать, как колос в поле зерном наливаясь, как на мельнице зерно в муку превращается. В общем, Егор полностью оправдывал своё имя, был землепашцем и по имени, и по призванию, и по судьбе.

Но особенно нравилось Егору Мартышкину принимать участие в волшебстве превращения ячменя и ржи в целебный солод, вдыхая запах прорастающего зерна в солодовне, похожий на запах свежего огурца. С малых лет он знал, что у мамы и квас становится живительным, и хлеб пушистым и особо вкусным, когда она добавляет солод. Соберёшься утром в поле – солодовенный кисель сил придаёт; напашешься за день – солодовенный квас силы восстанавливает. Солод и желудок исцелит, и раны заживит.

В конце 1830-х гг. Егор Мартышкин удачно женился: взял в жёны не какую-нибудь крестьянскую дочь, а самую настоящую княжну из рода мордовских мурз. Взял

её тайно, как тогда говорили «умыкнул». Правда без согласия ли родителей-староверов или с согласия – это вопрос. Когда дочерей много в деревенской семье – не до статусности. Как в лета дочь входила, надо было её быстрее с рук сбыть: мужиков в деревне мало было, а вековух хватало. Порой знатные мордовские родители, чтобы оправдаться перед соседями в отсутствии богатого приданного, специально подыгрывали жениху в «краже невесты».

Девять месяцев спустя, как водится, у Егора Фёдоровича с женой родился первый сын Василий. Потом были дочери Наталья и Аграфена. И лишь спустя 15 лет после рождения первого сына, когда тот был уже правой рукой отца, на свет появился Яков. Младшенький Иван родился спустя ещё три года. Так что, как в сказке сказывается: «было у отца три сына», а младшего Иванушкой звали.

Жили Мартышкины в своём доме-пятистенке, содержали огород, сад, ухаживали за домашней птицей да скотиной, обрабатывали общинную землю, по 1.5 десятины⁵ которой отводилось на «каждую душу мужеского полу».

Дочери в семье помогали матери, учились вести хозяйство: ухаживать за птицей, выращивать овощи, готовить, стирать, а зимой прясть, ткать, вышивать. В то время как подрастающие сыновья Яков и Иван любили ловить рыбу в наумкинских озёрах да носиться по полю на коне. Но чаще цёрыне (мальчишки) помогали отцу и старшему брату строить, выпиливать узорные наличники на окна, изготавливать нехитрую деревянную утварь, пахать, молотить муку, замачивать да проращивать солод.

СОЛОДОВАЯ МЕЧТА

Особым спросом солод пользовался в городе. Он в большом количестве требовался и пивным заводам, и хлебопекарням. Но мало кто занимался этим долгим и очень хлопотливым солодовенным делом, которое требовало особого умения,

терпения и знания определённых секретов изготовления. Крестьянам проще было собрать урожай, обмолотить зерно и в город на базар – там пусть купцы разбираются. Вот пензенские купцы и закупали всё необходимое сырьё «за тридевять земель», чаще в Польше.

И появилась у Егора Фёдоровича мечта: наладить крупное производство солода, целебного, качественного, чтобы не только своих, деревенских, но и ослабленных городских детишек радовать энергией пророщенного зерна.

Мечту эту решили поддержать и общинники: выделили деньги и рабочую силу. Многие Мартышкины из Наумкино изъявили желание присоединиться к новому производству.

Небольшое общее пояснение из материалов лекций историка Александра Пыжикова⁶. Так получилось в нашей экономике XIX в., что весь русский рынок осваивался именно староверами, дворянство интересовало только экспортно-импортные потоки. Он строился по староверческим связям, которыми была опутана вся Россия и которые были понятны только им, членам этих староверческих согласий. Раскольничьи центры, главным образом московские (Рогожское, Преображенское), были не только духовными и религиозными центрами – это были артерии распределения капитала, финансовые артерии старообрядческого мира.

На общинные деньги основывались производства, какая-то коммерция, какая-то торговля, но целью этого производства было не получение прибыли для частных нужд, а обслуживание потребностей своих единоверцев.

Иными словами, главная – социальная функция, а не коммерческая. Эти хозяйства между собой не конкурировали, а их отношения строились на основе взаимопомощи, как это происходит в социалистической экономике.

Староверческая среда порождала совсем другой тип хозяйства, который очень

сильно напоминает то, с чем мы столкнулись потом, после 1917 г., т.е. то, что мы называем советской властью.

Недаром самыми сильными купцами-промышленниками накануне крушения капиталистического строя в России стали именно старообрядцы, поддерживаемые крестьянскими общинами: Третьяковы, Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Кузнецовы и др. И именно их сила во многом способствовала крушению ненавистной династии Романовых, а потом и началу строительства общества, основанного на коллективном труде.

«Если б не раскол русской церкви XVII в., не было бы революции 17-го года», – писал А.И. Солженицын.

После этих рассуждений современному историка становится понятно, почему братья Мартышкины (да и не только они) первоначально не оказывали сопротивление конфискации принадлежащих им земель и национализации предприятий. Осознание полной анархии и хаоса придёт немного позже.

А тогда, в начале 1870-х гг., видимо, крестьянин Егор Фёдорович Мартышкин стал тем лицом, которого совет наумкинской общины (а, скорее всего, объединённой общины всех перечисленных выше сёл) делегировал руководить организацией солодовенного предприятия в Пензе. Но это не влекло за ним право частной собственности: планировалось, что прибылью завода будет распоряжаться совет общины, а Егор Мартышкин будет исполнять лишь функции управляющего. По старообрядческим законам, если что-то пойдёт не так (отошёл от веры или ещё какие-то негативные обстоятельства), то совет старейшин мог сменить управленца.

Итак, источник стартового капитала найден – общинный.

ПЕНЗА

А дальше умудрённый житейским опытом шестидесятилетний Егор Фёдо-

КАМЕНКА

рович Мартышкин со старшим сыном подбирает дешёвый усадебный участок под будущий солодовенный завод на кривой улочке Пензы Малая Кочетовка⁷. Сейчас эта улица, соединявшая когда-то Большую Фёдоровку с Предтеченской улицей, почти бесследно исчезла во дворах жилого комплекса «Триумф», напоминая о себе лишь безымянным внутриквартальным проездом. А в те времена эта улица, своей близостью с ярмарочным, базарным и торгово-промышленным центрами, выходящая на магистральную дорогу, с магистральным водопроводом, создавала идеальные условия для будущего солодовенного производства.

Было и ещё одно обстоятельство, которое сильно привлекало Мартышкиных именно к этому месту. Рядом была Старообрядческая церковь Св. Николая Чудотворца⁸, которая по размерам и убранству могла соперничать со многими губернскими храмами. Это была чуть ли не первая из новопостроенных в России старообрядческих церквей, расположенная за пределами некрополя. Дело в том, что в Православной России по указу Екатерины II старообрядческие церкви разрешалось строить только на пустырях, отведённых под чумные и холерные кладбища. Вот в ожидании одной такой эпидемии, надвигающейся на Пензу с Востока, под чумной погост и отвели пустырь на месте срытого Нижнего вала. Воспользовавшись этим, старообрядческая община возвела здесь свой храм, который и оказался фактически вне кладбища, так как угроза эпидемии быстро ушла.

С помощью общинников на усадьбе началось строительство зданий, солодовен, амбаров, водяной мельницы, круподранки, солодоломки, конюшен. По периметру заводской усадьбы расположились усадьбы поменьше, для семей сотрудников – близких и дальних родственников Егора Фёдоровича. Благодаря этому в 1872 г. на Кочетовке вырос один из лучших в губернии солодорастиельных заводов.

Кроме Малой Кочетовки приглянулась общине Мартышкиных земля в с. Каменка, которая принадлежала Николаю Васильевичу Воейкову (1832–1898 гг.).

Каменка была одним из центров старообрядчества. В конце XIX в. в селе имелись две единоверческие церкви и молитвенный дом старообрядцев, насчитывалось 503 баптиста и старообрядца беглопоповского толка. В соседнем с. Кувака также в 1890-х гг. числилось около 400 душ «раскольников беглопоповской секты». А в 80 км располагался старообрядческий центр всего Поволжья – село Поим. Именно там скрывались гонимые Никоновской реформой лидеры сразу нескольких старообрядческих течений: поморцев, спасово-согласия (не признававшие поповство) и Белокриницкой общины западного типа (признававшие поповство). Сейчас в селе Поим находится краеведческий музей с экспозицией о старообрядчестве, куда в последние годы своей жизни приезжал писатель, лауреат Нобелевской премии А.И. Солженицын, собиравший материалы для книги по истории старой веры.

В Каменке было всё, что необходимо для проращивания качественного солода: чернозёмная земля и богатая минералами родниковая вода. А в 1874 г. именно через Каменку прошла железная дорога из Москвы в Пензу, станция получила название Воейковской (после 1918 г. переименована в станцию Белинская).

Последний владелец Владимир Николаевич Воейков обещает сдать в аренду проверенным труженикам землю под завод. Но где же ещё взять денег? Всё же община не столь богата, как Московская.

Уже к началу 1870-х гг. в Пензе и ещё в 11 городах губернии функционировали Отделения Государственного банка «для пользы местной торговли и промышленности и для облегчения денежных оборотов вообще».

Ссуды в банке выдавались под залог недвижимости, ценных бумаг (государственных, ипотечных или городских), золота и серебра. Недвижимость у Мартышкиных уже была и заводская, и жилая, был и хлеб для залога. Было лишь одно «но»: вера была не православная.

Доктор исторических наук Александр Пыжиков в своих лекциях отмечает, что это были тяжёлые времена для старообрядцев. Всем купцам было сказано, что если они и дальше хотят продолжать свою экономическую деятельность, то должны принять православие либо перейти в единовременную церковь (эта форма утверждённая Синодом, не пользовалась популярностью у старообрядцев).

Эти требования закона были вызваны тем, что общинные традиции с коллективной собственностью и выборными управленцами вступали в противоречие с имперской капиталистической экономикой, основанной на закреплённом частном владении имуществом и передачей его по наследству: есть с кого конкретно спрашивать.

Наступил час X для старообрядцев: нужно было уже определяться – или лишиться всего, или принимать правила игры властей, или делать вид, что эти правила игры приняты.

Вот и решено было общиной Мартышкиных, сделать вид: сыновья Егора Фёдоровича Мартышкина в начале 1880-х гг. принимают православие и регистрируют торговый дом «Егора Фёдоровича Мартышкина сыновья» (судя по названию, сам Егор Фёдорович уже вряд ли пошёл на старости лет наперекор традициям и вере).

С этих пор крестьяне-мордва Мартышкины в документах числятся как купцы-великороссы. Мало того, Иван женится на дочери начальника департамента финансов Санкт-Петербурга – дворянке Елизавете Петровне Васильевой, а Яков несколько позже на дочери Почётного гражданина Пензы, головы города Пенза и ктитора Спасского кафедраль-

ного собора Василия Андреевича Вярвильского Елене.

Всё. Путь открыт и к государственным деньгам, и к свободе предпринимательства!

В справочнике В.Е. Вазар «Список фабрик и заводов Российской Империи, составленный по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности Российской империи за 1912 г.» читаем: «Каменский солодовенный завод торгового дома “Е.Ф. Мартышкина сыновья” находится по адресу: Нижне-Ломовский уезд, волостное село Каменка; годовое производство 314619 руб.; двигатель локомотив мощностью 24 л. с.; число рабочих 45». А к 1913 г. Каменский солодовенный завод торгового дома «Е.Ф. Мартышкина сыновья» уже с годовой выработкой 1280 т. и числом работников 70 чел. становится одним из крупнейших солодовенных заводов в Пензенской губернии.

Кроме предприятия Мартышкиных в 1913 г. в Каменке действовало около 30 мелких предприятий, среди которых: круподранки (крупорушки) Г.С. Чернышёва и И.Т. Паршина, пенькотрепальни И.А. Барышева, мельницы Д.С. Лобанова. Все эти самостоятельные предприятия-партнёры работали на зерноперерабатывающее и солодовенное дело. Внук купца 2-й гильдии Дмитрия Семёновича Лобанова – Александр Иванович – для объединения капиталов и синхронизации деятельности женился на дочери Ивана Егоровича Мартышкина – Елене⁹.

В 1913 г. вывоз хлебопродуктов со ст. Воейково составил более 1 млн. пудов. Каменские солод, мука и зерно доставлялись во все города России, а 30% из всего производства – за границу.

В начале XX в. перед Хлебной площадью в Пензе, недалеко от завода Мартышкиных, стали возводить мельничные комплексы и зернохранилища другие предприниматели и купцы: Евстифеевы, Маркановы, Алиповы, Каргополовы, Епифановы.

Кочетовка стала неофициальной хлебной биржей Пензенской губернии, сделалась одной из важнейших городских коммуникаций между ярмарочным и базарным торговыми центрами Пензы. Здесь находились хлебные магазины и палатки, часть которых с солодовенной мукой, квасом и хлебом принадлежала и Мартышкиным.

На хлебной продукции специализировался старший сын Егора Фёдоровича Мартышкина – Василий. Он активно участвовал в сельскохозяйственных выставках, и даже порой возглавлял павильоны выставок международных. За ним был закреплён хлебозавод в Большом Колояре (Бессоновка) с паровой мельницей, а также солодовенный завод (с годовой выработкой 160 т.), с. Чиндясы.

Не удивительно, что главы этих семей-компаньонов часто встречались, дети их вместе играли, учились, а подрастая, влюблялись друг в друга и женились.

Так породнились Мартышкины и Епифановы: внук Егора Фёдоровича Александр Васильевич Мартышкин и Феодосия Ивановна, дочь купца и ктитора Митрофаньевской церкви Ивана Яковлевича Епифанова, венчались. Но не только. Внучка Егора Фёдоровича, Евдокия Васильевна вышла замуж за сына того же известного купца.

Накануне событий 1917 г. вдова Василия Егоровича Мартышкина (Василий скончался от атеросклероза в 1912 г.) с семьями своих сыновей, Александра и Петра, уехав с Малой Кочетовки, жили в большом доме, который выходил фасадом на ту же Хлебную площадь, что и дом И.Я. Епифанова (бывший Каргополова), где поселились теперь и Евдокия Васильевна (урождённая Мартышкина) со своим молодым супругом.

Но скорее всего, семьи жили на два дома, ведь теперь это была одна большая семья Мартышкиных-Епифановых, соединённая двойными узами.

Эти семейные узы не размыкались даже когда детей Василия Егоровича Мартыш-

кина лишили всех земель, имений с мельницами, солодовен: не разрешили даже привычно трудиться, взяв бывшее производственное имущество в аренду. Лишь на короткое время после страшного голода в Поволжье, когда страна вынужденно перешла к Новой экономической политике (НЭПу), у Мартышкиных-Епифановых мелькнула надежда на то, что они, наконец, смогут помочь прокормить пензяков. Но новая власть теперь сама знала, как надо. «Бывших» отстранили от начатой ими торговли хлебом по патенту 2–3 разряда в 1924 г. и лишили гражданства. Лишь только в 1927 г. разрешили печь на дому пирожки (Нагорная улица, д. 20, кв. 3) и сдавать их в государственную организацию общепита (ГРК). Но на смену новой экономической политике в «год великого перелома» приходит сталинский курс на коллективизацию. Уже новых, поднявших голову крестьян-тружеников объявляют «кулаками» и ссылают с конфискацией собственности в спецпоселения вместе с семьями.

Пензенских Мартышкиных, пекущих для горожан пирожки, тоже «призывают к ответу», напоминая о купеческом прошлом. Фининспекторы (Горфо) налог с доходов кустаря Петра Васильевича с сёстрами заменяют на налог «по жилищным нормам для семей богатого достатка», забыв при этом, что их «богатый достаток» весь остался в богатом дореволюционном времени.

Так пензенские Мартышкины остаются без работы и без пенсии. И не только дети купцов, но и их однофамильцы-общинники, трудившиеся на солодовенном заводе. А в 1931 г. Поволжье снова накрывает голодная волна, увозящая с окрестных деревень и улиц Пензы на телегах в братские могилы сотни и сотни тысяч простых людей, так и не увидевших всеобщего коммунистического счастья.

В те же 1920-е гг. в Москве, чтобы прокормить и выучить детей, печёт дома пирожки и дочь Ивана Егоровича Мартышкина – Елизавета Вярвильская. Но,

в отличие от двоюродных пензенских родных, она свою стряпню, минуя официальные налоговые органы, продаёт на базаре. Иногда не успевает к исходу дня. И тогда её предприимчивый муж¹⁰, последний голова дореволюционной Пензы, а ныне зав. Финансовой секцией Плановой Комиссии МОССОВЕТА, закончив работу, спешит жене на подмогу.

Накануне Первой мировой войны заместитель городского головы Давид Васильевич Вярвьильский, дважды породнившийся с семьёй купцов братьев Мартышкиных, фактически встал у руля пензенских предприятий торгового дома «Е.Ф. Мартышкина сыновья». Иван Егорович в то время руководил деятельностью по реализации пензенской продукции в регионы Российской империи, живя в Санкт-Петербурге, а Яков Егорович оставался один на ведении дел по производству солодовенной продукции в Пензенском крае. Сыновья-наследники Егор Яковлевич, Сергей, Николай и Владимир Ивановичи были ещё малы и получали образование. Именно поэтому помощь Давида Вярвьильского, уже опытного и делового члена семьи Мартышкиных, к тому же закончившего в своё время Московское Александровское коммерческое училище, пришлась очень кстати.

Д.В. Вярвьильского включили со своим паем в число членов семейного предприятия Мартышкиных, перерегистрировав торговый дом в начале 1913 г. с пересмотром паёв и видов деятельности. Необходимость в этом назрела в связи со смертью старшего брата Василия Егоровича. Теперь предприятие братьев купцов Якова и Ивана Мартышкиных (полное товарищество) ставило своей основной целью, помимо изготовления солода, ещё и «покупку, продажу и переработку лесных и сельскохозяйственных материалов». В состав товарищества входило три завода: более крупный на станции Воейково, а менее мощные в г. Пензе на Малой Кочетовке и в селе Воскресеновка.

Включившись в новую работу, энергичный компаньон братьев Мартышкиных убедил их на дополнительные капиталовложения в предприятие с изношенным оборудованием, ветхими мельницами и сушинями, где ещё использовался ручной труд, обосновав этот шаг получением экономических выгод в дальнейшем. За очень короткий срок была выстроена новая каменная сушилка в селе Каменка с устройством рациональной усовершенствованной печи; изношенное оборудование заменено на новое. Таким образом затраты быстро стали окупаться.

В августе 1918 г. после покушения на жизнь товарища Ленина в Пензе стали производить массовые аресты бывших офицеров, членов буржуазных партий и слишком возмущавшихся крестьян. Их брали в качестве заложников, говоря, что если Ильич умрёт, всех расстреляют. В числе заложников оказался и Давид Вярвьильский. Ильич выздоровел, но многих из арестованных тогда всё равно расстреляли. Зятю и шурина купцов Мартышкиных повезло: со строгими наказаниями и предупреждениями Давида отпустили, но оставаться в городе ему было опасно. Тем более усадьбу Мартышкиных на улице Дворянской, где в то время ещё продолжали жить семьи купца Ивана Егоровича и его взрослых детей, национализировали. А с ноября 1918 г. в ней разместилась губернская ЧК (д. №72) с боевым батальоном ЧК (д. №70). Дворянскую улицу переименовали в Красную.

Влиятельные родственники супруги Ивана Егоровича Мартышкина, Елизаветы Петровны, снова пришли на помощь этой пензенской купеческой семье.

Один её двоюродный брат, Пётр Фёдорович Чубов, врач, к тому времени уже с большим опытом военно-хирургической и эпидемиологической деятельности, был женат на их дочери Зинаиде. Из Пензы они переехали в Петроград с Петровыми (семьёй другой дочери Мартышкиных – Евгении). Врачей не трогали, П.Ф. Чу-

Дом на ул. Лекарской (Володарского, 41), до революции принадлежавший семье Василия Егоровича Мартышкина.

бов стал впоследствии доктором медицины, начальником Ленинградского отдела Санитарной службы Наркомата (Министерства) пищевой промышленности и сотрудником Ленинградского научно-исследовательского института туберкулеза.

В то же время Петр Александрович Петров работал инженером-экспертом в отделе изобретательства Наркомтяжпрома, туда же после окончания школы пошёл работать счетоводом и их с Евгенией Ивановной сын Леонид. В 1937 г. всю семью Петровых забрала «чёрная маруся»: отца и сына осудили и расстреляли в один день по сфабрикованному делу «террористической диверсионно-шпионской организации, связанной с разведкой одного иностранного государства» (58-я статья УК СССР). Евгения Ивановна скончалась вскоре после возвращения из Уфимской ссылки.

Другой двоюродный брат Елизаветы Петровны Мартышкиной – Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864–1940 гг.) был известным литератором, поэтом, книгоиздателем, педагогом, последователем и другом Л.Н. Толстого, многолетним руководителем народного издательства «Посредник», а в советское время – соратником Н.К. Крупской и В.Д. Бонч-Бруевича.

Своей сестре с малолетними детьми (Владимиром, Ниной, Николаем) и семьям её замужних дочерей Елены (Лобано-

вы) и Елизаветы (Вярьвильские) он помог переехать в Москву в квартиры, расположенные в доме, где жил и сам, в Лапухинском переулке (Остоженка).

Александр Иванович Лобанов – внук известного каменского купца, мельница которого работает в городе до сих пор, перебрался в Москву с женой после того, как Экспедицию заготовления государ-

ственных бумаг, где он тогда служил, эвакуировали частично из Пензы в Москву.

За Давида Васильевича Вярьвильского, как человека опытного в руководстве и в коммерческих делах, И.И. Горбунов-Посадов поручился перед секретарём В.И. Ленина – Бонч-Бруевичем. И вскоре недавний пензенский арестант начал свою карьеру управляющего делами при Совете Народных комиссаров в Кремле.

Потом советские организации будут ещё долго то вновь создаваться, то расформировываться, то изменять вывески, то обновлять свой персонал. Будут менять места службы и зятя Елизаветы Петровны и Ивана Егоровича Мартышкиных.

Никто из них даже представить себе тогда не мог, что пензенские кошмары, от которых семья Ивана Егоровича Мартышкина так удачно убежала и, казалось, растворилась в двух столицах, снова воплотятся наяву спустя два десятка лет.

Александр Иванович Лобанов в 1930-е гг. возглавит снабженческую организацию «Заготзерно», куда вложит весь опыт своей семьи – каменских мельников и хлеборобов. А в октябре 1937 г. его арестуют и расстреляют по обвинению в участии в антисоветской террористической организации (58-я статья УК СССР). Прах его будет захоронен в братской могиле тысяч таких же «советских мучени-

ков» недалеко от крематория на кладбище древнего Донского монастыря в Москве.

Его жена, Елена Ивановна, будет отбывать срок в ГУЛАГе, вернётся и выйдет замуж повторно. Её новым мужем, а также мужем сестры Надежды Ивановны станут отец (вдовец) и сын Арман, частью семьи которых некогда были сёстры – француженки д'Эрбенвилль (Арман) – Рэне и Инесса.

Д.В. Вярвьильский будет работать и в Государственной центральной комиссии по упорядочению снабжения армии продовольствием (Цекомпродарм), и в Главном управлении по снабжению армии продовольствием (Главснабпродарм). Работая в Плановой комиссии Моссовета, Давид Васильевич примет участие в развитии московского транспорта (увеличение протяжённости трамвайных линий и начало строительства метрополитена), благоустройстве столицы и создании Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького. Кардинальная смена кадров под названием «ежовщина» заставит Давида Васильевича устроиться на более скромную работу на Московский завод шарикоподшипников в плановый отдел. Заводу, ранее принадлежавшему шведам, предстояло серьёзное перепрофилирование с учётом технических потребностей советской техники, в том числе и военной. Но именно здесь Давид Вярвьильский получит свои пять лет казахстанских лагерей за то, что на заводе, изготавливавшем шарикоподшипники для военной техники, выявят брак. Всюду следовавшая за мужем любимая жена Елизавета Ивановна поедет в Казалинскую ссылку, где и скончается в 1944 г.

До конца своей жизни в 1961 г. Давид Васильевич Вярвьильский будет обращаться сначала к тов. И.В. Сталину, по-

Ул. Красная, д. 72. 2021 г., Фото Г.Ю. Середенко.

том в Верховный совет за реабилитацией. Но реабилитирован будет Прокуратурой г. Москвы посмертно, лишь три десятка лет спустя, в октябре 1998 г.

Некоторые пензенские старожилы ещё помнят большую стелу, торжественно возвышавшуюся слева от центральной аллеи Мироносицкого кладбища. Под этой стелой и нашли свой покой отец Егор Фёдорович и старший сын Василий – трудолюбивые и смекалистые мордовские крестьяне, ставшие «солодовенными королями», основателями торгового дома «Егора Фёдоровича Мартышкина сыновья».

В пензенской земле покоится и средний сын Егора Мартышкина – Яков, который скончался в полном одиночестве в возрасте 72 лет на Малой Кочетовке, где ему советская власть выделила небольшую комнату в когда-то собственном доме.

Младшего Ивана – самого удачливого сына Егора Фёдоровича родные похоронили в 1926 г. на Волковском кладбище Ленинграда, а его жену, питерскую дворянку, в Москве на Введенском кладбище.

Один из ныне живущих потомков Ивана Егоровича Мартышкина – генетик, доктор биологических наук, Член-корреспондент РАН, профессор Илья Артемьевич Захаров-Гезехус проанализировал ге-

неалогии своего рода: кем стали внуки и правнуки крестьянина Егора Фёдоровича Мартышкина. Среди них учёные, талантливые инженеры, художники, видные деятели культуры и искусства. Ученый-генетик уверен: «Каждый народ – структурированное целое, складывающееся из единиц разных иерархических уровней, в том числе и из родов... Каждая личность обладает уникальным, неповторимым сочетанием полученных от предков генов, но по их набору она проявляет значительно большее сходство с членами своего рода, даже с достаточно далекими по степени родства, чем с любым случайно взятым индивидом из той же человеческой популяции... Сокращение размеров семей, миграция населения, долго проводившаяся политика отрицания старых традиций и духовных ценностей, нередкое в некоторые периоды нашей недавней истории вынужденное сокрытие родства – все это ослабило, если не почти совсем истребило, родовые связи в русском народе.

Без восстановления родовой структуры общества не может произойти прочного возрождения чувства самоуважения народа, настоящего патриотизма, а без уважения к предкам – появиться нравственное отношение к окружающим»¹¹.

Примечания

1. *Небольсин П.И.* Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге // Отечественные записки. 1853. №6. С. 345.

2. Мурза (перс.) – аристократический титул татарского или мордовского дворянства. В нашем случае мурза-мордовский правитель. Мордовские мурзы были лично свободными, не исполняли большинства повинностей, несли военную службу, за которую получали жалованье деньгами, землёй, в некоторых случаях – натурой «хлебное».

3. Фамилия Литяшев происходит из г. Копорье (Ленинградская область). В запи-

сах поселения Тверь – стрелец Мефодий Литяшев (1696 г.) – прозвание Литяш, а национальность араб.

4. Егор – видоизмененная народная форма древнегреческого имени Георгий. «Георгос» – возделывающий землю, земледelec. Является одним из многочисленных эпитетов имени верховного Бога Зевса.

5. Десятина – старая русская единица земельной площади, использовавшаяся в России до введения метрической системы. Казённая десятина равнялась 2400 квадратным сажням (109,25 соток); 1,09 га.

6. Александр Владимирович Пыжиков (1965–2019 гг.) – российский историк и государственный деятель, специалист по истории России 50–60-х гг. XX в. Доктор исторических наук, профессор.

7. Кочет – кур, петух, петел, певень... Мужичок не кочеток, а драться хочет. Чёрный кочет рывкнуть хочет? – ружье. (из Толкового словаря живаго великорускаго языка Владимира Даля). Существует версия, что название улицы происходит от «некрестильного» имени-прозвища казака – перволадельца земельного надела между улицами Большая и Малая Кочетовка.

8. Старообрядческая церковь Св. Николая Чудотворца находилась на пересечении Кавказской и Швецовской улиц (ныне ул. Шевченко).

9. Уже после революции, во времена НЭПа Александр Иванович Лобанов, живя в Москве, возглавит семейную группу снабжения конторы «Заготзерно». А в 1937 г. будет арестован и расстрелян по обвинению в участии в антисоветской террористической организации; супруга отсидит срок в одном из лагерей ГУЛАГа. (гл. Московские потомки Ивана Егоровича. Лобановы).

10. Давид Васильевич Вярвьильский – зять Ивана Егоровича Мартышкина (муж дочери) и шури́н Якова Егоровича Мартышкина (брат жены).

11. *Захаров-Гезехус И.А.* Моя генетика; Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН. М., 2014. С. 131.

ПЕНЗЕНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЧАСТЬ 2

Распространенным явлением в годы Великой Отечественной войны стал бандитизм. Широкую известность получила банда уголовников Б., которая с ноября 1941 г. безнаказанно действовала на территории Городищенского, Камешкирского и Шемышейского районов [1, с. 75]. Вот лишь несколько преступлений, зарегистрированных сотрудниками милиции в июле 1944 г. на границе Городищенского, Шемышейского и Терновского районов:

- ограбление трёх женщин на Шнаевской дороге;
- ограбление колхозного обоза с семенным зерном, между с. Канаевкой и Шемышейским районом;
- ограбление женщин и председателя колхоза Шемышейского района Г.;
- ранение путевого обходчика К. на 738-км между ст. Леонидовка и ст. Шнаево;
- вооруженное нападение на группу пассажиров пригородного поезда на лесной дороге между ст. Шнаево и пос. Золотарёвкой, в ходе которого были убиты 2 чел. [2, л. 37].

Наиболее эффективным методом борьбы с бандитизмом являлось создание усиленных оперативных групп сотрудников угрозыска с их последующим выездом на места преступлений.

В лесах Пензенской области скрывались большие группы дезертиров. Понимая, что в случае задержания им грозит суровое наказание, при столкновении с милицией дезертиры были способны на любые преступления. Об этом свидетельствуют документы Военной прокуратуры войск НКВД Пензенской области. Приведём характерные выдержки из материалов уголовных дел за 1943 г.

«По ст. 19-58-8 УК возбуждено уголовное дело на А. Последний с февраля 1942

г. злостно уклонялся от призыва в РККА. Боясь ответственности А., совместно с дезертиром своего села Б., продолжительное время скрывался в лесах и селах Неверкинского района Пензенской области и занимался кражами... При обыске А. был обнаружен в яме под полом бани, и при задержании его председателем сельского исполкома А. пытался заколоть его вилами».

«Дело на П., обвиняемого по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Обвиняется в том, что дезертировал из Красной Армии и на протяжении 2-х лет скрывался у своей жены. При попытке задержания П. из имевшегося у него ружья убил сотрудника Земетченского НКВД Б. и покушался убить сотрудника милиции М.».

Более половины всех разбоев и грабежей в период Великой Отечественной войны были совершены военными дезертирами. В докладе Пензенского Обкома ВКП(б), составленном летом 1942 г., было отмечено, что в регионе фиксируется «увеличение преступности, вооруженных грабежей и появление вооруженных бандгрупп, формирующихся из уголовно-деклассированного элемента, дезертиров и уклонистов от призыва в Красную Армию» [3, л. 30]. В Государственном архиве Пензенской области сохранились документы, иллюстрирующие жестокость преступников.

20 ноября 1943 г. военнослужащие Ч. и Г. на двое суток были отпущены в госпиталь г. Пензы. Однако вместо того, чтобы по истечении данного срока вернуться обратно в часть, они уехали в с. Гольцовку к семье Ч., где узнали о якобы чинимых там притеснениях со стороны председателя и бригадира колхоза. Не застав первого из них дома, пьяные солдаты постучались в дверь ко второй жертве. Дверь «мстителем» открыл глава семейства, которому было сказано, что его якобы ожидают в

правлении колхоза. Как только старик отвернулся для того, чтобы одеться, его убили выстрелом в спину. Бандиты ворвались в дом, нашли и застрелили бригадира, а затем похитили из дома часть вещей. На следующее утро преступники были задержаны с поличным.

Активная борьба с дезертирами приводила к постепенному уменьшению их численности.

Представление о масштабах и направлениях работы пензенского угрозыска в годы Великой Отечественной войны можно составить по итогам анализа следующих данных.

В 1944 г. по Пензенской области было зарегистрировано 7767 уголовных дел¹. По отдельным видам преступлений наблюдалась следующая картина:

- особо опасных (бандитизм, грабежи, разбои, убийства) – 272 (3,5% от общего количества);
- кражи скота – 285 (3,6%);
- квалифицированных краж – 2154 (27,7%);
- простых краж – 1967 (25,3%);
- карманных краж – 620 (8%);
- хулиганских проявлений – 105 (1,4%);
- прочих преступлений – 2314 (30%).

Таким образом, в структуре преступности доминирующую роль по-прежнему занимали кражи – 4741 (61%).

По г. Пензе было зарегистрировано 2122 преступления (27% к «областной» уголовной преступности). В г. Кузнецке – 557 преступлений (7,1% соответственно). В совокупности Пенза и Кузнецк «дали» 34% всех преступлений. Интересно, что удельный вес отдельных преступлений был явно неодинаковым. Если, к примеру, краж в Пензе было совершено 1541, что составляло 32% от всех преступлений, то в Кузнецке их зафиксировали 448 (или 9,4% соответственно).

Раскрываемость уголовных преступлений по области составила 80%. Из 7767 преступлений было раскрыто 6234. В

г. Пензе данный показатель был ниже – около 63%.

По отдельным видам преступности раскрываемость была следующей:

- особо опасные преступления – 82%;
- кражи скота – 65,2%;
- квалифицированные кражи – 77%;
- простые кражи – 79%;
- карманные кражи – 28,8%;
- хулиганство – 98,4%;
- прочие преступления – 97%.

Значительное распространение получила детская преступность. По фактам совершения преступлений несовершеннолетними было возбуждено 341 уголовное дело, по которым проходили в качестве подозреваемых 497 чел. Их социальный состав был следующим: беспризорных – 34 чел., учащихся школ – 48 чел., учащихся ФЗО и РУ – 44 чел., рабочих – 53 чел., занимающихся хозяйством – 150 чел., без определённых занятий – 168 чел. Кроме этого, по делам, фигурантами которых являлись несовершеннолетние, было привлечено 50 чел. из числа взрослых (подстрекателей и организаторов).

По фактам расхищения социалистической собственности (в колхозах, совхозах, заготовительных организациях, госторговле, потребкооперации, ОРСах, пищевой промышленности и др. объектах) было возбуждено 5951 уголовное дело, по которым было привлечено 7583 чел., из них арестовано – 2822 чел. У преступников изъято: денег – 1108721 руб., хлеба и зерновых продуктов – 226 т, масла – 177 кг, сахара – 163 кг, промтоваров – на сумму 295539 р., золотых изделий – 6386,5 кг, денег золотой царской чеканки – 1828 р.¹

Интенсивное поступление в производство всё новых уголовных дел провоцировало снижение качества их расследования. Из общего количества возбужденных уголовных дел органами милиции и прокуратурой прекращено

¹ Здесь и далее — информация представлена за три квартала 1944 г.

7,1%, возвращено на доследование 3%. В докладных записках неоднократно отмечалось, что на местах дела расследуются медленно, с нарушением сроков; качество расследования не на высоте. Так, по г. Пензе наблюдались случаи, когда сразу по нескольким делам следственные действия не начинались в течение 2-3 месяцев.

В 1945 г. преступность, как многим показалось тогда, впервые получила отрицательную динамику. В 1-м полугодии было зарегистрировано 2122 преступления против 2810, совершенных во 2-м полугодии 1944 г. (меньше на 22%).

В остальном наблюдалась все та же картина: преобладание в структуре преступности краж (54%), доминирование крупных городов как центров преступности (Пенза, Кузнецк, Нижний Ломов, Бессоновка, Лунино и т.д.). Чуть меньшей, чем в 1944 г., была раскрываемость – 76% [2, л. 1-4].

Следует подчеркнуть, что эти показатели были достигнуты очень высокой ценой. Весь состав пензенской милиции был переведён на казарменное положение. Работники УгРо трудились на износ, не ограничиваясь рамками официально установленного в начале войны 12-часового рабочего дня. Уход в армию наиболее квалифицированных сотрудников переложил их работу на плечи молодых розыскников. Деятельность милиционеров была крайне опасной, нередко они сами становились объектами нападений преступников.

19 мая 1943 г. был убит начальник отделения Пензенского уголовного розыска Константин Игнатьевич Злобин. Вместе с сотрудницей Е.В. Барановой он возвращался домой. В сумерках показались силуэты четверых мужчин, несших с собой тяжелые свертки. Как выяснилось позже, преступники несли вещи и медикаменты, украденные в госпитале. На оклик милиционера последовали выстрелы. Раненый Злобин вместе с Барановой организовали преследование бандитов. Их задержали, но Константин Игнатьевич скончался от ран в больнице.

В 1971 г. решением Пензенского горисполкома улица Городищенская была переименована в улицу Злобина. Символично, что именно здесь располагалось здание Управления внутренних дел Пензенской области.

В военные годы сотрудники угрозыска принимали участие в целом ряде мероприятий, не относящихся напрямую к сфере их служебных обязанностей. Их вклад в борьбу с преступностью не ограничивается, собственно, раскрытием преступлений. Вот лишь некоторые из важнейших направлений работы, осуществлявшихся при участии сотрудников пензенского угрозыска (в качестве членов опергрупп и спецотрядов).

1. Поддержание паспортного режима.

Включала в себя проверку документов у местного населения, работников предприятий и учреждений, клиентов общежитий и гостиниц. За 1944 г. были выявлены: нарушители режима (без паспортов и прописки) – 8988 чел., нарушителей воинского учёта – 271 чел., дезертиров и уклонистов – 247 чел. Только в г. Пензе задержано за различные преступления и нарушения общественного порядка: грабителей – 9 чел., воров – 356 чел., хулиганов – 180 чел., беспризорников – 2033 чел., военных дезертиров – 30 чел., «промышленных дезертиров» – 27 чел., нарушителей общественного порядка – 24534 чел., подобрано пьяных – 429 чел.

2. Розыск дезертиров из Красной Армии.

В 1944 г. было проведено 920 массовых расследований, в ходе которых подверглись проверке 574 000 чел. В результате было задержано 474 военных дезертира и 350 чел, уклоняющихся от призыва и мобилизации.

По дезертирам с объектов военной промышленности в органы милиции поступило материалов на 18216 чел., из них удалось задержать 7342 чел. (40%) [4, л. 71-76].

На борьбу с уголовной преступностью оказывал влияние некомплект мили-

цейских штатов. Так, в 1945 г. он доходил до 10%. К тому же за годы войны аппарат милиции в отдельных её звеньях был практически на 100% обновлён: взамен ушедших на фронт сотрудников в угрозыск приходили новые кадры. Поэтому, несмотря на высокую нагрузку и прочие трудности, в годы войны не прекращалась профессиональная учёба. Постоянно действовали командирские курсы, занятия проходили один раз в неделю по 2 часа. Разрабатывались специальные программы учёбы для следователей и оперативников (они реализовывались в форме семинарских занятий). Практиковались и периодические 10-дневные сборы сотрудников милиции.

Работу уголовного розыска серьёзно осложняла позиция руководителей местных организаций, которые, опасаясь строго наказания, утаивали факты совершения преступлений. В подавляющей массе речь шла о дезертирстве рабочих с оборонных заводов. Прокурором Пензенской области неоднократно отмечалось, что подобные действия нивелируют эффективность действий милиции [5, л. 44-45].

Небольшое количество выявленных преступлений приходилось на медицинскую сферу. В основном они связаны со злоупотреблениями с бюллетенями и больничными листами, а также с хищениями бланков отчетных документов [6, л. 29]. Более характерным для военного времени видом преступности являлись махинации с продуктовыми карточками. Так, по результатам сплошной проверки выдачи карточек населению г. Пензы в октябре-ноябре 1943 г., были установлены 4610 случаев их незаконной выдачи, в результате чего были отоварены продукты в следующем количестве: хлеба – 92509 кг, жиров – 2019 кг, мяса – 6536 кг, крупы – 5574 кг, сахара – 2019 кг [7, л. 4].

Иногда росту преступности способствовали решения самих органов государственной власти. На основании Указа Президиума ВС СССР от 24 ноября 1941 г. из

мест лишения свободы досрочно освобождались заключённые, отбывающие наказание за незначительные преступления. Их предписывалось организовано передавать в военкоматы для отправки на фронт. По закону, билеты выдавались только беременным женщинам, матерям, старикам и инвалидам. Остальным полагались деньги на проезд, с учётом расстояния до места назначения и питания в пути.

Пензенское управление НКВД рассудило по-другому. Зачем тратить казенные средства на билеты, если в Красную армию можно уйти прямо из Пензы? Однако местные военкоматы соответствующих разрядок не получали и к приёму новых групп призывников оказались не готовы.

Освободившиеся из пензенских тюрем и лагерей эки отправлялись в горвоенкомат с просьбой зачислить их в ряды РККА. Однако в ответ им предлагали самостоятельно добираться к месту проживания. Пассажирское сообщение было сильно затруднено, поезда часто и надолго опаздывали. Выданные деньги быстро заканчивались. На просьбы о выдаче хлеба и теплой одежды гражданские власти никак не реагировали. Больницы категорически отказывались принимать «опасный контингент» на лечение. Не имея средств к существованию, бывшие заключённые оседали на вокзалах, где занимались воровством и грабежами [8, л. 17-17 об.]

Из воспоминаний Тамары Рябушкиной: «Мама моя ездила к отцу в Селиксу. Но не всегда удавалось довести мешок с едой. На Пензе-1 в то время было много хулиганья... Они грабили: разрезали ткань сзади, а иногда и просто отнимали...» [9]

Начальник транспортного отдела НКВД Пензенской железной дороги капитан Мухин в январе 1942 г. докладывал в обком КПСС, что «ежедневно на вокзалах досрочно освобождённых насчитывается до 80 человек» [8, л. 19]. Эти стихийные сообщества являлись рассадниками анти-

санитарии и инфекционных заболеваний, в том числе – тифа. Люди пытались уехать из Пензы на крышах и в тамбурах и замерзали в пути. Менее рискованные граждане находились в неопределённом статусе, по сути, являясь дезертирами.

Ситуация выправилась лишь к концу 1942 г. Но и впоследствии заключённые не раз становились заложниками межведомственной неразберихи. К слову, только в 1941 г. ГУЛАГом было произведено досрочное освобождение 420 000 заключённых.

В 1-м полугодии 1945 г. милиции удалось добиться снижения уровня преступности – на 24%. Это соответствовало общей тенденции, зафиксированной в СССР: за указанный период число совершённых преступлений впервые снизилось – на 9,9%. В Пензенской области были зарегистрированы 2122 преступления (против 2810 во 2-м полугодии 1944 г.) Сократился удельный вес краж (до 54%), при этом возросло количество особо опасных преступлений (4,1%) и хулиганских проявлений (5,8%). Лидерами по количеству совершённых преступлений являлись: г. Пенза (32,7% от общего количества), г. Кузнецк, г. Н. Ломов, Бессоновский и Лунинский районы. Раскрываемость уголовных преступлений составила 75% [10, л. 1-2].

Особенностью военного времени и новым долгосрочным трендом стал рост преступности среди несовершеннолетних. Количество преступлений, совершённых детьми и подростками в 1942 г., увеличилось по сравнению с 1941 г. на 61%, а в 1944 г. – на 181%. В 1942-1943 гг. пензенской милицией были задержаны около 300 тыс. беспризорников [11, с. 85]. В 1945 г. среди всех совершённых несовершеннолетними преступлений ведущие позиции занимали кражи (81%), на второй и третьей позиции находились грабежи и хулиганство (10% и 6% соответственно) [10, л. 4]

Следует отметить, что несмотря на высокую загруженность работой, пензен-

ские розыскники активно участвовали в общественно-значимых мероприятиях. В составе милицеских отрядов они регулярно приводили в порядок закреплённую территорию – сквер напротив областного драмтеатра [6, л. 16]. Осуществлялся сбор вещей для фронта, сотрудники принимали участие в денежно-вещевых лотереях и военных займах, на общественных началах проводили лекции и встречи с населением.

Интересно, что в первый послевоенный год уровень преступности в Пензенской области не только не снизился, но и вырос по целому ряду направлений. Это было связано, в первую очередь, с крайне тяжёлым материально-бытовым положением населения. Уровень потребления за годы войны снизился в среднем на 35–40%. Сахар и кондитерские изделия по сравнению с 1940 г. в бюджете питания составляли лишь 22,4%, мясо и мясопродукты – 59,5% [12, с. 13]. Ситуация провоцировала распространение экономических видов преступлений: краж и грабежей, спекуляции и т.д.

В абсолютных показателях уровень преступности в 1945 г. был немногим ниже, чем в 1944 г. Однако по отдельным её видам, наиболее опасным для общества и государства, напротив, шёл прирост. Так, на 73% увеличилось количество грабежей. В 5 раз возросло количество злостных хулиганских проявлений. Снизился и процент раскрываемости преступлений: если в 1944 г. их было раскрыто 93%, то в 1945 г. – лишь 77%. Во многом это происходило «благодаря» ухудшению работы с агентурой: по данным начальника милиции, после окончания войны от 41 осведомителя в течение 8 месяцев не было получено ни одного донесения, а из 67 колхозов не были охвачены агентурой 49 [13, л. 8-10].

Вот сводка наиболее заметных дел, зарегистрированных в декабре 1945 г. – январе 1946 г.

Примечания

1. Убита при грабеже склада артели «Стахановцев» сторож Г.

2. Около городского театра ограблена гражданка К., при ограблении ей были нанесены ножевые ранения.

3. Около железнодорожного клуба был ограблен демобилизованный красноармеец И. При этом бандитами был нанесён ряд тяжких ножевых ранений.

4. Ограблена секретарь партийной организации швейной фабрики №7 С. Бандиты сняли пальто и боты.

5. 24 декабря на складе овчинно-шубного комбината было похищено 1098 хромовых кож стоимостью 10000 р.

6. Были обворованы 2 магазина и 2 ларька Госторга, склад швейной фабрики и др.

7. Ограблен и зверски убит демобилизованный Т. Бандиты выкололи ему глаза, изрубили конечности.

8. Среди бела дня ограблена квартира П. Находившийся в квартире сын П. (15 лет) был убит.

Таким образом, в послевоенное время преступления не только не прекратились, но и стали наглее и злее. Но это уже совсем другая история.

1. *Сучилкин А.В.* Пензенская милиция в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

2. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 1143.

3. Там же. Д. 885.

4. Там же. Д. 1124.

5. Там же. Д. 602.

6. Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 908.

7. Там же. Д. 969.

8. Там же. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 648.

9. Воспоминания Т. Рябушкиной хранятся в личном архиве В.Ю. Кладова.

10. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 1303.

11. История становления пензенской юридической школы. Книга 1. Полиция. Суд. Тюрьма / А.А. Грачев, Д.Ю. Мурашов, Г.В. Синцов, Г.Н. Белорыбкин. Пенза, 2016.

12. *Козлов Н.Д.* Условия труда и быта народа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008.

13. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 1488.

Продолжение следует...

А.Г. Астахов

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ.

МАРК СЕРГЕЕВИЧ ВЕРХОВСКИЙ (1924–1992)

Наш герой родился в Пензе, жил на ул. Кураева (Нагорная), недалеко от Дома учителя. Добротный стоял дом! Семья жила на втором этаже. Отец Марка в войне 1914 г. был на стороне австрийской армии. Оказавшись в плену, офицер Австрии принял гражданство России. Встретив красавицу Полину Абрамовну, старший Верховский женился на ней. От брака родилась сначала девочка Евгения, а в 1924 г. – крепкий малыш Марк.

Однажды в эту счастливую семью пришло несчастье – в 1933 г. отца арестовали. Как не пыталась Полина выяснить

причину ареста мужа, так ничего и не добилась... Отца посадили в одну из тюрем Тамбова.

Семью переселили из прежнего дома, конфисковали имущество, определили на жительство в старый, никогда не ремонтировавшийся дом-развалюху, в котором проживали ещё несколько таких же семей...

В 1938 г. пришла горькая весть: не стало отца. Медицинское заключение – крупозное воспаление лёгких. Полина Абрамовна всю оставшуюся жизнь продолжала верить, что произошла чудовищ-

ная ошибка и что всё изменится в лучшую сторону... В 1958 г. Верховского-старшего реабилитировали.

Началась Великая Отечественная война. Старшая сестра Женя получила в 1941г. высшее медицинское образование и добровольцем ушла на фронт. Её эшелон курсировал по всей стране. Люди в белых халатах хорошо знали своё дело! За тяжёлый труд Евгению Сергеевну наградили орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

В 1942 г. и Марку подоспело идти на фронт. Сначала был запасной полк, затем – Саратовское военное училище, из которого он попал в 15-ю Гвардейскую военно-десантную бригаду, в составе которой воевал. В 1944 г. был переведён в спецгруппу глубокой разведки 37-го гвардейского корпуса, который действовал в составе Первого и Второго Украинских фронтов. За участие в боевых действиях Марк был награждён двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и многими другими наградами. Имел ранение в плечо.

Уже после войны, его бывший командир дивизии, генерал-майор в отставке, в своих мемуарах вспоминал о группе разведчиков под командой Верховского, о конкретных эпизодах, где отмечал дерзость и лихость бойцов. Фронтные газеты ставили этих бойцов в пример, что крайне раздражало фашистов. Шла речь о большой сумме денег за сообщение о расположении этой опасной группы. Ребятам Марка это льстило. Шёл-то уже победный 1945-й. Немцы всё ещё отчаянно сопротивлялись. Глубокая разведка должна была отслеживать и вовремя сообщать о всех передвижениях противника. Разведчики, можно сказать, переселились в тыл к немцам. Если с оружием дело обстояло неплохо, то с продовольствием было туго. Приходилось воровать из магазинов, маскируясь под немецкие войска. У нашего героя всегда при себе были два пистолета ТТ и запас патронов в рюкзаке, обязатель-

М.С. Верховский. Фотография из архива семьи Верховских

но финка и маленький пистолет «Шкода». Ко всему этому арсеналу прилагался немецкий автомат МР-38: он легче в деле, да и запас патронов без ограничения. Имелся на группу ручной немецкий пулемёт МГ-42.

После донесения по радиации бойцы имели возможность наблюдать свою работу. Главное – удачно схорониться от наших ИЛ-2, которые поливали фашистов огнём из пушек. ПВО немцев не было готово встретить низколетящие цели, да ещё на большой скорости! Илы наводили на фашистов ужас.

А уж как приятно было наблюдать этот разгром нашим ребятам! Вот за такую работу разведку и награждали.

Всем известно, что разведчики были крайне суеверны. Предчувствие, пожалуй, самое неприятное ощущение для военного человека. Очень уж оно противо-

речивое. Что-то внутри тебя гложет, и ничего с этим не поделаешь...

Казалось бы, что всё задуманное проходит как надо, но вот этот червячок внутри не даёт успокоиться... Марк вспоминал: «Привычка была у меня очень хорошая, прислушиваться к подобного рода предчувствиям, а равно к ним относящимся суевериям, видениям, голосам

всяким и прочей муре (кое для кого). То вдруг ветер крутанёт в обратную сторону, или нос зачесется во время построения. Опять же, старшина не дольёт водки наркомовской, или что уж совсем плохо – ворона каркнет под стопку. Как не пыталось начальство бороться с этими суевериями – всё без толку! Имелись свои пророки-предсказатели за махорочку... Некоторые свою и не помнят, когда закуривали. Главное, весь полк знал, что дурят, а всё равно шли к таким мудрецам! Репутация!

Разведка – особая каста в армии. Начальство иногда баловало, некоторые вольности прощало, потому что знали, ребята ходят по острию ножа. И никто не знает, что с ними станет завтра... В 1944 г. это самое предчувствие посетило меня перед заданием. Я подошёл к своему капитану и поделился с ним своими сомнениями... И если бы тот не знал своего подчинённого, то только улыбнулся бы.. Посветив фонариком на часы, командир сказал: «Время впритык, но твоему животу я верю. Вперед, за орденами!» Он так всегда говорил.

Погода стояла, как по заказу, небольшой ветерок, небо закрыто осенними тучами, того и гляди сыпанет сверху... До меня сапёры все отработали. Знакомое мне место уже доходило до ближайших огородов. От неожиданного лунного све-

*М.С. Верховский. Первенство РСФСР по фехтованию.
Фотография из архива семьи Верховских*

та, я упёрся лбом в землю. Как будто кто-то ладошками раздвинул небо, совсем немного, но достаточно для того, чтобы я увидел ненавистный тросик растяжки! И снова тьма кромешная... Как мог, обозначил это место и назад к своим!

“Так, – сказал ротный, – впереди тебя сапёры снова все проверят. Видать, днём мы засветились! Вы за ними, соблюдайте дистанцию. Все, вперёд”. Помимо моей, сапёры нашли ещё две мины. Через сутки я разговаривал с пехотой. Самое чудесное, что с нашей стороны никакого лунного свечения не было! Никто ничего не заметил. Вот и не верь в приметы! Было это в Венгрии.

Оригинальный случай произошёл в Австрии. Задание – достать одного или двух офицеров противника, кровь из носа! Накануне Марку приснилась гадость: змеи, тараканы и прочая нечисть. Но, это считается к добру. Выдвинулись всей группой по пять человек. Рацию сразу сломали. На передовой немцев странная тишина... Определили блиндаж. Никаких часовых у входа!? Такого не могло быть! Или они чего-то замутили, или “везуха”!

Решили тихо проверить. Спокойно, по-хозяйски, открыли дверь и увидели картину – за столом, при свете аккумулятора сидят двое офицеров, вдрызг пьяные. На столе разбросаны игральные кар-

ты и деньги. Кругом валяются сигареты, бутылки, оружие – “дым коромыслом”... Они так ничего и не поняли.

Охрана валялась недалеко, пьяная!!! Такого мы ещё не встречали! Всю эту бражку доставить к своим было не трудно». На следующий день Марк полдня бегал по начальству, с просьбой разрешить сыграть с немцами в картишки. Политработник дивизии у себя в кабинете рявкнул: «Ты что, сдурел?! Такие персоны оказались эти ваши пленные! Особая инспекция войск из комиссии по дальнейшему сопротивлению. Понял! За ними уже самолёт летит. Иди со своими в “дурачка” тренируйся, а за “языков”, дай я тебя обниму! Готовь дырку в гимнастёрке!».

Закончил воевать наш герой в Чехословакии. Его сестра Женя также демобилизовалась в 1945 г. в звании капитана медицинской службы, как и её брат, была кавалером ордена Красной Звезды. В Пензе Женя стала преподавать в медучилище и работать по профессии. Внучка Ирина продолжила семейную традицию: стала директором стоматологической клиники.

Ну а Марку после учёбы в Ленинградском институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта предстояло отстаивать право на существование своего любимого вида спорта – фехтования. Можно понять и чиновников послевоенных лет – денег не хватало ни на что! А уж на спорт выделялись по остаточному принципу... Личное обаяние, упорство, с каким Марк добывал средства на развитие этого вида спорта, достойно гражданского ордена!

Большое впечатление произвела личная победа Марка на первенстве РСФСР по фехтованию (шпага). Это был триумф для Пензы! Верховский уже более уверенно открывал двери кабинетов начальников! Ему жали руки. И он тут же использовал такое внимание в свою пользу. Не личную, нет! Его мечтой было открытие в городе детско-юношес-

М.С. Верховский. Фотография из коллекции И.С. Шишкина

кой спортивной школы с различными направлениями: борьба (различные виды), фехтование, тяжёлая атлетика, фотокружок, шахматы. Непременно с сауной, раздевалками, тренерскими и т.д. Казалось бы фантастика!

В Индустриальном институте в его секции по фехтованию тренировался будущий космонавт В.И. Пацаев (в его честь и названа эта секция).

Не забывал Верховский и о своей физической форме, он входил в состав сборной СССР. Это ко многому обязывало. В 1963 г. Марк получает звание мастера спорта по пулевой стрельбе из пистолета. И всё же его мечтой оставалась организация ДЮСШ. Первая школа (или клуб) имела адрес: ул. Луговая, бывший гараж. За 8 месяцев строительно-ремонтных работ родилась спортивная база-школа №2. И раздевалки были, и тренерская комната, и игровая, а также фотолаборатория, имелась даже сауна, необходимая для борцов. Тут и вольники, и самбо с дзюдо, и фех-

тование, и лёгкая атлетика... Для ребят, конечно, нужен авторитет, личность. Им был директор школы, тренер, фронтовик и разведчик, а также чемпион России по фехтованию, мастер спорта по пулевой стрельбе. Лучше кумира не найти. Дети его любили. Сам бы Марку Верховскому памятник поставил за бескорыстную любовь и служение спорту!

Хочу напомнить чиновникам от спорта (бывшим ученикам известного тренера), что с 1995 г. в спорт-клубе «Сурские клинки» в течение 6 лет проводились соревнования в честь ветерана Великой Отечественной войны, фронтового разведчика, мастера спорта по фехтованию Марка Сергеевича Верховского. И хорошо бы возродить эту добрую традицию!

Л.В. Сурина

К ИСТОРИИ ВОЕВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ

История воеводского правления в Пензенском крае достаточно хорошо изучена. В XVII в. В Поволжье появилось 19 уездов, среди них – Пензенский, со станами: Засурским, Узинским, Шукшинским, Завальным. Ещё в 1699 г. уезды стали провинциями, а во главе провинций оставались прежние воеводы. Это провинциальное деление утвердилось в 1719 г. Пензенская провинция наряду с Вятской, Пермской, Свияжской, Симбирской провинциями входила в состав Казанской губернии.

В Пензенскую провинцию входили: Пенза с уездом (167788 чел.), Мокшан с уездом (1660 чел), Саранск с уездом (69862 чел). В 1766 г. в нашей провинции проживало 239310 чел. Провинциями управляли провинциальные воеводы, подчинявшиеся губернаторам. Провинциальным воеводам были подчинены городские воеводы, управлявшие городом и уездом. Вероятно, пензенские провинциальные воеводы были и городскими воеводами Пензы. Подтверждением этого служит указ: «1722 г. января 19 Фёдор Савин сын Скобельцин, 57 лет, крестьян 31 двор в Симбирском, в Арзамасовском (уездах) февраля 13-го 1722 г. смотра сенатского отмечен: быть у дел в количествах и дела свидетельства ранга отослан был из сенатской в военную коллегию; а апреля 4-го 1722 г. по ведению из той коллегии, что он, Скобельцин полковнического ранга лишен и ”велено быть в дворянстве”, и июля

4-го 1722 г., по указу из сената определен в Пензенскую провинцию воеводою, а с 1730 г. октября 26 на его место определен полковник Никита Оболдуев»¹.

В «сенатском архиве» можно узнать ещё о некоторых воеводах: «1741 г. янв. 21 дня... сенат приказал... из представленных от герольдмейстера кандидатов в нижеперечисленных провинциях и городах быть воеводами... в Пензенскую провинцию на место майора Дурасова, майору Ивану Ивановичу Наумову...»².

Указ от 11 июня 1764 г.: «Бывший в Пензенской провинции воеводою из назначенных ныне в воеводы же Сергей Суворов»³.

«Реестр отставленным от военной службы... Пензенского пехотного полка Афанасия Зубова, из дворян, в службе в кадетском корпусе с 1752, с 1753 гвардеец в конном полку, с 1754 г. мая 9, из вахмистров выпущен в полевые полка капитаном, в 1758 г. июня 1 произведен в секунд, в 1759 г. января 1 в премьер-майоры, в 1760 г. января 1 в подполковники; был в прусских походах и на баталиях: дважды в правую ногу ранен... От службы отставлен и сенатом причислен в статскую службу в 1761 г. Июля 12 с 1762 г. отправлен в Пензенскую провинцию воеводою, где и ныне оставлен»⁴.

По поводу воеводы Наумова есть следующая запись: «... 1731 г. июля 21, из кавалергардов Иван Иванович сын Наумов,

49 лет, крестьян в Суздальском, в Симбирском, в Казанском уездах 998 душ, от службы отставлен в 1731 г.... В янв. 1741 г. определен в Пензенскую провинцию воеводой... и был по 1744 г.»⁵.

В «Сборнике биографий кавалергардов» также есть данные о И.И. Наумове (1693-1744). Наумов Иван Иванович был сыном стольника Ивана Даниловича. Иван Иванович служил солдатом Симбирского полка, затем, прапорщиком в драгунском эскадроне. В 1714 г. был в Пензе в отряде полковника Львова, отправленного для отражения кубанских татар, потом был Персидский поход. С 1726 г. – в кавалергардском корпусе. С 1742 г. – воевода в Пензенской провинции, «здесь же умер» в 1744 г.⁶.

В марте 1730 г. есть запись о том, что «Иван Иванович сын Болтин, 57 лет, крестьян в Пензенском, в Алаторском уездах 845 душ, от службы отстранен в Пензенскую провинцию в воеводы..., а с 1738 г. вступить майору Ивану Григорову...»⁷.

24 мая 1732 г. в Пензенскую провинцию определен воеводой майор «Федор Максимович сын Хвостов, 54-и лет, крестьян в Вологодском уезде 50 дворов. Детей у него: в морском флоте гардемаринском, Михаил 13 лет, Иван 2 года, Александр 15 недель... а декабря 17-го 1734 г. определили на его место другого»⁸.

По поводу воеводы Никиты Андреевича Оболдуева записано, что он определен в Пензенскую провинцию воеводою в 1730 г. «по списку из военных положений». В 1733 г. он был определен в Московскую полицмейстерскую канцелярию⁹.

В «реестре представляемых к увольнению из статной службы и к награждению...» есть коллежский советник Сергей Суворов. «В службе военной с 1730 г., в статской и коллежским советником 1755 дек., с 25, был в Пензенской провинции воеводою, в 1761, за прошествием 5-летнего воеводного бытности срока сменён». С 1765 г. воевода в Тамбовской провинции¹⁰.

Данилов Илларион Иванович был Пензенским воеводой в 1753 г. До этого

он служил солдатом, прапорщиком, поручиком, капитаном в Измайловском полку, воевал под Очаковым. В этом же году подал прошение об отставке¹¹.

В «Сенатском архиве» есть запись и о том, что «Казанского гарнизона Нижегородского полка премьер-майор Иван Кузьмич, сын Григоров, 57 лет, крестьян за ним в Симбирском уезде 9 душ, от воинской службы отставлен за старостью, дряхлостью и за ранами и что в правом глазу фистула и ушами недослышит, а в ногах цынготная болезнь». 19 июля 1737 г. «определен в Пензенскую провинцию в воеводы». В марте 1744 «от дел отставлен вовсе»¹².

В дополнение списка воевод по городу Керенск Воронежской губернии Шацкой провинции. 1727–29. Козлов Иван Карпович, 56 лет, майор «крестьян в Бежецком, Елифаньевском, Серпуховском, в Рязанском, в Боровском уездах 12 дворов». В апреле 1727 г. по указу из сената «определён в Керенск воеводою». В 1729 г. в октябре его отставили «за неследствие и упущение некоторого дела»¹³.

1729–1731 гг. Гречениннов Данила Юрьевич «л-гвардии Преображенского полка оружейник дозарщик, 65 лет, крестьян нет... декабря 15-го 1729 г. из сената определен Шацкой провинцией в город Керенск в воеводы; а в 1731 г. на его место определен другой»¹⁴.

1731–34 гг. Ломаков Андрей Семенович, майор, 53 года, «крестьян в Тверском, в Вадинском, в Пензенском уездах мужского пола 70 душ, от службы отставлен в 1729 г., что у него от ран под коленом жилы свело»; детей у него нет... в 1731 г. определен в Ладогу в воеводы, а потом в Керенск в воеводы». В декабре 1734 г. на его место определен прапорщик Михаил Пестов¹⁵.

По указу от 3 марта 1741 г. «Воронежской губ. Шацкой провинции, в Керенск на место майора Семена Вышеславцева, поручику Ивану Семеновичу Кабанову»¹⁶.

По городу Наровчат. «Секунд-майор Алексей Иванов сын Ерохов, 54-х лет,

крестьян за ним в Чернском уезде в сельце Ивановском 25 душ. От воинской службы отставлен в 1739 г. из военной коллегии за старостью...». С 1742 по 1744 г. определён Наровчат воеводой¹⁷.

По городу Саранск Пензенской провинции. Фёдор Григорьев сын Трофякин, князь 52-х лет. «Крестьян в разных городах 2098 душ. С 1731 г. марта отправлен в Саранск воеводой». Воеводой был до января 1733 г.¹⁸.

В Инсаре Тамбовской провинции, Азовской (Воронежской) губернии. Сунбулов Иван Фомич, прапорщик (?-1741). Урнежевский Александр Герасимович (1741-?).

По Верхнему Ломову Тамбовской провинции Воронежской губернии. Капитан Кологривов Герасим Иванович (?-1741). Прапорщик Мустарин Иван Афанасьевич (1741-?).

По Нижнему Ломову Тамбовской провинции Воронежской губернии. Майор Взимков Степан Харитонович (1727-1731). Майор Чернышов Гаврила Харитонович (1731-1733). Свинцов Иван (1733-?). Поручик Брюхов Яков (?-1741). Капитан Богданов Семен Алексеевич (1741-?). Похвистов (1774)¹⁹.

Примечания

1. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 652.

2. Сенатский архив. СПб, 1889. Т. II. С. 439.

3. Сенатский архив. СПб, 1910. Т. XIV. С. 305.

4. Сенатский архив. СПб, 1910. Т. XIV. С. 555.

5. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 776.

6. Сборник биографий кавалергардов / ред. Панчулидзева С.А. СПб, 1901. Т. I. С. 773-774.

7. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 773-774.

8. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 739-740.

9. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 739-740.

10. Сенатский архив. СПб, 1913. Т. XV. С. 843.

11. Сборник биографий кавалергардов / ред. Панчулидзева С.А. СПб, 1901. Т. I. С. 53.

12. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 789.

13. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 729-730.

14. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 713-714.

15. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 771.

16. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. III. С. 452.

17. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 798.

18. Сенатский архив. СПб, 1895. Т. XII. С. 774.

19. Сенатский архив. СПб, 1890. Т. III. С. 452.

ТОЧКА НА КАРТЕ

Т.И. Балябина

ИЗ ИСТОРИИ МИКРОТОПОНИМОВ СЕЛА СТАРАЯ КАМЕНКА

Многим жителям того или иного населённого пункта знакомы названия местных географических объектов. Географические названия возникают в определённые исторические периоды. Они являются хронологическим свидетельством исторических событий. В топонимах запечатлены этапы заселения территорий, хозяйственная деятельность людей, политические, социально-экономические изменения, географические особенности, приметы местности¹. Не исключением является и село Старая Каменка Пензенского района.

Как известно, освоение русским населением территории Пензенского края интенсивно происходило в XVII в. Заселение земель в районе села Старая Каменка относят к концу XVII в. Важным источником, описывающим процесс заселения земель, являются отказные книги Пензенского края, документы об «отказе» (пожаловании) земельных угодий дворянам, служилым людям, ясачным крестьянам в Русском государстве в XVII–XVIII вв. Здесь находим информацию об отказе земли в окрестностях села Старая Каменка: «28 сентября 1688 г. подьячий приказной избы Владимир Валяев ездил в Пензенский уезд за вал на порозжую землю на речке Ардым по челобитью пензенца Петра Артемьевича Синбугина<...>», который просит отказать ему земли «в додачу...почин «от Лемзяевского лесу в вершине ржавца по

тому ржавцу до речки Ардыму идучи по левой стороне и перешед речку Ардым и до Лемзяевского лесу»². Известный пензенский краевед – М.С. Полубояров – в своей работе «Весь Пензенский край» указывает, что село Старая Каменка образовано около 1700 г. в верховьях р. Большая Каменка (притока Ардыма) помещиком Никитой Платоновичем Оболдуевым, Алексеем Яковлевичем Якушкиным и Семёном Лаврентьевичем Хвоцинским³. В 1730 году село именуется Каменка, вероятно, название происходит от р. Каменки. В словаре древних топонимов даётся следующее толкование происхождения гидронима Каменка (Большая Каменка) – правый приток Ардыма, бассейн Пензы, упоминается в сочинении Корнелия де Бруина (1707 г.), проезжавшего из Саратова через эту речку. Задолго до основания Пензы здесь находился каменный брод, через который ездили из золотоордынского города Укека в город Мохши (Наровчат). Через брод шла дорога из Астрахани на Москву⁴. Таким образом, происхождение топонима «Каменка» идёт от гидронима «Каменка» и связано с каменистым оврагом, по которому протекает река. Название «Каменка» со временем было дополнено – «Старая», в связи с образованием нового близлежащего населённого пункта Новая Каменка. М. С. Полубояров упоминает ещё одно название

села – Дмитриевское: «в 1782 году село Дмитриевское, Каменка тоже помещиков Авдотьи, Александры и Николая Платоновых детей Обалдуевых»⁵. Однако название «Дмитриевское» не прижилось. В клировых ведомостях Каменской церкви Владимирской иконы Божьей Матери за период всего XIX века указывается лишь название села – Каменка, а название «Дмитриевское» не упоминается.

Самые старые улицы села – Виглевка и Быстровка. Названия улиц имеют свою интересную историю.

Виглевка. В работе М.С. Полубоярова «Весь Пензенский край» находим сведения: «Перед отменой крепостного права с. Каменка за помещиком Филипп Филипповичем Вигелем 212 душ крестьян, 6 душ дворовых, 77 тягол (барщина), у крестьян 45 дворов на 11, 2 дес. усадебной земли ...у помещика 1096 удобной земли...»⁶. Известно, что род Вигелей очень тесно связан с историей Пензенской губернии и, в частности, с Пензенским уездом. Клировые ведомости Каменской церкви содержат сведения, что в 1861 году господину Вигелю (без имени) принадлежат временнообязанные: дворовые – муж. пола 8, ж. пола 6; крестьяне – 56 дворов, м. – 202, ж. – 220⁷. Однако можно заметить, что непосредственно перед отменой крепостного права земля и крестьяне в селе Каменка состояли, вероятно, во владении семьи Ф.Ф. Вигеля, так как сам Филипп Филиппович скончался в 1856 году, а крепостное право было отменено в 1861 году. Но не оставляет сомнения, что название улицы – Виглевка – имеет исторические корни и связано с известным родом Вигелей, земельные владения которых во второй половине XIX в. находились и в селе Каменка Пензенского уезда. В настоящее время улица Виглевка существует, но отличается малым количеством домовладений.

Быстровка. В статистических сведениях клировой ведомости Каменской церкви находим сведения о том, что в селе

Каменка в 1848 году госпоже Быстровой (имя не указано) принадлежит дворов – 24, крестьян мужского пола – 76, женского пола – 77, дворовых людей – 9⁸. В 1861 году в связи с отменой крепостного права крестьяне переводятся в положение временнообязанных, о чём в той же ведомости упоминается: «Госпоже Быстровой временнообязанных: дворовых муж. – 8, жен. – 6; крестьян муж. – 70, жен. – 72». В источнике указывается, что госпожа Быстрова в селе не проживает⁹. Вполне вероятно, что название микротопонима «Быстровка» происходит от имени помещицы Быстровой. В списках дворянских родов, внесённых в родословную книгу Пензенской губернии, имеются сведения о дворянах Быстровых, род которых внесён в родословную книгу губернии в 1848 году¹⁰. Вероятно, госпожа Быстрова относилась к этому роду. В архивных источниках по селу Каменка Пензенского уезда, кроме землевладельцев Вигеля и Быстровой, упоминаются: Оболдуевы, Мансуров, Раевский, Ефремов, Всевольский, Золотарева. Однако, только фамилия Вигелей и Быстровой дошли до современного времени в микротопонимах села. Возможно, на месте улиц Виглевка и Быстровка проживали крепостные крестьяне этих господ или находились их земельные владения.

В начале XX века и на его протяжении в селе образовались новые микротопонимы.

Головский сад. Местное население связывает его с именем помещика Д.В. Голова, в начале XX века имевшего земли в селе Каменка. Помещику принадлежал сад, который население называло «Головским садом». В интернет-энциклопедии имеются сведения о том, что помещик Д. В. Голова в 1911 году основал винокуренный завод в селе Каменка. Свою работу завод начал 19 мая 1915 года. Проработал вплоть до Великой российской революции 1917 года, затем предприятие отошло советской власти¹¹. Однако ссылок на достоверный источник информации энциклопедия не предоставляет. Исследователь Пензенского края М.

Полубояров отмечает, что винокурный завод в селе Каменка существовал в XIX веке. Вполне вероятно, что Д.В. Голова купил винокурный завод. Не вызывает сомнения, что имя Голова связано с микротопонимом «Головский сад».

Названия улиц села, возникших в советскую эпоху, отражают значимые события этого времени: Совхозная, Октябрьская, Комсомольская, Газопроводская.

Советская. Начало строительства улицы относят к концу 70-х – началу 80-х гг. XX в. Микротопоним отражает историю советского прошлого села. 05.03.1918 г. в Каменской волости установлена Советская власть¹².

Совхозная. С установлением советской власти в нашей стране началось создание коллективных хозяйств. На территории села была образована артель «Новый путь». Артели принадлежали земли, которые со временем расширялись за счёт земель государственного фонда или единоличников, о чём свидетельствуют государственные акты на вечное пользование земель колхозам¹³. В 1951 г. существовал колхоз имени Ленина, за ним числится уже 4836, 09 га земли¹⁴. В 1971 г. – переименован в совхоз «Дертевский», земельный фонд – 6281,65 га¹⁵. К 1971 г. относят и начало строительства улицы Совхозная.

Газопроводская. Название улицы связано с историей строительства газопровода Саратов – Горький. В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР № 7003-р от 11/X 1958 г. передано дирекции строящегося газопровода 19,0 га земли. В 1959 году отведено еще 14,70 га¹⁶.

Пришкольная. Улица в центре села. Название связано с фактом открытия в 1971 году новой школы на 1975 м². Рядом со школой был разбит парк. В прошлом очень живописное место, поддерживалось усилиями учеников и учителей. В настоящее время школа разрушена, парк запущен. Название улицы сохранилось.

Воробьёвская (Воробьёвка). Название микротопонима старожилы села свя-

зывают с тем фактом, что по улице проходила дорога, по которой возили зерно на ток. Иногда зерно рассыпалось на дороге, привлекая воробьёв. Нужно отметить, что и сейчас название улицы оправдывает себя. По краю улицы идет овраг, где растут старые деревья и воробьёв здесь бесчисленное множество.

Всего село Старая Каменка насчитывает 17 топонимов, сохранившихся до настоящего времени. В основе названий лежат следующие признаки: особенность ландшафта, рельефа, хозяйственно-экономическая деятельность; происхождение от антропонимов; связь с историческими событиями.

Знание населением истории происхождения топонимов своей малой родины необходимо, так как это способствует воспитанию преемственности памяти, передающейся из поколения в поколение, а также помогает понять, какую роль играла та или иная территория в истории страны.

Примечания

1. Аюбов А.Р. Топонимы как ценное наследие культуры. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimy-kak-tsennoe-nasledie-kultury>
2. Авторский портал Михаила Полубоярова. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.suslony.ru/>
3. Полубояров М.С. Весь Пензенский край. М., 2016. С. 701.
4. Полубояров М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М., 2010. С. 91.
5. Полубояров М.С. Весь Пензенский край. М., 2016. С. 701.
6. Там же.
7. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 1. Д. 2014. Л. 298.
8. Там же. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1641. Л. 2096.
9. Там же. Д. 2014. Л. 2098.

10. Родословная книга Пензенской губернии. Государственная публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс] //URL: <https://shpl.ru>.

11. Географическое описание Старой Каменки. [Электронный ресурс] //URL: <https://ru.wikipedia.org>

12. М.С. Полубояров. Весь Пензенский край. М., 2016. С. 701.

13. ГАПО. Ф. р-2704. Оп. 6. Д. 27.

14. Там же. Д. 58. Л. 1.

15. Там же. Д. 60. Л. 1.

16. Там же. Л. 3.

Ю.А. Храмов

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ АДИКАЕВКА

В 1874 г. было открыто движение по Моршанско-Сызранской железной дороге. По-разному сложились судьбы основанных тогда станций и разъездов. Вокруг некоторых выросли городские поселения, у иных – менее завидная судьба... Сегодня – это крохотные исчезающие посёлки. Об одном из них я и хочу рассказать.

Станция Адикаевка получила своё название от одноимённого волостного села Нижнеломовского уезда Пензенской губернии, расположенного в 5-ти км севернее. Первыми поселенцами были рабочие и служащие железной дороги. На станцию потянулись жители окрестных сёл. Соболевы, например, переехали из Покровской Варезки. Фёдор Евдокимович, 1875 г. рождения, в 1897—1901 гг. служил в армии. После увольнения в запас женился на крестьянке Прасковье. С 1905 г. – стрелочник ст. Адикаевка.

Внучка Ф.Е. Соболева – жительница Каменки, Валентина Владимировна Дуброва, рассказывала: «Тогда на станции было тричетыре казённых дома, кирпичная водокачка и деревянное здание вокзала. Территория всегда содержалась в идеальном состоянии. У казённых домов росли липы, красовались цветочные клумбы. Часто можно было видеть вышедших из поезда погулять господ и дам с зонтиками. Управленческий персонал отличался высокой культурой и грамотностью. Приехали они откуда-то издалека, привезя с собой «городской дух». А рабочими были вчерашние крестьяне из соседних деревень. В специальной комнате при вокзале устраивали концерты (у деда был бас), куда приходили деревенские девки в длинных сарафанах (а станционные были в коротких). Начальник станции, по фамилии Залого,¹ жил в своём имении южнее, в лесу, который в народе до сих пор именуют «за-

Современное здание вокзала. 2014 г. Личное фото автора.

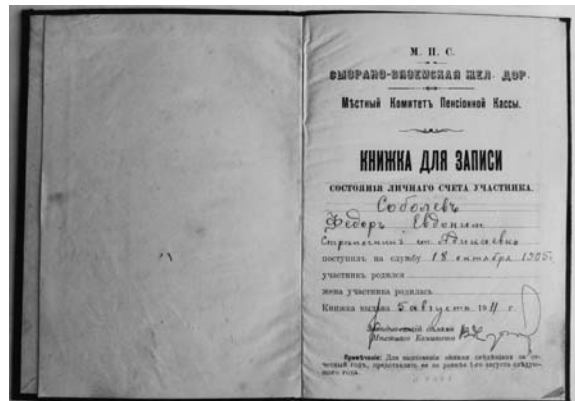
Ф.Е. Соболев. Рубеж XIX-XX вв.
Фото из семейного архива Соболевых

логиным». Усадьба с фруктовым садом стояла посреди леса, огороженного рвом. На службу Залого ездил на тройке. Моя мать, Соболева Ольга, дружила с его дочерью Верой, которая часто приглашала её в гости. Судьба начальника станции и его дочери после 1917 г. мне неизвестна. В 1920-х гг. при станции стали строить частные дома с огородами – так возник посёлок. И мой дед получил разрешение построить дом, изначально они жили в комнате в казённом доме. Сельское вытеснило городское».

В конце XIX в. при владельце здешних земель, Николае Васильевиче Воейкове, ст. Адикаевка вошла в Воейковский железнодорожный (экономический) район, который простирался от станции Титово до Симанщины. Славился район вывозом чечевицы и свиней, ввозили конопляное масло, овёс, мочала, пиленый и тёсаный материал². Местной водой снабжали паровозы; вода благодаря своей мягкости не давала накипи на котлах. При станции действовал мыловаренный

Свидетельство уволенному в запас армии Ф.Е. Соболеву. Г. Брест-Литовск. 1901 г. Семейный архив Соболевых

Книжка для записи состояния личного счёта Ф.Е. Соболева. 1911 г.
Семейный архив Соболевых

завод некоего М.Е. Лебедева. Старожилы упоминали «мыловарню», но документов на этот счёт пока не найдено.

В 1928 г. станция Адикаевка вошла в состав вновь образованного Каменского, а после разукрупнения в 1935 г. – в состав Головинщинского района. Село Головинщино получило долгожданную железную дорогу³, правда, на периферии своего района (нормальной дороги не было даже до райцентра). Началось бурное развитие станции.

*Печать мыловаренного завода
М.Е. Лебедева. Фото из личного архива
А.П. Нехай (г. Каменка)*

«Время было беспокойное, везде врагов народа искали», – рассказывали старожилы. Ещё в 1932 г. за хлебную спекуляцию Каменским районным народным судом были осуждены начальник станции – Терский, и его заместитель Молоствов (приговорены к 6 и 3 годам принудительных работ соответственно)⁴. В 1937 г. машинист водокачки станции Адикаевка Фёдор Логинович Пичугин (проживал в соседнем посёлке Красные Родники) был осужден по статье «58-10» за «контрреволюционную агитацию» и приговорён к 5 годам лишения свободы. Но через год был реабилитирован Верховным судом СССР «за недоказанностью обвинения»⁵.

Со слов старожилы и бывшего начальника станции Вячеслава Александровича Нестерова (1933 года рождения), в годы Великой Отечественной войны на фронт ушли уроженцы станции Адикаевка: Агаповичев Владимир Иванович, Соболев Владимир Фёдорович (сын вышеупомянутого Фёдора Евдокимовича), майор Кобельков Сергей Тихонович (1921 года рождения). В 1944 г.⁶ умер от ран младший сержант Грязнов Евгений Иванович (1925 года рождения); убит 12 августа 1944 г., похоронен в Польше⁷.

В.А. Нестеров рассказывал: «В годы войны начальником станции была М.Ф. Волчкова. Севернее посёлка (за прудом) действовал учебно-тренировочный аэродром (укатанное поле) для подготовки солдат, было убежище. А после войны здесь тренировались лётчики Каменской 6-й военной авиационной школы».

В 1956 г. Головинщинский район был упразднён, станция Адикаевка вошла в состав Каменского района. В 1959 г. начальником станции стал С.И. Грязнов. В 1960 г. станция была электрифицирована. Пристанционный посёлок продолжал расти и развиваться. Если в 1939 г. здесь проживало 63 чел., то в 1964 г. — уже 122 чел. в 40 домах. На станции располагалось два овощехранилища – «Свеклобаза» и «Спиртобаза». На последнюю доставляли спирт с Шувардинского спиртзавода (с. Андреевка), построенного ещё в 1912 г. Е.Н. Бибиковой. Работал магазин. Из Пензы приезжал клуб-вагон, где показывали кино, читали лекции. Также имелась библиотека. На станции своей школы не было.

В 1996 г. было торжественно открыто здание нового вокзала. Но с 1990-х гг. посёлок стал стремительно пустеть. Ещё стоят те первые казённые дома, руины водокачки у пруда, где шумят по оврагам вешние воды, унося за собой время.

Примечания

1. В «Памятной книжке Пензенской губернии на 1902 год» упоминается начальник станции Адикаевка Ульянов Иван Иванович Залого (С. 22).

2. Железнодорожный грузооборот Пензенской губернии в связи с общеэкономическими данными. Пенза, 1916 (с картой).

3. Первоначально планировалось, что железная дорога пройдёт через Головинщино, но благодаря стараниям Н.В. Воейкова, была проведена южнее через Каменку.

4. «Каменский колхозник». 1932. 31 января.

5. Гришаков В.Г. Жертвы «Великого перелома» в Каменском районе 1924–1953 гг. Пенза, 2012. С. 29–30.

6. Электронный банк данных сайта: obd-memorial.ru

7. Там же.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

В.А. Шилович, О.Н. Потапова

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ВАНИН ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Фёдор Иванович Ванин родился 6 февраля 1913 г. в с. Воскресеновка Пензенского уезда (ныне Пензенский район). Воскресеновка – село Пензенской области, сегодня в нём проживает порядка 2000 жителей, но и в 1913 г. в селе уже насчитывалось 186 дворов, церковно-приходская школа, 4 мелочные лавки, 2 мельницы, кузница, конезавод и солодовня. В семье Фёдора Ивановича было четверо детей: брат Пётр и три сестры. Своего отца – Ивана Григорьевича, Фёдор Иванович не помнил, так как тот ушёл воевать на гражданскую войну в 1917 г. и не вернулся. Растила их мать: Мария Андреевна Ванина. Жили они не богато, но дружно. Там же в селе Фёдор Иванович закончил Воскресеновскую церковно-приходскую школу и стал работать в колхозе имени Ильича. В 1930 г. он познакомился со своей будущей женой Василисой Тихоновной, на следующий год они зарегистрировали свои отношения и стали строить свою семью. В 1931–1933 гг. Фёдор Иванович проходил службу в армии, служил он под Москвой во внутренних войсках, в батальоне армейской милиции. Прабабушка все эти 2 года жила с мамой Фёдора Ивановича. Вернулся прадед домой, и в 1934 г. у них родилась первая дочь – Антонина Фёдоровна Ванина. В 1934 г. Фёдора Ивановича пригласили работать милиционером в районный посёлок Чадаевка, и они с маленьким ребёнком на

руках поехали выполнять свой долг перед страной. Там у них в 1938 г. появился на свет второй ребенок, сын Борис Фёдорович Ванин.

В том же году пришло письмо, что мать Фёдора Ивановича, Мария Андреевна, больна; она просила помощи по содержанию хозяйства и Фёдор Иванович Ванин с семьёй вернулся в Воскресеновку, пошёл работать в колхоз, где начал строить карьеру плотника. За количество отработанных трудодней платили зерном, овощами и скотом. Вскоре умерла его мать, было больно и трудно, но жизнь шла своим чередом, пока 22 июня 1941 г. не пришла страшная весть о начале Великой Отечественной войны.

В июне 1941 г. Фёдор Иванович был призван в ряды РККА Терновским РВК Пензенской области в 285-ый артиллерийский полк 122-ой стрелковой дивизии в составе 3-го Украинского фронта в качестве телефониста-ефрейтора старшего управления дивизии. В этом же месяце Фёдор Иванович вместе с братом Петром и мужьями сестёр ушёл на фронт. Из Пензы он дошёл почти до самого Мурманска, где шли страшные боевые действия. Фёдор Иванович был ефрейтором-связистом, прокладывал, чинил линии связи, чтобы сообщение было по всей линии фронта. С Мурманска он прошёл через Ленинград, Москву, Украину. С 23 октября по 23 декабря 1943 г. проходила Днеп-

ропетровская наступательная операция – фронтовая наступательная операция советских войск 3-го Украинского фронта в Великой Отечественной войне, составная часть Нижнеднепровской стратегической операции – второго этапа битвы за Днепр, в которой участвовал и Фёдор Иванович уже как член партии большевиков (в этом же году он вступил в её ряды). В ходе Днепропетровской операции войска 3-го Украинского фронта не смогли решить всех поставленных перед ними задач, но, тем не менее, противник получил большие потери, а советскими войсками были охвачены с юга криворожская и никопольская группировки противника.

К весне 1944 г. на юго-западном стратегическом направлении Красная Армия завершила первый этап операции группы фронтов по освобождению территории Правобережной Украины. Березнеговато-Снигиревская операция являлась составной частью второго этапа освобождения Правобережной Украины и проводилась с целью разгрома николаевской группировки противника. В этой операции принимал участие и Фёдор Иванович, прокладывая связь и восстанавливая нарушенную врагом линию, не боясь за свою жизнь.

В августе 1944 г. проходила Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота в Великой Отечественной войне с целью разгромить немецкую группу армий «Южная Украина», завершить освобождение Молдавии и вывести из войны Румынию. В результате успешного осуществления Яско-Кишиневской операции советские войска завершили освобождение Молдавской ССР и Измаильской области СССР и вывели из войны Румынию. В ходе этой операции телефонист Ванин Фёдор Иванович был ранен, но, несмотря на ранение, продолжал оказывать помощь по прокладке связи командованию 2-го и 3-го Украинских фронтов.

28 сентября – 20 октября 1944 г. состоялась Белградская операция – стратегическая военная операция вооружённых сил СССР, НОАЮ против войск Германии во время Великой Отечественной войны с целью уничтожения основных сил немецкой группы армий «F», освобождения восточных и южных районов Югославии и её столицы – Белграда, а также перекрытия транспортных коммуникаций, которые могли быть использованы для отхода сил немецкой группы армий «E» из Греции, Албании и южных районов Югославии через Белград в Венгрию¹. В ходе данной военной операции были задействованы силы 3-го Украинского фронта. За участие в боевых действиях и проявленный героизм Фёдор Иванович был награждён медалью «За отвагу»².

Разгромив в конце 1944 – начале 1945 гг. дебреценскую и будапештскую группировки противника, советские войска вышли в Западную Венгрию и создали благоприятные условия для продолжения наступления. В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 17 февраля 1945 г. поставила 2-му и 3-му Украинским фронтам задачу нанести удар в венском направлении, разгромить немецкую группу армий «Юг» и перенести боевые действия на территорию Южной Германии.

Балатонская операция, проведённая войсками 3-го Украинского фронта в марте 1945 г., стала последней крупной оборонительной операцией Великой Отечественной войны. В ходе операции была сорвана попытка главного командования вермахта остановить наступление Красной армии на южном крыле германского Восточного фронта. За чёткие действия по восстановлению линии связи под открытым огнём противника Ванин Фёдор Иванович был награждён медалью «За боевые заслуги» в марте 1945 г.³.

Война для Фёдора Ивановича закончилась с окончанием Венской наступа-

тельной операции 16.03.1945–15.04.1945 г. 3-го Украинского фронта его демобилизацией. Таким образом, война легла жестоким испытанием на дальнейшей судьбе Фёдора Ивановича.

Возвращение солдат, конец войны. СССР пытается вернуться к прежней спокойной жизни, но след от потерь, которые причинила война, останется навсегда. Но страну нужно было восстанавливать. В сёлах поднимались совхозы, приходилось работать без выходных. В 1945 г. Фёдор Иванович вернулся домой. Брат Пётр с войны так и не вернулся, он без вести пропал, как и три мужа сестёр, они все погибли. А прадед прошёл весь путь от начала и до самого конца. Было очень тяжело, голодные дети, жена и три сестры, потерявшие в жестокой войне своих мужей. Но, тем не менее, на душе стало спокойнее, появилась надежда на счастливое будущее. Люди жили дружно, помогали друг другу, чем могли, жизнь налаживалась.

Фёдор Иванович стал работать в совхозе «Терновский», в состав которого вошёл их колхоз, впоследствии в овоще-молочном совхозе «Пензенский», а его жена продолжала растить уже пятерых детей, заниматься пуховязанием и следить за разрастающимся хозяйством. Время шло, Ванин Фёдор Иванович стал бригадиром плотницкого цеха совхоза и, не без гордости могу сказать, что его руками строилась и росла послевоенная Воскресеновка. Своими руками он построил и свой дом, который стоит по сей день.

Шли годы, дети выросли и переехали жить в Пензу. Но каждые выходные они продолжали собираться в большом доме, помогали родителям по хозяйству и общались. Моя мама Шилович Наталья Николаевна и бабушка Микерникова Валентина Фёдоровна вспоминают тот страшный день, 10 марта 1988 г. «Вся семья была в сборе, провожали зиму, была масленица, светило солнце, наступала весна.

Прадед с утра попросил мою бабушку испечь его любимые сметанные лепёшки в печи, но неожиданно у него случился сердечный удар, он был ещё в сознании, когда попросил завернуть лепёшки с собой, в больницу»⁴. Но, попробовать ему их так и не удалось, он умер. Похоронили его на Воскресеновском кладбище.

Память о нём храню со слов родных, говорить дед о войне не любил. Наверное, как и все, кто прошёл этот страшный путь: о пролитой крови, погибших друзьях, всех лишениях не захочется вспоминать.

Но они сражались за Родину, за свои семьи, детей, внуков... Чтобы у нас было синее небо над головой. Он никогда не пожалел о служении, во благо Родине повторил бы свой путь на войне и во второй раз. Ещё не могу не упомянуть свою прабабушку Василису Тихоновну, которая в это время оставалась дома в селе, одна с двумя детьми. Им также приходилось очень туго, мало того, что приходилось сильно голодать, есть травяной суп, так и одежды не хватало, юбка с дочерью у нее была одна на двоих, не говоря уже о тёплых вещах...⁵

Вечная слава и память всем героям войны. Мы гордимся, чтим и будем их помнить всю жизнь и донесём до наших детей о том, что они сделали для нас и Родины!

Примечания

1. Военная энциклопедия. М., 2004. С. 204.
2. Память народа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-> (дата обращения 20.12.2021).
3. Там же.
4. Интервью с Валентиной Фёдоровной Микерниковой. 18.05.2018. // Личный архив автора.
5. Там же.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭКСКУРСИЯ – БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Сегодня мы рассмотрим вопросы: какие бывают литературные экскурсии; особенности тематической литературной экскурсии; что делать с «писателями-революционерами»; что такое сторителлинг в экскурсии; поразмышляем о модном маршруте; узнаем секрет «серого человека».

Как верно заметил поэт Е.А. Евтушенко: «Россия без поэзии российской была бы как огромный Люксембург». Именно русская литература опозитивировала города и веси России и дала возможность создать литературные экскурсии и маршруты в музеи-заповедники, музеи-усадьбы, мемориальные музеи.

Пензенская область – настоящая литературная империя, в которой есть единственный в России музей-усадьба А.Н. Радищева, единственный в России музей-усадьба В.Г. Белинского, единственный музей А.И. Куприна, великолепные лермонтовские Тарханы, музей А.Г. Малышкина, Литературный музей.

Городская или загородная литературная экскурсия может быть спроектирована, если в городе или регионе достаточно объектов, связанных с творческой биографией писателя. При этом *объекты показа* могут быть самые разноплановые:

– здание, в котором писатель жил, работал, работал, создал какое-либо произведение; жил прототип его героя;

- скульптурный памятник или памятный знак, посвящённый литератору; мемориальная доска;
- музей писателя;
- храм, в котором крещён будущий литератор, венчан (или его родители);
- могила писателя;
- улица, сквер или парк, носящие имя писателя;
- библиотека или иное учреждение, носящие имя литератора;
- театр, на сцене которого ставился спектакль по произведению писателя;
- природный объект (река, лес, дерево и пр.) или любой другой, описанный в произведении.

При составлении маршрута литературной экскурсии необходимо тщательно подобрать последний объект показа, который позволил бы подвести итог экскурсии: он должен не только соответствовать содержанию, но и внешне быть эффектным и запоминающимся. Это может быть памятник писателю.

Будут объекты – будут и различные *виды экскурсий*.

По месту проведения литературные экскурсии бывают:

- городские («Литературная Пенза», «Литературные окна улицы Московской»);
- загородные («Наровчат как Москва, только красивее», «В гости к русскому Вольтеру», «Литературный дуэт в Бе-

линском районе», «Путь провинциала», «Лермонтов: люди и страсти»);

– музейные: по литературным заповедникам.

По содержанию литературные экскурсии можно разделить на историко-литературные, литературно-художественные и литературно-биографические.

Первую группу составляют *обзорные историко-литературные экскурсии*, которые раскрывают определённые периоды развития литературы. К такому виду экскурсий относятся: «Пенза литературная», «Поэты пушкинской поры на пензенском Парнасе», «Пенза времен Державина».

Обзорная литературная экскурсия может быть спроектирована не в каждом городе, а только в том, где есть достаточно памятных мест, связанных жизнью и творчеством писателей. В Пензе таких экскурсионных объектов сполна – настоящая литературная страна, во главе которой Литературный музей.

Рассмотрим обзорную экскурсию «Пенза литературная». На основе имеющихся объектов формулируются следующие *подтемы*:

1. Поэты пушкинской плеяды в Пензе: В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Д.В. Давыдов, Е.А. Боратынский (показ здания бывшего Дворянского собрания (ул. Кирова, №13), бюста Д. Давыдова).

2. М.Ю. Лермонтов, его пензенские родственники и истоки юношеской драмы «Люди и страсти» (показ дома Столыпиных (ул. Володарского, №2); сквера им. Лермонтова; бюста поэта).

3. Исторический романист И.И. Лажечников в Пензе (показ мемориальной доски фасаде дома (ул. Московская, №11); здания бывшей мужской гимназии (ул. Кирова, №2)).

4. В.Г. Белинский в годы учебы в пензенской гимназии (показ здания бывшей мужской гимназии; памятников Белинскому).

5. «Это папенькин родной город». Пензенские истоки семьи Чернышевских

(показ здания бывшей духовной семинарии (ул. Кирова, №17)).

6. М.Е. Салтыков-Щедрин и город «П» (показ здания бывшей казенной палаты (ул. Белинского, №8)).

7. Козьма Прутков в губернской Пензе (показ здания бывшего дома вице-губернатора (ул. Советская, №7)).

8. В.А. Гиляровский и его скитания в Пензе (показ здания бывшего «Гранд-Отеля» (ул. Московская, №56)).

9. Пензенские гимназисты в литературе: А.Г. Малышкин, Р.Б. Гуль, «красный Бонапарт» М.Н. Тухачевский (показ здания гимназии №1; мемориальной доски М.Н. Тухачевскому на доме, где жил герой книги Р.Б. Гуля (ул. Московская, №22)).

10. «Имажинизм родился в Пензе», или «По золотым следам А.Б. Мариенгофа» (показ здания бывшей частной Пономаревской гимназии; здания бывшего ресторана «Эрмитаж»).

11. Прогулки с В.В. Маяковским по Пензе (показ здания бывшего Соединенного собрания (ул. Красная, №60)).

12. Н.П. Задорнов. Задоринки из Пензы (показ мемориальной доски на доме, в котором родился автор романа «Амур-бабашка» (ул. Революционная, №45)).

13. «Посредине страны, возле самого сердца России», или «В русле пС уры» (показ здания редакции журнала «Сура»; исторического здания Лермонтовской библиотеки).

Примечание: Помните, необходимо выстроить маршрут логически, «без петель». Для этого следует «пожертвовать» показом какого-либо объекта и изменить порядок подтем.

* * *

Другой вид литературных экскурсий – это *литературно-художественные, или текстовые*, знакомящие с местами, описанными в произведении писателя. К таким экскурсиям относятся: «Тайны лермонтовского “Вадима”», «Скитания

Литературная карта Пензенского края

дяди Гиляя в Пензе (по мемуарам В.А. Гиляровского)», «По золотым следам Мариенгофа».

Подобные экскурсии проводятся по местам, где разворачивалось действие любимых книг. Их можно совершать с романом в руках. Это удивительное занятие – читать и слушать знакомый текст на улице, совмещая две реальности: нашу жизнь и жизнь героев произведения, которых никогда не было на свете, но которые нам давно и хорошо известны, близки и дороги.

В Петербурге есть экскурсия в районе Сенной, где жили герои романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В Киеве можно вместе с Алексеем Турбиным из булгаковской «Белой гвардии» пройти от Андреевского спуска к Малой Подвальной улице. На улицах Москвы – пролистать страницы «Войны и мира»: показать дом, где у М.Д. Ахросимовой жила Наташа Ростова; очутиться на памятном месте вместе с Пьером и поохотиться с ним на Наполеона. Если внимательно и подробно проанализировать рассказ А.И. Куприна «Царский

писарь», то можно составить экскурсионный маршрут в «разночинном Петербурге».

В Пензе разработана текстовая экскурсия «Скитания дяди Гиляя в Пензе» (автор-разработчик Т.А. Кайманова). Она спроектирована по книге воспоминаний знаменитого писателя, репортёра В.А. Гиляровского «Мои скитания». Во время экскурсии участникам предстоит выяснить, какую роль сыграла Пенза в личной и творческой судьбе дяди Гиляя. Главный герой тематической экскурсии – молодой Владимир Гиляровский, служивший в Пензе провинциальным актёром. Объектами показа служат места, указанные мемуаристом в главе «Актёрство». Маршрут строится по хронологическому принципу изложения событий: от вокзала; через бывшую Ярмарочную площадь; по улице Московской; по улице Троицкой и её продолжению; по улице Театральной с Зимним театром. Маршрут будет продолжен по улице Губернаторской с показом дома губернатора А.А. Татищева, у которого молодой актёр ставил домашний спектакль; далее по улице Московской с

купеческо-торговыми домами Варенцова и Будылина и кондитерской Кузьмина, которые посещал наш герой; Гранд-отелем, где мемуарист обедал с винозаводчиком Э.Ф. Мейергольдом, отцом будущего режиссёра. Эти объекты создают образ Пензы второй половины XIX в. (со старыми названиями улиц, прежними домовладельцами).

Рекомендуем ввести в экскурсию показ памятника пензенской красавице (в качестве обобщенного образа пензенской провинциалки). Одну из таких красавиц, Марию Ивановну Мурзину, выбрал Гиляровский в жены.

Экскурсия может существовать в различных вариантах: пешеходная и транспортная, для индивидуумов и для группы. Особое очарование придаст экскурсии использование для её проведения старинного экипажа на двух или трёх человек, что позволит воскресить нужную эпоху и некоторые подробности текста (в частности, пензенский экипаж с названием «удобка», над которым иронизировал Гиляровский: «третий пассажир размещался на продольном бруске – ничего себе удобство!»).

Особыми приёмами в этой текстовой экскурсии будут:

- предоставление экипажа;
- гастрономический элемент (не предлагаем углеводу или «мейергольдовку» (лучшую, по мнению Гиляровского, водку в России), но посоветуем кофе «Маскарад» с пензенской выпечкой);
- пензенские носки с двойной толстой пяткой (примерить и купить их можно в сувенирной лавке).

* * *

Ещё один вид экскурсий составляют *литературно-биографические, или монографические* («Прогулка по Пензе с романтическим чиновником И.М. Долгоруким», «Анатолий Мариенгоф: Люблю я Пензу толстопятую», «Дневной дозор Томаса Лермонта»).

В загородных экскурсиях часто бывает трудно выдержать тему, если она посвящена творческой судьбе какого-либо одного литератора, и тогда экскурсия у неопытного экскурсовода превращается в путевую информацию «обо всем понемногу». Сложность пензенских маршрутов заключается в продолжительности пути (130 км до музея Радищева, 140 км до музея Куприна), а трудность проектирования в том, что на значительном расстоянии очень мало объектов показа – в основном панорамы населённых пунктов.

Что делать с «писателями-революционерами»?

Обычно, у путешественников популярностью пользуется трогательная лермонтовская тема (26-летний гений, сирота, властная бабушка, могила в Тарханах, как и завещал под дубом: «надо мной, чтоб вечно зеленея, тёмный дуб склонялся и шумел...»). Но я предлагаю поразмышлять над экскурсией «Путь провинциала» по маршруту Пенза – Белинский с посещением музея-усадьбы В.Г. Белинского. Согласитесь, тематической экскурсии, посвященной Виссариону Белинскому, на которого навесили ярлык «революционер-демократ», трудно соперничать с экскурсиями об Ахматовой, Цветаевой или Булгакове. Уверена, что при упоминании имени Белинского в вашей памяти всплывает эпитет «неистовый» (без истинного понимания значения этого слова), а также письмо Белинского к Гоголю... Между тем за кадром остаётся Белинский – человек с талантом огромного масштаба, публицист и критик, которого уважает западно-европейская культура и литература.

Как же сделать путешествие к нему интересным?

Мы взяли «острую» злободневную тему «Провинциал покоряет столицу» и будем раскрывать её, опираясь на объекты и факты из творческой жизни Белинского и его современников. В экскурсию впишется и наш земляк-писатель, тоже «мальчик из захолустья», М.Н. Загоскин,

который с улыбкой писал о провинциалах: «Люди как люди. Есть помещики дурные да много также и добрых. Есть невежды, но только большая часть из них вовсе не щеголяет своим невежеством, напротив, они прикидываются людьми начитанными, выписывают журналы, толкуют о политике и врут точно так же, как невежды московские, петербургские, французские и немецкие. В огромном городе грубый неотёсанный невежда исчезает в толпе. В небольшом губернском городе совсем другое дело. Глупцу и невежде спрятаться негде: там все на виду, все знают друг друга».

Белинский в столице сразу почувствовал: «Питер имеет необыкновенное свойство оскорбить в человеке все святое и заставить в нём выйти наружу все сокровенное. Только в Питере человек может узнать себя – человек он, получеловек или скотина: если будет страдать в нем – человек, если Питер полюбится ему – будет или богат, или действительным статским советником». Нетрудно догадаться, как он распорядился своей литературной совестью, которая для него «так дорога, что во всём Петербурге нет и приблизительной суммы для её купли».

Из 37 коротких лет жизни нашего «рыцаря литературы» почти половина связана с пензенским краем. Другой литератор, поживший в Пензе, И.М. Долгорукий говаривал: «Право, и на самой Неве есть чему поохотаться. Но если провинциальные глупости только смешны, то столичные еще и зловредны». Эта сентенция будет подкреплена в экскурсии подтемой о губернско-уездном радушии, которое нерасторжимо связано с путешествием того времени: «не останавливаться же в трактире...». С присущей ироничностью Белинский писал о принципе провинциального родства и гостеприимства: «В провинциальной глуши принцип родства так силён, что там скорее решатся десять лет сряду не играть в преферанс, чем показать холодность к родственнику в 77

колене. Будь он плут отъявленный, человек с самою дурною репутацией, но если он вам родственник, он, отроду не видав вас, не только лезет с своими губами к вашему лицу, но и селится в вашем доме, с семьёю, с дворнею и заставляя вас втайне проклинать судьбу, которая дала вам возможность иметь собственный дом. И он прав: не останавливаться же ему в трактире, приехав из своего поместья в губернский город, когда у него есть родственники; ведь они же обиделись бы таким грубым с его стороны поступком!»

Сюжеты о пензенских провинциалах составят содержание экскурсии: М.Н. Загоскин, достигший славы «русского Гомера»; культурное гнездо Владыкиных; художник К.А. Горбунов, из крепостных ставший академиком живописи; Е.А. Арсеньева, в усадьбе которой вырос гениальный Лермонтов.

Что поможет сделать экскурсию интригующей, интересной для современных путешественников? Несомненно, одним из привлекательных элементов станет посещение усадьбы. Кроме того, порекомендуем экскурсоводу изложить материал экскурсии в стилистике *сторителлинга*. Экскурсионный рассказ лучше всего построить как художественное произведение: с завязкой, интригой, кульминацией и развязкой. Пензенские сюжеты в жизни М.Е. Салтыкова-Щедрина или В.А. Гиляровского как нельзя лучше подходят для такого приёма.

Попробуем извлечь из творческой биографии В.Г. Белинского то, что роднит с ним многих сегодня. Каждый провинциал, подобно Д*Артаньяну, хочет покорить столицу. И Белинский не исключение: как и литературный гасконец он не любил, чтобы ему «наступали на ногу». Итак, двести лет назад в дальнюю дорогу на Пензу (сто вёрст) отправился четырнадцатилетний мальчик. Так началась его дорога в гору, к вершине. До этого в родном захолустном Чембаре он вступил в состязание с самим директором народных

училищ писателем Иваном Ивановичем Лажечниковым и вышел победителем. За скорые и уверенные ответы был назван «ястребком». Наш «ястребок» расправил крылья, три года постигал премудрости в гимназии и вдруг оставил её. Что он задумал? Виссарион снова едет по Тамбовской дороге, но уже из Пензы в глухой Чембар. Что видит он в пути, с кем встречается? До нашего времени сохранились сёла и деревни, где жили родственники и знакомые, проявляющие «принципы провинциального гостеприимства». Среди пензенских помещиков есть примеры тех, кто смог покорить столицу: Лаврентий Загоскин – исследователь Аляски, «Юконский ворон»; его троюродный брат, писатель, Михаил Загоскин – автор первого исторического романа «Юрий Милославский», принёсшего автору все-российскую славу. А что ждёт нашего семнадцатилетнего юношу? Маршрут экскурсии включает имение родственников – помещиков Владыкиных, один из которых достиг известности как актёр и режиссёр Малого театра. С родственником Владыкиным Белинский едет в Москву: без документов – как дворовый человек (какое он чувствует унижение!). И этот мальчик, не окончивший пензенской гимназии, поступает без всякой помощи (где это видано!) в Московский университет. И вот кульминация: казеннокоштный студент сочиняет пьесу о чембарских Ромео и Джульетте и жаждет славы и гонорара. Но – катастрофа! Виссарион изгнан из университета, его грозятся отдать в солдаты. Как поступил наш провинциал? Подумаем, а как поступили бы вы:

- попросил помощи у родителей?
- написал прошение императору?
- купил французский роман?

Зачем? Чтобы идти дальше. Никогда не сдавайтесь. Ищите выход!

Чем закончилась история нашего провинциала? Скоро за его статьями гонялась читающая публика. Он создал славу другим: без него и Гоголь не вырос бы в ко-

лоссальную фигуру; он написал одиннадцать статей о Пушкине. Одни его любили, другие ненавидели. Его оппонент И.С. Аксаков признавал: «Если хотите найти честного человека, честного следователя, честного доктора – ищите в провинции среди последователей Белинского». Это кратко о Белинском, а экскурсионный путь занимает два часа (три академических часа), наполненных показом объектов и тематическим рассказом.

Выстроенная вами история должна быть созвучна чувствам и размышлениям слушателей, заставляя их удивляться и сравнивать услышанное с сегодняшним днём, со своими поступками («А вы могли бы?») и ждать продолжения. Приём сторителлинга поможет захватить внимание экскурсантов, ибо нельзя сводить литературную экскурсию к скучному и подробному пересказу биографии, содержания романа. И надо помнить, что, как и в любой экскурсии, главное – показ. О секретах показа и рассказа пойдет речь в нашей статье далее.

Смотри на мир и экскурсионный объект с восхищением!

В качестве объектов показа в тематическую экскурсию включаются памятники писателям. В литературной экскурсии показ скульптурного памятника имеет свои особенности. Зрительный искусствоведческий анализ памятника монументального искусства помогает раскрыть внутренний мир, характер нашего героя, выделить какие-либо события в его биографии.

К выигрышным аттрактивным объектам относится городская скульптура, особенно памятники литературным героям. В Ульяновске это памятник обломовскому дивану из романа писателя-симбирянина И.А. Гончарова «Обломов». В Москве, в Марьиной Роще, установлена скульптурная композиция с героями булгаковского романа «Мастер и Маргарита»: Коровин и Кот Бегемот с примусом. В Ялте прижилась чеховская

*Памятник В.Г. Белинскому.
Скульптор Н. Матвеев*

Дама с собачкой. В Одессе создан целый скульптурный сад литературных героев, есть и купринский Сашка-музыкант. Все эти памятники влекут своей известностью, множеством деталей и обычно не вызывают затруднений при показе. В Пензе среди городской скульптуры выделяется: «Пензенская хорошенькая», скульптурная барельефная композиция «К нам едет Ревизор». По литературной легенде именно уездный Сердобск был тем самым городом, где известный литературный плут и проходимец Хлестаков, направлявшийся из Пензы в Саратов и продувшийся в карты, застрял надолго в местном трактире и где обыватели приняли его за важную птицу – ревизора. Идея столичного скульптора, уроженца Сердобска Владимира Трулова, заключалась в создании гоголевских персонажей. Памятник даёт повод поразмышлять над различными российскими реалиями.

Рассмотрим примеры искусствоведческого анализа литературных памятников (в том числе «невыигрышных» сооружений). Если монументальный памятник Белинскому – «великому и ужасному» – сам по себе притягивает взор, то скульптура Белинского-гимназиста вызывает у экскурсовода испуг: «А что здесь показывать?», а у экскурсантов скуку: «Ну, и на что здесь смотреть?».

Из опыта показа памятника «серому человечку»

Этот камерный памятник, установленный на территории Педагогического института, возле здания филологического факультета, наглядно демонстрирует, как художественная форма зависит от содержания, почему использована такая форма и материал. Приём искусствоведческого анализа направлен на выявление в объекте художественных достоинств, оригинальности авторского решения, выразительности, метафоричности.

Ну, какая здесь оригинальность решения, скажете вы, какая метафоричность? Сидит себе серый человечек.

Ошибка экскурсовода заключается часто в том, что при показе скульптуры кроме предварительного показа – «перед вами памятник имярек» – никаких приёмов он более не применяет, а начинает пересказывать биографию и творчество литератора. А надо показывать (!) памятник, в котором воплощена личность писателя.

Биографически памятник никак не привязан к месту – Белинский не учился в нашем пединституте, но институт с 1948 года носит имя земляка. Пензенский скульптор Николай Матвеев, решая важнейшую проблему отечественной культуры (проблему актуализации классики), вложил в памятник современное понимание личности и творчества в их нерасторжимом единстве.

По размеру памятник пленяет камерностью и интимностью звучания: «лично ваш!». Юноша запечатлён в момент

творческого размышления. Известно, что Виссарион, будучи пензенским гимназистом, был лучшим учеником по русской словесности. Он неустанно вписывал в свою заветную тетрадь не только стихи, но крупные рассказы и повести, обдумывал замысел драмы «Дмитрий Калинин» на основе пензенских событий.

И он изображён сосредоточенным, устремлённым и погруженным в себя, он словно прислушивается к себе – он в поиске. Скульптору удалось воплотить в своем творении мироощущение и поиск гармонии в себе и с миром и передать это в лиричной изысканной форме, делающей содержание памятника легко постижимым.

Но не это главное. Памятник метафоричен!

Я долго не могла поймать суть его, пока не соединила характер персонажа и форму воплощения. На помощь пришли воспоминания преподавателя пензенской гимназии Михаила Максимовича Попова: «Худощавый, с прекрасными большими голубыми глазами, резкими чертами лица, Виссарион казался суровым и старше; был неуклюж, угловат в движениях. Но у него взгляд и поступки были смелые, как бы говорящие, что он не нуждается ни в чьей помощи, ни в чьём покровительстве. Рос серьёзным, гордым, не способным кланяться. Отличался прямоотой суждений». Таким Белинский остался до конца жизни: «Я с детства, ради блага истины, привык плевать в рожу общественному мнению, если оно глупо или подло!»

Угловатые движения от застенчивости, острый взгляд, острые выпады-реп-

лики. Вот оно (найдено!) – определение: острый, угловатый, прямолинейный.

Посмотрите и удостоверьтесь: главный приём скульптора – это острые, резкие линии. Весь памятник словно состоит из острых линий и углов: прямоугольный лик с острыми скулами, острым подбородком; углы причёски, острые углы воротника, острые локти, сжатая ладонь с острыми фалангами пальцев, острые колени, острые складки на брюках...

Острый, резкий силуэт фигуры. И уже никого серый человек не оставляет равнодушным, и чудится мужественная воля, упрямство и просветленное трагическое начало: «Я никогда и нигде не пропаду. Несмотря на гонения жестокой судьбы, чистая совесть, уверенность в незаслуженности несчастий, несколько ума, порядочный запас опытности, а более всего некоторая твердость в характере не дадут мне погибнуть. ...Собственным опытом узнал я, что школа несчастья – есть самая лучшая школа. Будущее не страшит меня!»

Вот тебе и серенький человек! Кто из вас, стремящихся покорить столицу, может вслед за провинциальным гимназистом сказать: Белинский – это я!?

Так в показе объекта от формы к содержанию или от содержания к форме мы выявляем главную идею создателя памятника – показать в образе характер, личность.

Во всём, начиная с метафоричности образа и стилистики памятника и кончая художественными особенностями, экскурсовод сначала сам учится эстетическому любованию моделью, пониманию её сущности. И только тогда это настроение передаётся экскурсантам.

КОНФЕРЕНЦИИ

В.И. Первушкин

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КРАЕВЕДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

9 октября 2021 г. в г. Пензе на базе Института регионального развития состоялся Первый съезд краеведов Пензенской области. Из-за сложной эпидемиологической ситуации форум проходил в смешанном формате.

С приветственным словом к участникам съезда обратился Губернатор Пензенской области О.В. Мельниченко, в частности, он отметил: «Сегодня назрела необходимость консолидировать силы краеведческого сообщества Пензенской области, а чтобы осуществить этот проект требуется организовать системную краеведческую работу. Сегодняшнему коллективу Института регионального развития Пензенской области под силу взять на себя роль координатора краеведческой работы. Он взаимодействует со всеми вузами, колледжами, школами, учреждениями дополнительного образования, культуры, общественными организациями региона. Такое положение института позволяет ему транслировать краеведческие знания на обширную аудиторию. Фактически он уже взял на себя функции организатора краеведческого сообщества.

Мы в начале пути этой большой и сложной работы. Поэтому объединение творческих усилий краеведов Пензенской области для совместной деятельности в области изучения, сохранения и пропаганды культурного наследия региона как никогда актуальна. Первый шаг уже сделан – дано поручение начать работу по

созданию многотомной, академической «Истории Пензенского края».

С приветствиями к участникам съезда обратились: заместитель председателя Законодательного собрания Пензенской области В.В. Полукаров, первый заместитель председателя правительства Пензенской области О.В. Ягов, ректор Пензенского государственного университета А.Д. Гуляков, ректор Института регионального развития Пензенской области д.и.н., профессор Г.Н. Белорыбкин.

Основной доклад «Состояние и перспективы развития краеведческих исследований и краеведческого движения» сделал председатель нашей организации, д.и.н., профессор, проректор по научной работе Института регионального развития В.И. Первушкин. Ниже мы приводим текст выступления: «Пензенскому краеведению исполнилось 186 лет. Но такого форума на Пензенской земле никогда не было! Давайте сегодня вспомним корифеев пензенского краеведения. Замечательно, что в нашем городе есть Олимпийская и Учительская аллеи. По нашему глубокому убеждению, люди, посвятившие жизнь истории и природе Пензенской земли достойны такого же уважения. Я думаю, что в городе найдётся место для создания аллеи Краеведов.

Серьёзной проблемой пензенского, да, и не только пензенского краеведения, является вовлечение молодежи в краеведческое движение. Сегодня краеведе-

ние преподается в качестве предмета не во всех школах области. По моему глубокому убеждению, подобное явление недопустимо. Исходя из многолетнего опыта работы в Пензенском государственном университете, в студенческие годы краеведением занимаются лишь те, кому оно преподавалось в школе. Усилий Российского исторического общества в г. Пензе, Пензенского отделения Российского военно-исторического общества и Региональной общественной организации краеведов Пензенской области явно недостаточно. По сути, в этих обществах состоят одни и те же люди. Нам есть над чем задуматься! Ждём предложений от участников съезда.

Следующую проблему, которую нам хотелось бы поднять – издание краеведческой литературы. Я же буду говорить о проблемах. В издательской деятельности без финансовой поддержки региональной власти нам не обойтись. Мы надеемся, что нас услышат. Но проблема не только в финансах. Сегодня появились краеведы-любители, умышленно занимающиеся фальсификацией. Их цель проста – сенсация, а отсюда внимание СМИ и интернет-сообществ. Приведу лишь один пример: в 2016 г. вышла книга-фотоальбом «Сердобск» (автор Михаил Дмитриевич Бударин). Из этого произведения вы можете узнать, что река Сердоба получила название от электроразрядного космического взрыва 1240 года. И это не шутка! Сейчас вошло в моду издавать произведения авторов прошлых лет, но без соответствующих комментариев эти издания теряют всякий смысл. Подобные явления имеют общероссийскую тенденцию. Неслучайно этой проблеме будут посвящены всероссийские краеведческие чтения «Образы прошлого в публичном пространстве: проблемы репрезентации исторических знаний», которые пройдут в г. Омске в конце октября текущего месяца. Мы только в начале пути издания детской и юношеской литературы. Впервые

за всю историю нашего региона был издан детский путеводитель «Моё путешествие по Пензенской области». Творческой площадкой для старшеклассников и студентов является журнал «Пензенское краеведение».

Мы уверены, что назрела необходимость создания «Экспертного совета по изданию краеведческой литературы в Пензенской области» при Государственном автономном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Институт регионального развития Пензенской области». Председателем совета предлагаю избрать Первого заместителя председателя Правительства Пензенской области – Олега Васильевича Ягова. Хочу подчеркнуть, что это не цензурный комитет. Работа совета призвана остановить хаос в издании краеведческой литературы.

Все из присутствующих знают, что 29 марта 2021 г. Губернатором области – О.В. Мельниченко – дано поручение Ягову О.В., Первушкину В.И., Курдовой Т.В. и Воронкову А.Г. сформировать авторский коллектив и организовать работу по подготовке издания «История Пензенского края». Докладываю: нами подготовлена «Концепция трёхтомного издания «История Пензенского края», определены авторы соответствующих разделов монографии. Учитывая опыт создания «Пензенской энциклопедии», мы заранее подготовили «Методические рекомендации авторам многотомного издания «История Пензенского края». От участников съезда мы ждём предложений по структуре и авторскому составу, но здесь необходимо помнить, что многотомное издание предполагает академический стиль. Это не сборник статей и не учебное пособие.

Уважаемые участники съезда, следующий год для нашего региона будет значимым, т.к. Союзом краеведов России намечено проведение Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта, в г. Пензе. Предварительно конференцию предполага-

ется провести в конце мая. В подготовке и проведении общероссийского форума потребуются усилия всего краеведческого сообщества Пензенской области».

На съезде с сообщениями выступили: ученый секретарь Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова Д.Ю. Мурашов; директор центра гуманитарного образования Института регионального развития Е.Б. Фирсова; заместитель министра культуры и туризма Пензенской области И.Н. Мавлюдов; директор Государственного архива Пензенской области П.В. Кашаев.

О.В. Ягов проинформировал съезд о том, что до конца 2021 г. будет завершена работа по созданию электронной «Пензенской энциклопедии» и сформирована редколлегия, которая займется подготовкой справочного издания «Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Пензенская область»; с 2022 года планируется начать реализацию нового научно-популярного телевизионного проекта, посвященного пензенскому краеведению; будут проработаны вопросы о создании «Книжной лавки краеведа» и издания детского журнала «Краеведческий вестник».

Участники съезда приняли резолюцию: «Участники Первого съезда краеведов Пензенской области, рассмотрев проблемы, связанные с краеведческим движением, отмечают необходимость регулярного проведения подобных форумов.

Для этого участники съезда рекомендуют:

1. Обратиться к властям Пензенской области и города Пензы с просьбой создания сквера Краеведов в г. Пензе.

2. Рекомендовать Государственному бюджетному учреждению культуры «Пензенский государственный краеведческий музей» создать «Книжную лавку краеведа» по адресу ул. Белинского, 8.

3. При Государственном автономном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Институт регионального развития Пензенской области» создать «Эксперт-

ный совет по изданию краеведческой литературы в Пензенской области».

4. Одобрить «Концепцию трёхтомного издания «История Пензенского края».

5. До 1 ноября 2021 г. создать рабочую группу по подготовке энциклопедии «Пензенская область в годы Великой Отечественной войны».

6. Завершить работу по созданию электронной энциклопедии Пензенской области.

7. В мае 2022 г. провести в г. Пензе Всероссийские краеведческие чтения, посвященные 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта.

8. Рекомендовать ГАОУ ДПО ИРРПО разместить на своей базе Региональную общественную организацию краеведов Пензенской области.

9. Включить ГАОУ ДПО ИРРПО издание журнала «Пензенское краеведение» в план работы.

10. Включить ГАОУ ДПО ИРРПО издание книги памяти Т.А. Евневич в план работы.

11. Начать подготовку к изданию сборника документов по истории Пензенского края.

12. Разработать концепцию цикла фильмов «Пензенское краеведение».

13. Организовать работу по созданию детского краеведческого журнала «Краеведческий вестник».

14. Создать на базе всех образовательных учреждений области туристическо-краеведческие кружки.

15. Рекомендовать ввести изучение курса «История Пензенского края» в качестве обязательного предмета в образовательных учреждениях Пензенской области.

16. Командировать на заседание Президиума Союза краеведов России в г. Омске, члена Президиума Союза краеведов России, председателя Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, проректора по научной работе ГАОУ ДПО ИРРПО Первушкина Владимира Ивановича.

17. Опубликовать материалы съезда».

Сведения об авторах

Астахов Аркадий Геннадьевич – художник-оформитель, Пенза.

Балябина Татьяна Ивановна – учитель МОБУ СОШ с. Старая Каменка Пензенского района Пензенской области.

Винниченко Елена Витальевна – писатель, с. Наровчат Наровчатского района Пензенской области.

Демина Маргарита Анатольевна – учащаяся МОУ СОШ с. Поим Белинского района Пензенской области.

Забродина Нина Ивановна – краевед, Спасский район Пензенская область.

Захаров Вадим Михайлович – краевед, г. Саратов.

Кайманова Татьяна Александровна – доцент ПГУ, специалист Пензенского литературного музея.

Кладов Виктор Юрьевич – к.и.н., заместитель директора по научной работе Пензенского государственного краеведческого музея.

Лубошниковая Юлия Сергеевна – студентка историко-филологического факультета ПГУ.

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к.и.н., ученый секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Найденова Татьяна Вячеславовна – директор МУК «Поимский историко-архитектурный музей Белинского района Пензенской области».

Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор, проректор по научной работе ИРР ПО, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член президиума всероссийского Совета Союза краеведов России.

Потапова Ольга Николаевна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №26 г. Пензы.

Соболев Александр Николаевич – краевед, г. Заречный Пензенская область.

Сурина Лариса Васильевна – краевед, Пенза.

Устимкина Татьяна Владимировна – специалист по культурно-просветительной работе Пензенского литературного музея.

Храмов Юрий Александрович – краевед, г. Каменка, Пензенская область.

Шилович Вадим Алексеевич – учащийся МБОУ СОШ №26 г. Пензы.

Корректор — Л.А. Коновалова

К сведению авторов

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:

www.kraeved-pnz.ru

Подписано к печати 1.07.2021. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 300 экз. Заказ № 1/07.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Соколова А.Ю.:

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3

